

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ Р. С. Х. ДВНЖЕНІА

II - III

ЯНВАРЬ - ФЕВРАЛЬ

1929

ПАРИЖЪ

Складъ религіозной литературы при Р. С. Х. Д. въ Парижѣ

10, Bd. Montparnasse, Paris (15).

	Фр.		Фр.
Вѣстникъ за 1927 г.	20,—	Библия и Новый Заветъ отъ	2,50
Пр. Іоаннъ Кроншт. — Моя жизнь во Христѣ	10,—	Четыре Евангелія, по	0,10
Изъ дневника о. І. Кронштадтск.	2,—	Св. Евангеліе на церк.-слав. яз.	
200 главъ Пр. Іоанна Лѣствичника ..	2,—	Изрѣч. преп. Ісаака Сиріянина: пла- мен. вещей (Міръ во Христѣ) ..	4,—
Молитвословы, по	2, 5 10,—	Святоот. толк. Евангелія. Вып. I: За- повѣди Блаженства	3,25
Акаѳистъ къ причащенію	2,—		
Наставленіе къ исповѣди	2,—	ЛЕКЦИИ ПРОФЕССОРОВЪ БОГОСЛОВ- СКАГО ИНСТИТУТА ВЪ ПАРИЖѢ:	
Великимъ Постомъ. — Прот. С. Чет- вериковъ	3,—	Апологиетика — Проф. Зѣньковскій. I, II, III ч. по	3,70
Вопросы религіознаго воспитанія и образованія. Вып. I, II и III по ..	12,—	Новый Заветъ — Прот. Безобразовъ	3,50
Женское церковное служеніе. — Проф. Троицкій	2,—	Ветхій Заветъ — Проф. Карташевъ. I, II ч. по	4,—
Душа Православія. — Проф. Ар- сеньевъ	10,—	Исторія Церкви — Проф. Карташевъ. I-IV ч. по	3,50
Православіе и католичество прот. Н. Сахарова	6,—	Патрологія — Проф. Флоровскій. I, II ч. по	5,—
Руководст. по предм. наст. богосло- вія. Еписк. Даміанъ	8,—	Педагогика — Проф. Зѣньковскій ...	7,50
		Всѣ изданія У. М. С. А. PRESS.	
За пересылку во Франціи 10 проц.,		за границу 15 проц. со стоимости.	

СПРАВОЧНИКЪ С. ПИЛЕНКО

1. ФРАНЦУЗСКАЯ ПРОВИНЦІЯ, КУРОРТЫ и КОЛОНИИ. Описаніе, проѣздъ, тарифы, лечебныя свойства курортовъ, адреса торговыхъ фирмъ, гостинницъ и др. справочныя свѣдѣнія.
2. ПАРИЖЪ. Наименованія всѣхъ улицъ съ планомъ. Сообщенія съ окрестностями. Адреса правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Адреса фирмъ. Краткія историческія свѣдѣнія и описаніе достопримѣчательностей Парижа. Всевозможныя справочныя свѣдѣнія.

ВЪ СПРАВОЧНИКѢ ОКОЛО 400 СТРАНИЦЪ.

Особый отдѣлъ отведенъ русскимъ организациямъ и коммерческимъ предприятиямъ во Франціи.

Подписная цѣна на справочникъ 10 франковъ.

Требованія адресовать:

«INDICATEUR RUSSE» 10, Rue Désiré Ruggièri, Paris (18).

Слѣдующій номеръ выйдетъ 1-го марта.

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60.—	Фр.	Четвертая часть страницы .	20.—	Фр.
Половина страницы	35.—	»	Восьмая часть страницы ..	10.—	»

Условія подписки на послѣдней страницѣ обложки

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)
Tél. Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія За Рубаномъ.

ОРГАНЪ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІА

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВЪРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

О Г Л А В Л Е Н І Е № 1-2.

	Стр.
1. Творческій ликъ Церкви. — <i>Прот. С. Булгаковъ</i>	3
2. О жизни русскихъ старцевъ. — <i>Прот. С. Четвериковъ</i>	6
3. О соединеніи всѣхъ. — <i>Проф. А. Карташевъ</i>	8
4. Будетъ ли существовать Россія? — <i>Проф. Г. Федотовъ</i>	13
5. Церковь и реакція. — <i>Проф. В. Зъньковский</i>	21
6. Антирождественская кампанія. — <i>К. Шевичъ</i>	26
7. Воспоминанія. — <i>Т. Тимашева</i>	30
8. Памяти о Петра Извольскаго. — <i>кн. Г. Трубецкой</i>	31
9. Америка. — <i>С. Зернова</i>	34
10. Настало время. — <i>Проф. В. Зъньковский</i>	37
11. Церковь въ Россіи	38
12. Въ далекомъ Парагваѣ	42
13. Н а ш а ж и з н ь :	
а) 6-ой Общій Съѣздъ Движенія. — <i>А. Четверикова</i>	43
б) Недѣля сбора во Франціи. — <i>Ф. Пьяновъ</i>	44
в) Въ тихомъ скиту. — <i>Проф. Л. Зандеръ</i>	48
г) Болгарскія впечатлѣнія. — <i>Прот. С. Четвериковъ</i>	52
д) Изъ лѣтнихъ впечатлѣній. — <i>Ю. Степановъ</i>	54
е) Церковь Введенія во Храмъ Пр. Богородицы	56
14. Библиографія	58
15. Страница Юношескаго Отдѣла:	
а) Комментарій къ «объщанію» Витязей. — <i>Свящ. Г. Шумкинъ</i>	60
б) Хроника «Дружины Витязей»	61

Отъ Редакціи :

Разнообразіе темъ, выдвигаемыхъ передъ нами интересами читателей и потребностями жизни, растущая требовательность по отношенію къ матеріалу, даваемому «Вѣстникомъ», необходимость болѣе углубленной постановки и освѣщенія насущныхъ вопросовъ, волнующихъ наше церковное общество, настойчиво ставятъ вопросъ объ увеличеніи размѣровъ «Вѣстника». Оставаясь при прежнемъ количествѣ страницъ, «Вѣстникъ», по необходимости, вынужденъ искусственно ограничивать размѣръ статей и воздерживаться отъ постановки ряда важныхъ темъ, требующихъ болѣе обстоятельнаго развитія, чѣмъ это возможно при принятыхъ «Вѣстникомъ» нормъ статей. Окончательное рѣшеніе этого вопроса — дѣло Годичнаго Съѣзда Р. С. Х. Д., однако, желая съ одной стороны подготовить почву для сужденій по этому вопросу, съ другой на практикѣ провѣрить теоретически ясную потребность, редакція въ видѣ опыта рѣшила первый выпускъ «Вѣстника» въ 1929 годѣ издать въ двойномъ размѣрѣ, — соединивъ въ одно Январскій и Февральскій номера. Если опытъ окажется удачнымъ, редакція въ дальнѣйшемъ приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы подготовить переходъ «Вѣстника» на новое положеніе.

Существенное затрудненіе къ проведенію въ жизнь этого плана, даже при удачѣ перваго опыта, связано съ создавшимся матеріальнымъ положеніемъ; «Вѣстникъ» двойного размѣра будетъ выходить всего разъ въ два мѣсяца. Въ силу той значительной роли, какая выпадаетъ на долю «Вѣстника» въ дѣлѣ поддержанія и укрѣпленія связи между отдѣльными частями Движенія, такой большой промежутокъ времени выпусковъ весьма нежелателенъ.

Необходимо найти такой выходъ, который бы позволилъ увеличить размѣры журнала, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечилъ бы ему возможность выходить ежемесячно. Этотъ выходъ намѣчается въ удачномъ проведеніи двухнедѣльной кампаніи по распространенію «Вѣстника», начинающейся 15-го января с. г. Редакція надѣется на всеобщую помощь членовъ Движенія и друзей журнала и твердо вѣритъ, что въ эти дни каждый членъ Движенія, каждый читатель «Вѣстника» приобрететъ хотя бы одного новаго подписчика.

Редакція обращается ко всѣмъ членамъ Движенія, ко всѣмъ читателямъ нашего журнала съ горячей просьбой сдѣлать все, возможное для успѣха кампаніи.

РЕДАКЦІЯ.

Творческій ликъ церкви.

I. Введение.

Всякій, приходящій къ Церкви, вступаетъ въ царство Истины и приобщается жизни въ Духъ Святомъ. Въ его природномъ естествѣ зарождается новый человекъ. Онъ перестаетъ принадлежать себѣ, освобождается отъ обособленія и одиночества, ощущаетъ себя, какъ вмѣстилище новой жизни: «внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, внутренній со дня на день обновляется» (2 Кор. 4. 16). Загорается свѣтъ въ душѣ, закипаетъ духовная радость. Это можетъ произойти и какъ внезапное потрясеніе (какъ было съ самимъ ап. Павломъ на пути въ Дамаскъ), и въ незамѣтной постепенности. Сознать себя въ Церкви — это значитъ обрѣсти въ своей личности сверхличное начало, чрезъ временное прикоснуться къ вѣчности. Обрѣтеніе истины есть для человека самое важное и единственно цѣнное, чего ему нужно домогаться, какъ того сокровища, скрытаго на полѣ, ради котораго слѣдуетъ все продать. Путь въ Церковь для всѣхъ лежитъ чрезъ таинство крещенія, въ которомъ подается сила богосыновства, и миропомазанія, въ которомъ сообщается даръ Духа Святого. Однако, не для всѣхъ христіанъ сразу становятся явны эти дары, и въ нашей жизни обычно бываетъ, что благодатное рожденіе отдѣляется отъ духовнаго пробужденія многими годами, и, въ такомъ случаѣ, послѣднее наступаетъ, какъ духовное событіе, въ которомъ онъ, какъ бы впервые, получаетъ обладаніе благодатными дарами и исцѣленіе отъ самого себя. У такого человека, естественно, рождается желаніе познавать эту новую жизнь, которая есть Церковь, чтить и любить ее нераздѣльно и цѣльно, проникаться ея началами. Церковь же открывается, какъ въ неизслѣдимыхъ своихъ глубинахъ доступныхъ личному ду-

ховному опыту, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ и проповѣди, которыя доступны изъ ученію. Истина учитъ объ истинѣ и нужно, прежде всего, увѣровать въ это свѣдѣтельство, подклонить свой разумъ подъ непогрѣшительное ученіе Церкви, признать выше своего личного мнѣнія церковный авторитетъ и выше своей личной воли — власть Церкви. Нужно подыять сладкое, ибо любовью услаждаемое, иго послушанія Церкви, ибо истина дается не личному разуму, какъ бы онъ ни былъ силенъ, но разуму церковному, движимому Духомъ Святымъ. Церковное ученіе содержится въ Словѣ Божьемъ и во всемъ преданіи церковномъ; питаться первымъ и проникаться вторымъ есть настоящійшая потребность обрѣтшаго себя въ Церкви. Если Церковь есть тѣло, то для каждаго ея живого члена, или клѣтки, дана жизнь всего этого тѣла въ полнотѣ и цѣльности его: нѣтъ грани прошлаго и настоящаго, ибо настоящее вмѣщается и хранитъ въ себѣ все прошлое, едина жизнь Церкви, движимая Духомъ Святымъ. Поэтому, хотя и всегда нужно познавать Церковь, но никогда нельзя ее до конца узнать. Въ этомъ урокъ смиренія, но вмѣстѣ и ободреніе. Нужно никогда не уставать въ этомъ приникновеніи къ ученію Церкви, ибо оно, это приниканіе, имѣетъ начало, но не имѣетъ конца. Поэтому нельзя смущаться тѣмъ, что мало и недостаточно знаемъ ученіе Церкви, изъ этого лишь слѣдуетъ, что всегда надо его узнавать. Способность воспріятія человека въ данное время ограничена: ребенокъ и старецъ, ученый и неученый, мужчины и женщины, клиръ и міряне воспріемлютъ — каждый въ свою мѣру — изъ неисчерпаемой глубины Церкви. Поэтому и нашей молодежи, нынѣ, надо имѣть это бодрящее сознаніе и

крѣпкую волю. Познавайте церковную истину всѣми путями, какіе вамъ доступны: изъ чтенія Слова Божія, изъ богослуженія, обрядовъ и установленій церковныхъ, изъ писаній отеческихъ и повѣствованій житійныхъ, изъ книгъ религіознаго значенія, хотя бы непосредственно и не имѣющихъ церковной темы. Знаете мало, старайтесь узнать больше, но не ждите конца этому знанію. Церковное ученіе многократно и многообразно, и для каждаго найдется въ немъ пища, для него доступная. Вѣруйте въ Истину и она сама научитъ васъ. Но первое, чего хотеть отъ васъ Церковь и безъ чего нельзя стать ея живымъ членомъ, есть смиреніе предъ истиной церковной; послушаніе и вѣрность ей. Уже не остается мѣста для исканія своей истины, ибо Истина дана въ Церкви. Самочиніе ума, непослушнаго Церкви, есть уже отдѣленіе отъ нея — ересь, а самочиніе воли, непослушной Церкви, есть расколъ — схизма. То и другое осуждается Церковью потому, что противорѣчитъ самому ея существу.

Однако, здѣсь возникаетъ серьезное недоумѣніе, являющееся источникомъ внутреннихъ смущеній и даже препятствіемъ на пути къ Церкви.

Извнѣ можетъ показаться, что церковное послушаніе есть нѣкое духовное рабство, а подчиненіе себя истинѣ церковной обрекаетъ на духовную лѣность и даже спячку, и поэтому церковность есть покойная подушка для ума и воли. Такое предубѣжденіе въ корнѣ ошибочно, потому что живая церковность требуетъ и предполагаетъ высшее напряженіе творческихъ силъ человѣка. Можно сказать даже, что только Церковь и освобождаетъ творчество, ибо сказано Господомъ: «познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными» (Іо. 8. 32. 36)), а внѣ личнаго творческаго усилія нѣтъ и пути къ церковности. Тамъ же, гдѣ засыпаетъ умъ, залѣнивается воля и расслабляется чело-

вѣческое естество, тамъ остается только образъ церковности: виѣшнее обрядовѣріе и словесное исповѣданіе и, можетъ быть, еще раболѣпный страхъ, который если и можетъ быть началомъ премудрости, но не конецъ ея. Словомъ, тамъ нѣтъ той подвижной церковности, которая говоритъ намъ словомъ псаломскимъ: **работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь ему съ трепетомъ**. Обращаемъ вниманіе, что въ церковномъ языкѣ, выраженіе **творчество** и **творить** нерѣдко примѣняется даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ сами мы, можетъ быть, и не примѣнили бы творческаго начала. Самъ Господь прямо говоритъ о немъ: «безъ Мене не можете творити ничего же» (Іо. 15. 6.), и даже больше того: «вѣрующій въ Меня дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ и больше сихъ сотворитъ» (14. 12). Также такія выраженія какъ: «сотворите добро» (Іо. 5. 29.), «творить волю Отца» (9.31). Въ церковной письменности обычно такое словоупотребленіе: **творить** молитву (Иисусову). Всѣ эти выраженія, конечно, не случайныя, свидѣлствуютъ, насколько творческая стихія нашего духа и напряженіе ея проявляются и въ церковности, которая не связываетъ, но высвобождаетъ ее. Такая нераздѣльность духовнаго творчества и церковности представляется самой природой Церкви, которая, хотя есть **сверхличное** начало въ жизни, однако, предполагаетъ собой и раскрытіе **личнаго** начала въ его полнотѣ. Такимъ образомъ, вселенское и сверхличное раскрывается въ личномъ, а личное себя обрѣтаетъ въ сверхличномъ. Послушаніе Церкви рождается поэтому не изъ порабощенности, но изъ внутренняго убѣжденія, не изъ скудости, но изъ полноты душевныхъ силъ.

То, что является глубоко личнымъ, тѣмъ самымъ оказывается и творческимъ. Но въ Церкви, хотя и дается общій и даже единственный путь жизни во Христѣ, (по

слову ап. Павла: «живу не я, но живетъ во мнѣ Христось», Гал. 2. 20.), однако, каждый обрѣтаетъ, въ немъ и свой **личный** путь спасенія, въ которомъ никто не повторяетъ и не можетъ повторить другого. Въ Церкви, по свидѣтельству апостола (I Кор. 12. 4-5), и дары различны, и служеніе различно, хотя единъ Духъ и Господь; также и судьбы человѣческія различны и неповторимы, имѣютъ на себѣ печать творчества, соотвѣтственно данной имъ «печати Духа Святого». Въ человѣческой жизни творчество приписывается только немногимъ избранникамъ, имѣющимъ нарочитую одаренность, но въ Церкви всѣ одарены и запечатлѣны къ творчеству, — именно къ духовному созиданію себя самихъ. Въ Церкви нужно не только отдаваться, но и брать, не только пребывать, но и утверждаться, ибо и сама Церковь есть и «столпъ и утвержденіе» Истины (I Тим. 3. 15.), Христіанское спасеніе есть творческое строительство, въ которомъ каждый строить **свой** домъ, хотя и на одномъ основаніи, «которое есть Исусъ Христось» (I Кор. 3. 11). Развѣ же не есть величайшее творческое напряженіе въ житіи преп. Сергія или преп. Серафима, въ ихъ благодатномъ дерзновеніи? Или преп. Маріи Египетской, или св. Симеона Столпника, или св. Алексія, Божія чело-вѣка? Церковь сама различаетъ чины или образы святости, но и въ предѣлахъ одного чина святые не повторяютъ другъ друга, хотя и не всегда эти различія уловляются въ житійской письменности. И вообще, единство церковное есть не монотонное повтореніе, но многообразіе въ единствѣ. Какъ не найдется двухъ лицъ съ вполне одинаковой духовной біографіей, даже при большомъ сходствѣ, такъ и не можетъ быть духовнаго пути, который не предполагалъ бы самотворчества, оригинальности, неповторимости. И, при этомъ, во всѣхъ нихъ осуществляется единая жизнь, о которой свидѣтельствуетъ

ап. Павелъ: «уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христось» (Гл. 2,20). Это не означаетъ, конечно, что нельзя и не слѣдуетъ у другихъ опытнѣйшихъ **научаться** духовной жизни, совсѣмъ наоборотъ. Но даже отсѣченіе своей воли, отданіе себя въ полное послушаніе старцу, есть также актъ свободнаго творческаго самоопредѣленія и въ этомъ смыслѣ онъ является равнозначущимъ со всякимъ другимъ **самоопредѣленіемъ**. Тамъ же, гдѣ при послушаніи теряется это творческое напряженіе, оно уподобляется военной дисциплинѣ и даже рабству, и, строго говоря, перестаетъ быть церковнымъ. Только на крыльяхъ творческаго вдохновенія поднимается чело-вѣкъ надъ своимъ естествомъ, въ выси церковности, а съ угашеніемъ духа, отъ котораго не напрасно остерегаетъ ап. Павелъ, церковность утрачивается, даже если сохранять внѣшнія формы. Поэтому при всей своей неизмѣнности въ существѣ она всегда является новою и «современною» (и напрасно боятся этого слова). Старое звучитъ по новому, и новое себя обрѣтаетъ въ старомъ: тайна многоединства! Безумна и грѣховна мысль измѣнить что-либо въ Церкви внесеніемъ подлиннаго новшества, но столь же безумно изсушить или остановить исторію и церковность превратить въ археологію.

Церковь, единая и неизмѣнная, однако, вмѣщаетъ въ себя исторію, которая не есть пустое чередованіе временъ, но есть и исторія Церкви, совершается въ ея предѣлахъ. И каждый себя находитъ и осуществляетъ въ Церкви въ своемъ собственномъ ликѣ, творчески. Въ Церкви соединяются оба лика жизни, — вѣчный и неизмѣнный, какъ и историческій и творческий. Раскрытію нѣкоторыхъ сторонъ этого взаимоотношенія, мы надѣемся посвятить дальнѣйшіе очерки.

Протоіерей Сергій Булгаковъ

Парижъ.

Мысли о христіанской жизни русскихъ старцевъ подвижниковъ и святыхъ. *)

О ТОМЪ, ЧТО ЗЛО МІРА ПОБѢЖДЕНО ИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ

Однажды оптинскому старцу, о. Амвросію, былъ присланъ на его разрѣшеніе слѣдующій вопросъ: «Обязанность христіанина дѣлать добро и стараться, чтобы добро восторжествовало надъ зломъ. Но въ Евангеліи говорится, что при концѣ міра зло восторжествуетъ надъ добромъ. Какимъ же образомъ можно стараться о побѣдѣ добра надъ зломъ, зная, что старанія эти не увѣнчаются успѣхомъ, и что зло въ концѣ восторжествуетъ? По Евангелію, общество людей передъ концомъ міра представляется въ самомъ ужасномъ видѣ. Этимъ отвергается возможность постояннаго совершенствованія Человѣческаго. Можно ли послѣ этого трудиться на благо Человѣчеству, будучи увѣреннымъ, что никакія средства не въ состояніи въ окончательномъ результатѣ достигнуть передъ концомъ міра возможнаго нравственнаго совершенства Человѣчества?»

Отвѣтъ старца: «Зло уже побѣждено — побѣждено не стараніемъ и силами человѣческими, а Самимъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ, Сыномъ Божіимъ, Иисусомъ Христомъ, Который ради этого и снисшелъ съ неба, воплотился, пострадалъ Человѣчествомъ, и крестными Своими страданіями и воскресеніемъ сокрушилъ силу зла и зло — начальника діа-

*) Въ предыдущій годъ въ «Вѣстникѣ» печатались мысли и наставленія о духовной жизни древнихъ отцовъ и учителей Церкви изъ «Добротолубія». Въ этомъ году мы рѣшили печатать мысли о христіанской жизни русскихъ подвижниковъ и святыхъ, и старцевъ, опытныхъ въ духовной жизни.

вола, владычествовавшего надъ родомъ Человѣческимъ. Освободилъ насъ отъ діавльскаго и грѣховнаго рабства, какъ Самъ сказалъ: «Се даю вамъ власть наступать на змію и на скорпію, и на всю силу вражію.» (Лк. X. 10). Теперь всѣмъ вѣрующимъ христіанамъ дается въ таинствѣ крещенія сила попираеть зло и творить добро, при посредствѣ исполненія евангельскихъ заповѣдей, и никто уже не бываетъ одержимъ зломъ насильно, кромѣ однихъ нерадящихъ о храненіи Божіихъ заповѣдей... Хотѣтъ же своими силами побѣдить зло, — которое уже побѣждено пришествіемъ Спасителя, — показываетъ непониманіе христіанскихъ таинствъ Православной Церкви и обнаруживаетъ признакъ горделивой самонадѣянности Человѣческой, которая хочетъ все дѣлать своими силами, не обращаясь къ помощи Божіей, тогда какъ Самъ Господь ясно говоритъ: **безъ Мене не можете творити ничесоже.**

Вы пишете, что — въ Евангеліи говорится, что при кончинѣ міра зло восторжествуетъ надъ добромъ. Въ Евангеліи это нигдѣ не сказано. А говорится только, что въ послѣднее время умалится вѣра. (Лк. XVIII, 8) и за умноженіе беззаконія изсякнетъ любовь многихъ (Мѡ. XXIV. 12). А св. Ап. Павелъ говоритъ, что передъ вторымъ пришествіемъ Спасителя явится Человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносійся паче всякаго глаголемаго Бога (2 Сол. II, 3-7), т. е. антихристъ. Но тутъ же сказано, что Господь Иисусъ убіетъ его духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего.

Гдѣ же тутъ торжество зла надъ до-

бромъ? И вообще всякое торжество зла надъ добромъ бываетъ только мнимое, временное. Съ другой стороны несправедливо и то, будто человѣчество на землѣ постоянно совершенствуется. Прогрессъ или улучшение есть только во внѣшнихъ человѣческихъ дѣлахъ, въ удобствахъ жизни... Въ христіанско-нравственномъ отношеніи всеобщаго прогресса нѣтъ. Во всѣ времена были люди, которые достигали высокаго нравственнаго совершенства, руководствуясь истинной вѣрой Христовой и слѣдуя истинному христіанскому ученію... Такіе люди будутъ и во время антихристово, которое ихъ ради и сократится, по сказанному: **избранныхъ ради прекратятся дніе оны** (Мѡ. XXIV. 22).

И опять, во всѣ времена были люди, которые предавались различнымъ порокамъ и беззаконіямъ или впали въ различныя ереси и заблужденія. Нравственное совершенство на землѣ (неовершенное) достигается не всѣмъ человѣчествомъ въ совокупности, а каждымъ вѣрующимъ въ частности, по мѣрѣ исполненія заповѣдей Божіихъ и по мѣрѣ смиренія. Конечное же и совершенное совершенство достигается на небѣ, въ будущей безконечной жизни, въ которой кратковременная земная жизнь человѣческая служитъ лишь приготовленіемъ, подобно тому, какъ годы, проведенные юношей въ учебномъ заведеніи, служатъ приготовленіемъ къ будущей его практической дѣятельности... Безъ будущей блаженной безконечной жизни земное наше пребываніе было бы бесполезно и непонятно. Желаніе трудиться на благо человѣчества—желаніе благовидное, но поставленное не на своемъ мѣстѣ. Св. Пророкъ Давидъ говоритъ: сперва **уклонись отъ** зла, а потомъ уже **сотвори благо** (Псал. 33). У нынѣшнихъ же людей дѣло выходитъ наизворотъ. Всѣ хотятъ на словахъ трудиться на благо ближнему и нисколько или

очень мало заботятся о томъ, что надо напередъ самимъ уклониться отъ зла, а потомъ уже заботиться о пользѣ ближнихъ. Широкія затѣи молодого поколѣнія о великой дѣятельности на пользу всего человѣчества иногда похожи на то, какъ если бы кто, не кончивъ курса въ гимназій, мечталъ о себѣ, что онъ могъ бы быть профессоромъ въ университетѣ.

Но съ другой стороны думать, что если мы не можемъ двинуть впередъ всего человѣчества, то вовсе не стоитъ трудиться — это опять другая крайность. Каждый христіанинъ обязанъ по силамъ своимъ и сообразно своему положенію трудиться на пользу другихъ, но съ тѣмъ, чтобы успѣхъ нашихъ трудовъ предоставлять Богу и Его святой волѣ».

II.

О СЛУЖЕНІИ БОГУ ВЪ ПРОСТОТѢ СЕРДЦА

(Изъ поученія русскаго епископа XIV в.)

Чада мои милыя. Прежде всего имѣйте вѣру правую въ Бога Отца и Сына и Святого Духа. Затѣмъ пребывайте въ послушаніи Святыхъ Его Апостоловъ и **Святыхъ Отцовъ**, которые пострадали за Христа. Любовь имѣйте ко всѣмъ, къ богатому и убогому, къ нищимъ и къ бѣднымъ, и въ устахъ страждующимъ, какъ и Христосъ имѣлъ любовь ко всему міру, подавая намъ примѣръ собою... Еще моллю васъ чада, постъ имѣйте чистый, когда слѣдуетъ поститься; нищимъ раздробляйте хлѣбъ свой, убогихъ милуйте и немощныхъ. Посѣщайте находящихся въ темницахъ и утѣщайте. Нагихъ одѣвайте, босыхъ обувайте. Правымъ помогайте, а грѣшныхъ милуйте. Странныхъ вводите въ домъ свой и напитайте ихъ отъ своей трапезы. **Къ святымъ мѣстамъ приходите,**

у подвижниковъ благословенія просите, приводите къ нимъ дѣтей своихъ для благословенія, вводите ихъ дома свои для

благословенія и поученія, какъ Закхей принялъ Христа въ домъ свой. (Макарій. Исторія русской церкви.).

Толкованіе М. Филаретомъ церковной молитвы «О соединеніи всѣхъ».

Съ предисловіемъ и послѣсловіемъ проф. А. В. Карташева

ПРЕДИСЛОВІЕ

Знакомые съ нашей церковной литературой знаютъ, что въ ней отъ времени до времени вновь возникаетъ и вновь повторно трактуется вопросъ о смыслѣ третьяго прошенія великой эктени. Міряне-неспеціалисты, да и сами богословы, какъ бы забываютъ, что собственно означаетъ приглашеніе діакона молиться «о соединеніи всѣхъ»: о соединеніи разрозненныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій или о соединеніи всѣхъ людей или даже всѣхъ, т. е. всего духовнаго и матеріальнаго міра?

Считаемъ полезнымъ привести по этому вопросу авторитетное мнѣніе митрополита Филарета Московскаго, перепечатавшая его изъ «Прибавленія къ твор. свв. о.о. 1860 г. т. XIX». Тамъ читатель не найдетъ подписи митрополита Филарета подъ его статьей. Безымянность всѣхъ ученыхъ статей во всѣхъ духовныхъ журналахъ того времени, по мысли самого же м. Филарета, была обязательнымъ долгомъ смиренія не только христіанскаго, но какъ бы монашеско-послушенническаго для духовно-академическихъ работниковъ.

Впослѣдствіи всѣ эти анонимы богословской библиографіей были раскрыты. И данная статья входитъ въ составъ твореній м. Филарета. (См. напр., Н. Н. Глу-

боковскаго «Русск. Богосл. Наука», стр. 13). Да и всякій знающій несравненный стиль нашего отечественнаго Златоуста, по прослушаніи страницы скажетъ: «Это — онъ, Филаретъ». Интересна статья еще тѣмъ, что написана она, такъ сказать, публицистически, безъ особыхъ изысканій, по привычному для м. Филарета молитвенному смыслу словъ эктени. Лишь потомъ заглянулъ онъ въ греческій текстъ и тамъ опять нашелъ подтвержденіе своему пониманію. Значитъ онъ такъ всегда молился...

Вотъ сама статья.

ЗНАЧЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ МОЛИТВЫ О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ

При началѣ божественной литургіи, между первыми молитвенными приношеніями къ Господу Богу, православная Церковь произноситъ слѣдующее: **о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.**

Слыша сіе, нѣкоторые, расширяя сердце свое любовію, миролюбіемъ и вѣротерпимостью, молятся не только **о благостояніи и соединеніи**, т. е., о сохраненіи въ единствѣ святыхъ Божіихъ Церквей православныхъ, составляющихъ вселенскую церковь, напримѣръ, константино-

польской, александрійской, антиохійской, іерусалимской, россійской, но и о соединеніи церквей, уклонившихся отъ православія, на примѣръ, римской и армянской.

А нѣкоторые, ограждаясь строгою ревностью о православіи, молятся при семь только **о соединеніи святыхъ Божіихъ Церквей** православныхъ.

Кто не уважить ревность о православіи? Кто не признаетъ достоинства всеобъемлющей любви? Котораго же, однако, изъ двухъ вышеуказанныхъ значеній молитвы преимущественно долженъ держаться соединяющій молитву свою съ молитвою православной Церкви? Или, лучше сказать, которое изъ двухъ значеній преимущественно внушаетъ намъ сама православная Церковь словами своего чиноположенія?

Точно ли православная Церковь молится только о православныхъ церквахъ? Уча насъ въ самой молитвѣ простирать нашу любовь до предѣла **всего міра**, стѣсняетъ ли она предѣлы своей любви къ церквамъ? Не желаетъ ли она спасенія инославнымъ церквамъ, черезъ возвращеніе ихъ въ соединеніе съ православной Церковью?

Какъ выражаетъ православная Церковь свою молитву о соединеніи церквей? — **О мирѣ всего міра и благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.** Если бы молитва должна была имѣть ограниченное значеніе о православныхъ, только, церквахъ, то надлежало бы поставить слова такъ: **о благостояніи и соединеніи всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей Господу помолимся.** Но не такъ поступлено, а раздѣлена молитва на двѣ части: 1) **о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей**, 2) и о соединеніи всѣхъ. Молитва сія приносится всегда, и въ мирное и въ немирное для церквей время. Слѣдовательно первая часть молитвы имѣ-

етъ слѣдующее значеніе: о **благостояніи**, то есть о состояніи мира и единства **святыхъ Божіихъ церквей** православныхъ, чтобы **благостояніе**, уже имъ дарованное, было сохранено, а если гдѣ либо, чѣмъ либо нарушено, было вновь даровано благодатію Божіею. Согласно съ симъ и вторую часть молитвы должно разумѣть о **соединеніи** церквей, чтобы оно было сохранено, поколику существуетъ, и чтобы возстановлено было, поколику гдѣ либо нарушено. Въ сей второй части молитвы поставлено слово: **всѣхъ**, котораго нѣтъ въ первой: а сіе даетъ разумѣть, что значеніе второй части обширнѣе, нежели первой. Изъ того, что вторая часть не соединена съ первой, а отдѣлена, должно заключить, что не все, содержащееся въ первой, должно быть отнесено ко второй, и потому нѣтъ нужды вторую дополнять такъ: **о соединеніи всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей**; а надлежитъ дополнить только такъ: **о соединеніи всѣхъ церквей.** Посему православная Церковь молится о соединеніи церквей такъ, чтобы соединеніе православныхъ церквей, существующее, было благодатію Божіею сохранено, и чтобы благодатію Божіею возстановлено было соединеніе съ православной Церковью и тѣхъ церквей, которыхъ отдѣлило отъ нея какое либо неправое ученіе.

Противъ сего изъясненія молитвы не представляютъ ли въ качествѣ возраженія то, что въ диптихахъ, на проскомидіи, неправославныхъ не поминаютъ? Отвѣствуемъ: это иное дѣло.

Иное дѣло молиться о соединеніи съ правословною Церковью неправославныхъ церквей въ обширномъ составѣ молитвъ, объемлющихъ весь міръ: а иное помянуть неправославныхъ въ диптихахъ, при таинствѣ евхаристіи. Неправославные самымъ неправославіемъ отлучили себя отъ общенія таинствъ православной Церкви: сему соотвѣтствуетъ непоминаніе

ихъ при таинствѣ евхаристіи, и исключеніе ихъ изъ диптиховъ.

А что и въ литургіи вѣрныхъ можно молиться о воссоединеніи церквей, отдѣлившихся отъ православной, о томъ зри въ литургіи Василія Великаго молитву: **утоли раздоры церквей**. Раздоры церквей отъ того, что иная церковь не покоряется въ нѣкоторыхъ частяхъ православному ученію, и слѣдовательно впадаетъ въ состояніе раскола. Святой Василій и такую церковь не исключаетъ изъ состава своей молитвы: **утоли раздоры церквей**.

Когда антиохійскій патріархъ Іоаннъ со своими епископами не покорился православному опредѣленію ефесскаго собора и на предсѣдателя его, святаго Кирилла александрійскаго, произнесъ осужденіе, и слѣдовательно впалъ со своею церковью въ состояніе раскола: можно ли подумать, что святой Прокль и константинопольская церковь, молясь о соединеніи всѣхъ церквей, не молилась сею самою молитвою и о воссоединеніи антиохійской церкви.

Итакъ, пусть благочестивая ревность молится преимущественно о **благостояніи святыхъ Божіихъ церквей** православныхъ, и о сохраненіи въ нихъ благодатію Божіей **единенія духа въ союзѣ мира**. Но пусть и всеобъемлющая любовь христіанская молится и о **соединеніи всѣхъ церквей**, и о воссоединеніи съ православною Церковью уклонившихся отъ нея неправыми ученіями, да будетъ, по обѣтованію Господа нашего Іисуса Христа, **едино стадо**, какъ уже есть Онъ **единый Пастырь** и Владыка, Своей Церкви на земли и на небеси, во времени и въ вѣчности.

Дополненіе. Сіе изслѣдованіе написано было по чтенію славянскаго текста литургіи, въ которомъ слово: **всѣхъ**, не иначе можно было изъяснить, какъ черезъ дополненіе изъ предыдущей части текста: **всѣхъ церквей**. Уже по написаніи сего намъ случилось имѣть въ виду греческій

текстъ литургіи, въ которомъ читается не τῶν παλῶν, а τῶν πάντων, то есть, **всѣхъ христіанъ**. Но сіе не противорѣчитъ нашему толкованію: потому что, если бы надлежало дать тексту ограниченное значеніе: то надлежало бы сказать: *περὶ τῆς τῶν πάντων ὁμοδοξίας χριστιανῶν ἐνώσεως*. **О соединеніи всѣхъ православныхъ христіанъ**. Безъ сего ограниченія рѣчь необходимо даетъ слѣдующій смыслъ: о **соединеніи всѣхъ христіанъ православныхъ** между собою, и о **соединеніи** съ ними и съ православною Церковью и прочихъ христіанъ, не принадлежащихъ къ единству Церкви православной.

ПОСЛѢСЛОВІЕ

Греческій текстъ, какъ и вообще всякій оригиналъ, хранить въ себѣ штрихи, неизбѣжно стирающіеся въ переводѣ, но болѣе четко передающіе мысль, вложенную древней греческой церковью въ слова эктениі. При этомъ дополнительный свѣтъ проливается на смыслъ третьяго прошенія еще изъ сопоставленія (контекста) его со вторымъ и первымъ. Всѣ три первыя прошенія синтетически, дедуктивно, исходя изъ общаго къ частному, раскрываютъ широчайшую богословскую мысль о Божіемъ мирѣ, мысль питающую мистико - догматическое умозрѣніе и мысль увлекательно - потребную и для дѣятельнаго благочестія.

Сначала Церковь приглашаетъ насъ войти въ молитвенное состояніе «въ мирѣ» — ἐν εἰρήνῃ, по слав.: **миромъ**. Но это не такъ просто. Рѣчь идетъ не о простомъ психологическомъ утишеніи и ладѣ человѣческихъ чувствъ, а о мирѣ Божіемъ, какъ благодатномъ дарѣ, который какъ **всякій даръ совершенъ свыше есть сходяй**. Это тотъ божественный даръ, который въ исключительную минуту Господь даровалъ своимъ возлюбленнымъ

ученикамъ: «**Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не такъ, какъ мѣръ даетъ**» (Ю. 14, 27). Это плодъ или другая сторона мистическаго союза любви въ Церкви. Апостоль пишетъ къ Колоссянамъ: «Болѣе же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ **миръ Божій**, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ» (3, 15). О немъ же въ посланіи къ Филиппійцамъ: «**И миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдаетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Исусѣ**» (4, 6-7).

Раскрывая эту высшую, благодатную, духовную сторону христіанскаго мира, одухотворяющую и спасающую души наши, и дающую намъ возможность творить нашу молитву въ «мирѣ», второе прошеніе и призываетъ молиться «о свыше сходящемъ мирѣ — *ὑπερ τῆς ἀνωθεν εἰρήνης*, по славянски: «о свышнемъ мирѣ».

Но миръ «свышній» духовный, для чувственнаго зрѣнія невидимый и какъ бы отвлеченный, сходя въ мѣръ тварный и плотяный воплощается въ конкретных моментахъ мира и согласія разныхъ сферъ бытія космическаго и человѣческаго, превращая ихъ изъ грѣховнаго борющагося хаоса въ слаженный космосъ. Вотъ объ этомъ осуществленіи свышняго мира Божія во всемъ тварномъ мѣрѣ и молится третье прошеніе. Во-первыхъ, «О мирѣ всего міра», т. е. не въ нашемъ разговорномъ смыслѣ о мирѣ «всѣхъ странъ и народовъ», ибо сказано даже не *πάντες*, а *ὅμπαντος*, то значить: рѣшительно всего міра, т. е. всего мірозданія, всего космоса. Употреблено именно это слово *κόσμος*, а не *οἰκουμένη* — политическая вселенная. Слѣдовательно предписана Церковью молитва о проникновеніи чудеснаго благодатнаго мира Божія во все твореніе. Во-вторыхъ: «о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей — *εὐσταθείας τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν*, т. е.

переходя отъ плоти міра къ его духовной сердцевинѣ къ Церкви Божіей, христіанинъ молится о твердомъ стояніи всѣхъ мѣстныхъ воплощеній Церкви истинной, единой и единственной, безъ мысли здѣсь о христіанахъ и церквяхъ отъ нея отколовшихся. Мысль молящихся уже переведена изъ широкихъ сферъ общемировой жизни въ среду человѣческаго общежитія, которое церковью еще не поглощено, да и она сама еще теряетъ свои бывшія части. Идеалу мира и единству противостоитъ многообразный раздоръ.

Встрѣихъ, посему, естественно тутъ моленіе о единеніи всего, что грѣховно и немощно, что отпало отъ благодатнаго единства въ Богѣ, во Христѣ, а стало быть и отъ Церкви истинной; отсюда и молитва «о соединеніи всѣхъ — *καὶ τῆς τῶν πάντων ἐνώσεως*». Что здѣсь подѣ «всѣхъ» разумѣются не «церкви» — безспорно изъ греческаго текста, ибо *πάντων*, а не *πάντων* и *πάντων* скорѣе всего въ смыслѣ родит. пад. средняго рода: «всѣхъ», по-русски, разговорно: «всего и всѣхъ». А если такъ (а это безспорно такъ), то, какъ правильно заключаетъ и святитель Филаретъ, и молитва о соединеніи отпавшихъ отъ единства Церкви церковей здѣсь не исключена, а, наоборотъ, включена и логически и по ассоціаціи смежности стоитъ рядомъ и послѣ прямой молитвы о церквяхъ истинныхъ. По общей изумительной конструктивной универсальности первыхъ трехъ прошеній великой ектеніи это немислимо иначе. Какъ такой символично краткій, но и исчерпывающій обзоръ догмы и божественной красоты и силы мира Божія могъ бы обойти вниманіемъ въ молитвѣ эту кровоточащую рану раздѣленнаго христіанства? По всекосмическому охвату молитвеннаго приглашенія Церкви здѣсь дерзновенная мысль какого нибудь духоноснаго подвижника могла бы принести мо-

литву и о всѣхъ отпавшихъ духовныхъ существахъ, о самомъ діаволѣ (объ этомъ, конечно, легкомысленно говорить намъ грѣшнымъ), тѣмъ болѣе тутъ уместна молитва о соединеніи заблудшихъ братьевъ.

Необычайное начало великой эктении стяжало ей въ просторѣчій названіе «мирной». И ея повторное, мистически волнующее душу возглашеніе о «мирѣ» отражено поэтической душой И. С. Аксакова въ его стихотвореніи «Всенощная въ деревнѣ»: «И дьяконъ мирное твердитъ глашеніе»...

Да позволено мнѣ будетъ къ этому объективному анализу, въ видѣ постскриптума прибавить и свой субъективный, историко-археологическій домыселъ. Необычайно даже по гречески звучитъ это вступительное ἐν εἰρήνῃ — **въ мирѣ** Господу помолимся, а не «съ миромъ» σὺν, или «о мирѣ» ὑπέρ. Не означало ли это при самомъ возникновеніи рѣченія конкретнаго факта нахождения молящихся внутри стѣнъ (ἐν) храма св. Ирины? Одновременно, конечно, и съ переноснымъ духовнымъ смысломъ — «въ мирѣ — мирно». Въ Западной церкви такой формулы молитвы нѣтъ. Она чисто византийская. Извѣстно, что въ IV вѣкѣ, именно въ Константинополѣ, было въ обычаѣ посвящать церкви не священнымъ только лицамъ, но и христіанскимъ догматамъ и добродѣтелямъ. Всѣ знаютъ, что св. Григорій Богословъ, прибывшій въ столицу, чтобы съ борьбой возстановить православіе, свою церковку назвалъ символически «Воскресеніемъ» Ἀναστασία. Такъ же точно назвали свою возстановленную, послѣ аріанскаго разрушенія при императорѣ Константіи, церковь и благочестивые защитники «единосущія» новаціане. Еще изъ своего языческаго благочестія царь Константинъ Великій вы-

несъ любовь къ мистическимъ символамъ и олицетвореніямъ. И въ новоустроенной тезоименной ему столицѣ онъ началъ называть воздвигаемые имъ храмы христіанскому Богу именами добродѣтелей — «Миръ» (εἰρήνη), «Премудрость» (Σοφία) при чемъ св. Ирина была построена раньше св. Софіи. Ирина — «миръ» — это былъ завѣтный идеалъ римскихъ императоровъ, — **рах romana** и Константинъ вѣрилъ, что онъ его достигаетъ подъ руководствомъ христіанской вѣры. Къ этому идеалу благословеннаго «Мира» Константинъ стремится въ своей общецерковной политикѣ прежде всего. И окружающіе его тронъ христіанскіе епископы и руководители его совѣсти, конечно, сочувственно переживая молитвенные восторги благочестиваго царя передъ «свышнимъ миромъ Божиимъ» въ новопостроенномъ храмѣ Мира—Ирины, возносили и соотвѣтствующія молитвословія. Вотъ тогда въ «новорожденной» Византіи, **въ** самой новоосвященной церкви св. Ирины (ἐν εἰρήνῃ) и могли быть сложены впервые, въ такомъ специфически - мистическомъ и многосодержательномъ смыслѣ, первыя прошенія воистину «мирной» эктении.

Но такъ какъ въ ту историческую минуту еще не было нашего вопроса о соединеніи церквей, то и формулы о единеніи и мирѣ не могутъ отражать въ себѣ буквально нашихъ современныхъ переживаній. Что же касается ихъ смысла (включающаго и нашу молитву) и ихъ мірового паѳоса, питаемаго косвенно паѳосомъ римской вселенской, **рах romana**, то ими съ избыткомъ покрываются всѣ наши воздыханія о всѣхъ рѣшительно раздѣленіяхъ...

Проф. А. Карташевъ.

Парижъ.

Будетъ ли существовать Россія?

Вопросъ этотъ, несомнѣнно, покажется нелѣпымъ для большинства русскихъ людей. Мы привыкли, вотъ уже 11 лѣтъ, спрашивать себя объ одномъ: скоро ли падутъ большевики? Что за паденіемъ большевиковъ начинается національное возрожденіе Россіи, въ этомъ не было ни искры сомнѣнія. Въ революціи мы привыкли видѣть кризисъ власти, но не кризисъ національнаго сознанія.

Многіе не видятъ опасности, не вѣрятъ въ нее. Я могу указать симптомы. Самый тревожный — мистически значительный — забвеніе имени Россіи. Всѣ знаютъ, что прикрывающія ее четыре буквы СССР не содержатъ и намека на ее имя, что эта государственная формація мыслима въ любой части свѣта: въ Восточной Азіи, въ Южной Америкѣ. Въ Зарубежѣ, которое призвано хранить память о Россіи, возникаютъ теченія, группы, которыя стираютъ ее имя: не Россія, а «Союзъ народовъ Восточной Европы»; не Россія, а «Евразія». О чемъ говорятъ эти факты? О томъ, что Россія становится географическимъ и этнографическимъ пространствомъ, безсодержательнымъ, какъ бы пустымъ, которое можетъ быть заполнено любой государственной формой. Одни интернационалисты, которымъ ничего не говорятъ русскія національныя традиціи; другіе вчерашніе патриоты, которые отрекаются отъ самаго существеннаго завѣта, этой традиціи — отъ противостоянія Исламу, отъ противленія Чингизьхану, — чтобы создать совершенно новую, вымышленную страну своихъ грезъ. Въ обоихъ случаяхъ Россія мыслится національной пустыней, многообъщающей областью для основанія государственныхъ утопій.

Можно отмахнуться отъ этихъ симпто-

мовъ, усматривая въ нихъ лишь новыя болѣзни интеллигентской мысли, — къ тому же не проникшія въ Россію. Но никто не станетъ отрицать угрожающаго значенія сепаратизмовъ, раздирающихъ тѣло Россіи. За одиннадцать лѣтъ революціи зародились, развились, окрѣпли десятки національныхъ сознаній въ ея разслабѣвшемъ тѣлѣ. Иные изъ нихъ приобрѣли уже грозную силу. Каждый маленькій народецъ, вчера полудикій, выдѣляетъ кадры полуинтеллигенціи, которая уже гонитъ отъ себя своихъ русскихъ учителей. Подъ покровомъ интернациональнаго коммунизма, въ рядахъ самой коммунистической партіи складываются кадры националистовъ, стремящихся разнести въ куски историческое тѣло Россіи. Казанскимъ татарамъ, конечно, уйти некуда. Они могутъ лишь мечтать о Казани, какъ столицѣ Евразіи. Но Украина, Грузія (въ лицѣ ихъ интеллигенціи) рвутся къ независимости. Азербейджанъ и Казакстанъ тяготеютъ къ азіатскимъ центрамъ Ислама.

Съ дальняго востока наступаетъ Японія, вскорѣ начнетъ наступать Китай. И тутъ мы съ ужасомъ узнаемъ, что сибиряки, чистокровные великороссы-сибиряки, тоже имѣютъ зубъ противъ Россіи, тоже мечтаютъ о Сибирской Республикѣ — легкой добычѣ Японіи. Революція укрѣпила національное самосознаніе всѣхъ народовъ, объявила контрреволюціонными лишь національныя чувства господствовавшей вчера народности. Многіе съ удивленіемъ узнаютъ сейчасъ, что великороссовъ въ СССР числится всего 54 %. И это слабое большинство сейчасъ же становится меньшинствомъ, когда мы мысленно прилагаемъ къ Россіи оторвавшіяся отъ нея западныя области. Мы

какъ-то проморгали тотъ фактъ, что величайшая имперія Европы и Азіи строилась національнымъ меньшинствомъ, которое свою культуру и свою государственную волю налагало на цѣлый этнографическій материкъ. Мы говоримъ со справедливою гордостью, что эта гегемонія Россіи почти для всѣхъ (только не западныхъ) ея народовъ была счастливою судьбой, что она дала имъ возможность приобщиться къ всечеловѣческой культурѣ, какъ-то являлась культура русская. Но подроставшія дѣти, усыновленные нами, не хотятъ знать вскормившей ихъ школы, и тянутся кто куда — къ западу и къ востоку, къ Польшѣ, Турціи или къ интернаціональному геометрическому мѣсту — т. е. къ духовному небытію.

Поразительно: среди столькихъ шумныхъ, крикливыхъ голосовъ одинъ великороссъ не подаетъ признаковъ жизни. Онъ жалуется на все: на голодъ, безправіе, тьму, только одного не вѣдаетъ, къ одному глухъ: къ опасности, угрожающей его національному бытію.

Вдумываясь въ причину этого страннаго омертвѣнія, мы начинаемъ отдавать себѣ отчетъ въ томъ, насколько глубоко корень болѣзни. Въ ней одинаково повинны три главнѣйшія силы, составлявшія русское общество въ эпоху имперіи: такъ называемый народъ, такъ называемая интеллигенція и власть. Для интеллигенціи русской, т. е. для господствовавшего западническаго крыла, національная идея была отвратительна своей исторической связью съ самодержавной властью. Все національное отзывалось реакціей, вызывало ассоціацію насилія или официальной лжи. Для цѣлыхъ поколѣній «патріотъ» было бранное слово. Вопросы общественной справедливости заглушали смыслъ національной жизни. Национальная мысль стала монополіей

правыхъ партій, поддерживаемыхъ правительствомъ. Но что сдѣлали съ ней наслѣдники славянофиловъ? Русская національная идея, вдохновлявшая нѣкогда Аксаковыхъ, Кирѣевскихъ, Достоевскаго, въ послѣднія десятилѣтія необычайно огрубѣла. Эпигоны славянофильства совершенно забыли о положительномъ творческомъ ея содержаніи. Они были загнипнотизированы голой силой, за которой упустили нравственную идею. Национализмъ русскій выражался, главнымъ образомъ, въ безцѣльной травлѣ малыхъ народностей, въ ущемленіи ихъ законныхъ духовныхъ потребностей, создавая Россіи все новыхъ и новыхъ враговъ. И, наконецъ, народъ — народъ, который столько вѣковъ съ героическимъ терпѣніемъ держалъ на своей спинѣ тяжесть имперіи, вдругъ отказался защищать ее. Если нужно назвать одинъ фактъ, — одинъ, но основной, изъ многихъ слагаемыхъ русской революціи, — то вотъ онъ: на третій годъ міровой войны, русскій народъ потерялъ силы и терпѣніе и отказался защищать Россію. Не только потерялъ пониманіе цѣли войны (едва ли онъ понималъ ее и раньше), но потерялъ сознаніе нужности Россіи. Ему уже ничего не жаль: ни Бѣлоруссіи, ни Украины, ни Кавказа. Пусть берутъ, дѣлятъ, кто хочетъ. «Мы рязанскіе». Таковъ итогъ вѣкового вывѣтриванія національнаго сознанія. Несомнѣнно, что въ Московской Руси народъ національнымъ сознаніемъ обладалъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ хотя бы его историческія пѣсни. Онъ ясно ощущаетъ и тѣло русской земли и ея враговъ. Ея историческія судьбы, сливавшіяся для него съ религіознымъ призваніемъ, были ясны и понятны. Въ Петровской имперіи народъ уже не понимаетъ ничего. Самые географическіе предѣлы ея стали недоступны его воображенію. А международная политика? Ея сложность, чуждость ея за-

дачь прекрасно выразились въ одной солдатской пѣснѣ XVIII вѣка:

Пишетъ, пишетъ король Прусскій
Государынѣ французской
Мекленбургское письмо...

Крѣпостное рабство, воздвигшее стѣну между народомъ и государствомъ, замѣнившее для народа національный долгъ частнымъ хозяйственнымъ игомъ, завершило разложеніе политическаго сознанія. Уже крестьянскіе бунты въ отечественную войну 1812 года были грознымъ предвѣстникомъ. Религіозная идея православнаго царя могла подвигнуть народъ на величайшія жертвы, на чудеса пассивнаго героизма. Но государственныи смыслъ этихъ жертвъ быль ему недоступенъ. Паденіе царской идеи повлекло за собой паденіе идеи русской. Русскій народъ распался, расплылся на зернышки деревенскихъ мірковъ, изъ которыхъ чужая сила, властная и жестокая, могла строить любое государство, въ своемъ стилѣ и вкусѣ.

Итакъ, каждая изъ трехъ русскихъ общественныхъ силъ несетъ вину — или долю вины — за національное крушеніе.

Къ этимъ разлагающимъ силамъ присоединилось медленное дѣйствіе одного историческаго явленія, протекавшаго помимо сознанія и воли людей, и почти ускользнувшаго отъ нашего вниманія. Я имѣю въ виду отливъ силъ, матеріальныхъ и духовныхъ, отъ великорусскаго центра на окраины Имперіи. За XIX вѣкъ росли и богатѣли, наполнялись пришлымъ населеніемъ Новороссія, Кавказъ, Сибирь. И вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянство центральныхъ губерній разорялось, вырождалось духовно и заставляло экономистовъ говорить объ «оскудѣніи центра». Великороссія хирѣла, отдавая свою кровь окраинамъ, которыя воображаютъ теперь, что она ихъ эксплуатировала. Самое тре-

возное заключалось въ томъ, что параллельно съ хозяйственнымъ процессомъ шель отливъ и духовныхъ силъ отъ старыхъ центровъ русской жизни. Легче всего слѣдить за этимъ явленіемъ по литературѣ. Если составить литературную карту Россіи, отмѣчая на ней родины писателей или мѣста дѣйствія ихъ произведеній (романовъ), то мы поразимся, какъ слабо будетъ представленъ на этой картѣ русскій сѣверъ, весь замосковский край — тотъ край, что создалъ великорусское государство, что хранить въ себѣ живую память «Святой Руси».

Русская классическая литература XIX в. — литература черноземнаго края, лишь съ 16-17 вѣковъ отвоеваннаго у степныхъ кочевниковъ. Тамбовскія, Пензенскія, Орловскія поля для насъ стали самыми русскими въ Россіи. Но какъ бѣдны эти мѣста историческими воспоминаніями! Это деревянная, соломенная Русь, въ ней ежегодные пожары сметають скудную память о прошломъ. Здѣсь всего скорѣе исчезаютъ старые обычаи, пѣсни, костюмы. Здѣсь нѣтъ этнографическаго сопротивленія разлагающимъ модамъ городской цивилизации. Съ начала XX вѣка литература русская бросаетъ и черноземный край, оскудѣвшій вмѣстѣ съ упадкомъ дворянскаго землевладѣнія. Выдвигается Новороссійская окраина, Одесса, Крымъ, Кавказъ, нижнее Поволжье. Одесса, полуеврейскій городъ, гдѣ не умѣють правильно говорить по-русски, создаетъ цѣлую литературную школу.

До сихъ поръ мы говорили объ опасностяхъ. Что можно противопоставить имъ, кромѣ нашей вѣры въ Россію? Есть объективные факты, точки опоры для нашей національной работы — правда, не болѣе, чѣмъ точки опоры, ибо безъ работы, скажу больше — безъ подвига — Россіи намъ не спасти.

Вотъ эти всѣмъ извѣстные факты. Россія не Австрія и не старая Турція, гдѣ

малая численно народность командовала надъ чужероднымъ большинствомъ. И если Россія, съ культурнымъ ростомъ малыхъ народностей, не можетъ быть національнымъ монолитомъ, подобнымъ Франціи или Германіи, то у великорусской народности есть гораздо болѣе мощный этнической базисъ, чѣмъ у австрійскихъ нѣмцевъ; во-вторыхъ, эта народность не только не уступаетъ культурно другимъ, подвластнымъ (случай Турціи), но является носителемъ единственной великой культуры на территоріи государства. Остальныя культуры, переживающія сейчасъ эру шовинистическаго угара — говоря совершенно объективно — являются явленіями провинціального порядка, въ большинствѣ случаевъ и вызванными къ жизни оплодотворяющимъ воздействиемъ культуры русской. Въ-третьихъ, національная политика старой Россіи тяжкая для западныхъ, культурныхъ (нынѣ оторвавшихся) ея окраинъ, — для Польши, для Финляндіи, — была, въ общемъ, справедлива, благодѣтельна на Востокѣ. Востокъ легко примирился съ властью Бѣлаго царя, который не ломалъ насильственно его старины, не оскорблялъ его вѣры и давалъ ему мѣсто въ просторномъ русскомъ домѣ.

Изъ оставшихся въ Россіи народовъ прямая ненависть къ великороссамъ встрѣчается только у нашихъ кровныхъ братьевъ — малороссовъ или украинцевъ. (И это самый болѣзненный вопросъ новой Россіи). Въ-четвертыхъ, большинство народовъ, населяющихъ Россію, какъ островки въ русскомъ морѣ, не могутъ существовать отдѣльно отъ нея; другіе, отдѣлившись, неминуемо погибнуть, поглощенные сосѣдями. Тамъ, гдѣ, какъ на Кавказѣ, живутъ десятки племенъ, раздираемыхъ взаимной враждой, только справедливая рука суперъ-арбитра можетъ предотвратить кровавый взрывъ, въ которомъ неминуемо погибнуть всѣ ростки новой

національной жизни. Что касается Украины, то для нея роковымъ является сосѣдство Польши, съ которой ее связываютъ вѣковыя историческія цѣпи. Украинцѣ объективно придется выбрать между Польшей и Россіей, и отчасти отъ насъ зависитъ, чтобы выборъ былъ сдѣланъ не противъ старой общей родины. И, наконецъ, въ-пятыхъ, за насъ дѣйствуютъ еще старыя экономическія связи, создающія изъ бывшей Имперіи, изъ нынѣшней СССР, единый хозяйственный организмъ. Разрывъ его, конечно, возможенъ (примѣръ: та же Австрія), но мучителенъ для всѣхъ участниковъ хозяйственнаго общенія. Силы экономической инерціи дѣйствуютъ въ пользу Россіи.

Сумѣемъ ли мы воспользоваться этими благопріятными шансами, это зависитъ уже отъ насъ, т. е., прежде всего, отъ новыхъ поколѣній, которыя вступаютъ въ жизнь тамъ въ Совѣтской Россіи и, въ меньшей степени, здѣсь, въ изгнаніи.

Я не буду останавливаться здѣсь на политическихъ условіяхъ, совершенно безспорныхъ, русскаго возрожденія. Такимъ непремѣннымъ условіемъ является созданіе національной власти въ Россіи. За мѣчу лишь въ скобкахъ, что моментъ паденія коммунистической диктатуры, освобождая національныя силы Россіи, въ то же время является и моментомъ величайшей опасности. Оно, несомнѣнно, развяжетъ подавленные нынѣ сепаратистскія тенденціи нѣкоторыхъ народовъ Россіи, которые попытаются воспользоваться революціей для отторженія отъ Россіи, опираясь на поддержку ея внѣшнихъ враговъ. Благополучный исходъ кризиса зависитъ отъ силы новой власти, ея политической зрѣлости и свободы отъ иностраннаго давленія.

Здѣсь я останавливаюсь лишь на духовной сторонѣ нашей работы, на той, которая выпадаетъ по преимуществу на долю интеллигенціи. Говоря кратко: эта зада-

ча въ томъ, чтобы будить въ себѣ растить и осмыслять, «возгрѣвать» національное сознание.

Наша эпоха уже не знаетъ безсознательно - органической стихіи народа. Эти источники культуры почти изсякли, эта «земля» перепахана и выпажана. И русскій народъ вступилъ въ полосу рационализма, вѣрнѣе въ книжку, въ печатное слово, формируетъ (или уродуетъ) свой обликъ съ дѣтскихъ лѣтъ въ школѣ, въ обстановкѣ искусственной культуры. Оттого такъ безмѣрно вырастаетъ вліяніе интеллигенціи (даже низшей по качеству, даже журналистики); оттого то удаются и воплощаются въ историческую жизнь новые, «умышленные», созданные интеллигенціей народы. Интеллигенція творитъ эти народы, такъ сказать «по памяти»: собирая оживляя давно умершія историческія воспоминанія, воскрешая этнографическій бытъ. Если школа и газета, съ одной стороны, оказываются проводниками нивелирующей, разлагающей, космополитической культуры, то онѣ же могутъ служить и уже служатъ орудіемъ культуры творческой, національной. Мы должны лишь выйти изъ своей безопасности и взять примѣръ съ кипучей и страстной работы малыхъ народовъ, работы ихъ интеллигенціи, изъ ничего, или почти изъ ничего, кующей національныя традиціи. Наша традиція богата и славна, но она запылилась, потускнѣла въ сознаніи послѣднихъ поколѣній. Для однихъ затмилась прелестями запада, для другихъ — официальнымъ и ложнымъ образомъ Россіи, для котораго въ искусствѣ — и не только въ искусствѣ — типиченъ псевдо-русскій стиль Александра III. Мы должны изучать Россію, любовно вглядываться въ ея черты, вырывать ея въ землѣ закопанные клады.

Мы должны знать ея исторію, любить ея героевъ, цѣнить и самые древніе памятники ея литературы (первыми у насъ

никто не интересовался), особенно — ея искусствомъ. Это великое искусство было открыто не задолго до войны.

Огромное большинство русской интеллигенціи не имѣетъ до сихъ поръ понятія о его существованіи. Но въ немъ дана объективная, говорящая и внѣшнему міру, мѣра русскаго генія.

Мы должны чтить и умѣть различать въ иконописномъ житіи живые лики русскихъ святыхъ, которые несутъ намъ свои завѣты, свое національное пониманіе вѣчнаго христіанства. Понять эти завѣты не всегда легко, и мало кто задумывается надъ этимъ. Мы должны чтить и героевъ-строителей нашей земли, ея князей, царей и гражданъ, изучая лѣтописи ихъ борьбы, ихъ трудовъ, учась на самыхъ ихъ ошибкахъ и паденіяхъ, не въ рабскомъ подражаніи, но въ свободномъ творчествѣ вдохновляясь подвигомъ предковъ. Мы должны знать живую Россію, ея природу, жизнь ея народовъ, ихъ трудъ, ихъ искусство, ихъ вѣрованія и бытъ. И прежде всего мы должны знать Великороссію.

Наше національное сознание должно быть сложнымъ, въ соотвѣтствіи со сложной проблемой новой Россіи, (примитивъ губителенъ!). Это сознание должно быть одновременно великорусскимъ, русскимъ и россійскимъ.

Я говорю здѣсь, обращаясь, преимущественно къ великороссамъ. Для малороссовъ или украинцевъ, не потерявшихъ сознанія своей русскости, эта формула получить слѣдующій видъ: малорусское, русское, россійское.

Послѣ всего, сказааннаго выше, ясна повелительная необходимость оживленія, воскрешенія Великоруссіи. Всякій взглядъ въ историческое прошлое Россіи, всякое паломничество по ея слѣдамъ приводитъ насъ въ Великоруссію, на ея сѣверъ, гдѣ и понынѣ бѣлѣютъ стѣны великихъ монастырей, хранящихъ дивной красоты росписи, богословское «умозрѣніе въ крас-

кахъ», гдѣ въ лѣсной глуши сохраняются и старинная утварь и старинныя повѣрія и даже былинная поэзія; старинные города (Угличъ, Вологда), древніе монастыри (Кирилловъ, Ферапонтовъ) должны стать національными музеями, центрами научно-художественныхъ экскурсій для всей Россіи. Работа изученія святой древности, ведущаяся и въ большевицкой Россіи, должна продолжаться съ неослабѣвающей ревностью, вовлекая, захватывая своимъ энтузіазмомъ всѣ народы Россіи. Пусть не для насъ однихъ, русскій сѣверъ станетъ страной святыхъ чудесъ, священной землей, подобно древней Элады или средневѣковой Италіи, зовущей пилигримовъ со всѣхъ концовъ земли. Для насъ, русскихъ и христіанъ, эта земля чудесъ вдвойнѣ священна: почти каждая волость ея хранитъ память о подвижникѣ, спасавшемся въ лѣсномъ безмолвіи, о воинѣ Сергіевской рати, молитвами державшей и спасавшей страдальческую Русь.

Но русскій Сѣверъ не только музей, не только священное кладбище. По счастью, жизнь не покинула его. Его населеніе, — не многочисленное, — крѣпко, трудолюбиво и зажиточно. Передъ нимъ большія экономическія возможности. Бѣлое мое и его промыслы общаются возрожденію цѣлому краю при научномъ использовании его богатствъ.

Московскій промышленный районъ (здѣсь: Ярославль, Кострома) устояли въ испытаніи революціи. На этой землѣ «святая Русь», святая старина бокъ-о-бокъ со-сѣдитъ съ современными мануфактурами, рабочіе поселки — съ обителями учениковъ преп. Сергія, своимъ сосѣдствомъ вызывая часто ощущеніе болѣзненного противорѣчія, но вмѣстѣ съ тѣмъ конкретно ставя передъ нами насущную задачу нашего будущаго: одухотвореніе православіемъ технической природы современности.

Русскій Сѣверъ, святая Русь въ полнотѣ своей жизни открываютъ свои сокровища, конечно, лишь православному взору: только для него, подлинно живеть и древняя икона, и народная пѣсня, и даже вещественный осколокъ уходящаго быта. Но, конечно, работа найдется и для невѣрующаго, но любящаго изслѣдователя. Здѣсь понадобятся цѣлыя плеяды этнографовъ, искусствовѣдовъ, бытописателей — собирателей матеріаловъ. Самая работа надъ памятниками религіозной культуры не проходитъ даромъ для религіознаго роста личности. Но лишь живой вѣрѣ суждено построить изъ камней культуры храмъ живого духа.

Отъ великоросскаго — къ русскому. Это, прежде всего, проблема Украины. Проблема слишкомъ сложная, чтобы здѣсь можно было коснуться ея болѣе, чѣмъ намеками. Но отъ правильнаго рѣшенія ея зависитъ самое бытіе Россіи. Задача эта для насъ формулируется такъ: не только удержать Украину въ тѣлѣ Россіи, но вмѣстить и украинскую культуру въ культуру русскую. Мы присутствуемъ при бурномъ и чрезвычайно опасномъ для насъ процессѣ: зарожденіи новаго украинскаго національнаго сознанія, въ сущности новой націи. Она еще не родилась окончательно, и ея судьбы еще не предопредѣлены. Убить ее невозможно, но можно работать надъ тѣмъ, чтобы ея самосознаніе утверждало себя, какъ особую форму русскаго самосознанія. Южно-русское (малорусское) племя было первымъ создателемъ русскаго государства, заложило основы нашей національной культуры и себя самого всегда именовало Русскимъ (до конца 19 вѣка). Его судьба во многомъ зависитъ отъ того, будемъ ли мы (т. е. великороссы) признавать его близость или отталкиваться отъ него, какъ отъ чужого. Въ послѣднемъ случаѣ, мы неизбежно его потеряемъ. Мы должны признать и непрестанно ощу-

шать свои не только кievскія летописи и мозаики кievскихъ церквей, но украинское барокко, столь привившееся въ Москвѣ, и кievскую Академію, воспитавшую русскую церковь, и Шевченко за то, что у него много общаго съ Гоголемъ, и украинскую пѣсню, младшую сестру пѣсни великорусской. Эта задача — приютить малоросскія традиціи въ общерусскую культуру — прежде всего выпадаетъ на долю южно-русскихъ уроженцевъ, сохранившихъ вѣрность Россіи и любовь къ Украинѣ. Отдавая свои творческія силы Великороссіи, мы должны удѣлить и Мало (древней Матери нашей) Россіи частицу сердца и пониманія ея особаго культурно - историческаго пути. Въ борьбѣ съ политическимъ самостійничествомъ, въ оборонѣ русской идеи и русскаго дѣла на Украинѣ нельзя смѣшивать русское дѣло съ великорусскимъ и глушить ростки тоже русской (т. е. малорусской) культуры. Та же самая русская идея на сѣверѣ требуетъ отъ насъ нѣкотораго суженія, краевѣдческаго, областническаго углубленія, на югѣ — расширенія, выхода за границу привычныхъ намъ великорусскихъ формъ.

И здѣсь, въ охранѣ единства Великой и Малой Россіи, самой прочной связью между ними была и остается вѣра. Пусть разъединяетъ языкъ, разъединяетъ память и имя Москвы — соединятъ Кіевскія святыни и монастыри святой Руси. До тѣхъ поръ, пока не сдѣланъ непоправимый шагъ, и народъ малорусскій не ввергнуть въ унию или другую форму католицизирующаго христіанства, мы не утратимъ нашего братства. Разрываемые націоналистическими (и въ то же время вульгарно - западническими) потоками идеи, мы должны соединяться въ религиозномъ возрожденіи. И сейчасъ подлинно живыя религиозныя силы Украины съ Русской церкви себя не отдѣляютъ. Отъ русскаго — къ россійскому. Россія

не Русь, но союзъ народовъ, объединившихся вокругъ Руси. И народы эти уже не безгласны, но стремятся заглушить другъ друга гуломъ нестройныхъ голосовъ. Для многихъ изъ насъ это все еще непривычно, мы съ этимъ не можемъ примириться. Если не примиримся — т. е. съ многоголосностью, а не съ нестройностью, то и останемся въ одной Великороссіи, т. е. Россіи существовать не будетъ. Мы должны показать міру (послѣ крушенія столькихъ имперій), что задача имперіи, т. е. сверхнаціональнаго государства — разрѣшима. Болѣе того — когда міръ, уставъ отъ кроваваго хаоса межко - племенной черезполосицы, встаетъ объ единствѣ, какъ предпосылкѣ великой культуры, Россія должна дать образецъ, форму мирнаго сотрудничества народовъ, не подъ гнетомъ, а подъ водительствомъ великой націи. Задача политиковъ — найти гибкія, но твердыя формы этой связи, обеспечивающей каждой народности свободу развитія въ мѣру силъ и зрѣлости. Задача культурныхъ работниковъ, каждаго русскаго, въ томъ чтобы расширить свое русское сознаніе (безъ ущерба для его «русскости») въ сознаніе россійское. Это значитъ, воскресить въ немъ, въ какой-то мѣрѣ, духовный обликъ всѣхъ народовъ Россіи. То въ нихъ цѣнно, что вѣчно, что можетъ найти мѣсто въ тѣлѣ Вселенской церкви. Всякое дѣло, творимое малымъ народомъ, какъ бы скромно оно ни было, всякое малое слово должны вложиться въ русскую славу, въ дѣло Россіи. Въ нашъ вѣкъ національныя самолюбія значатъ порою больше національныхъ интересовъ: Пусть каждый маленькій народъ, т. е. его интеллигенція, не только не чувствуетъ униженія отъ соприкосновенія съ національнымъ сознаніемъ русскихъ (великороса), но и находитъ у него помощь и содѣйствіе своему національно культурному дѣлу. Было бы вреднѣйшей ошиб-

кой презрительно отмахнуться отъ этихъ шовинистическихъ интеллигенцій и черезъ головы ихъ разговаривать съ народомъ. Многіе думаютъ у насъ сыграть на экономическихъ интересахъ массъ противъ «искусственныхъ» национальныхъ претензій интеллигенцій. Рано или поздно народъ весь будетъ интеллигенціей, и презрѣніе къ его духовнымъ потребностямъ отомститъ за себя. Конечно, духовныя потребности придется отличить отъ политическихъ притязаній: въ титулѣ московскихъ Царей и Императоровъ всероссійскихъ развѣтывался длинный свитокъ народовъ, подвластныхъ ихъ державѣ. Многоплеменность, многозвучность Россіи не умаляла, но повышала ея славу. Национальное сознаніе новыхъ народовъ Европы въ этомъ отношеніи не раздѣляетъ гордости монарховъ, но Россія не можетъ равняться съ Франціей или Германіей; у нея особое призваніе. Россія — не нація, но цѣлый міръ. Не разрѣшивъ своего призванія, сверхнаціональнаго, материковаго, она погибнетъ — какъ Россія.

Объединеніе народовъ Россіи не можетъ твориться силой только религіозной идеи. Здѣсь вѣрованія не соединяютъ, а разъединяютъ насъ. Но духовнымъ притяженіемъ для народовъ была и останется русская культура. Черезъ нее они приобщаются къ міровой цивилизаціи. Такъ это было въ Петербургскій періодъ Имперіи, такъ это должно остаться. Если народы Россіи будутъ учиться не въ Москвѣ, не въ Петербургѣ, а въ Парижѣ и въ Берлинѣ, тогда они не останутся съ нами. На русскую интеллигенцію ложится тяжкая отвѣтственность: не сдать своихъ культурныхъ высотъ, идти неустанно, безъ отдыха, все къ новымъ и новымъ достижениямъ. Уже не только для себя, для удовлетворенія культурной жажды или профессиональныхъ интересовъ, но и для національнаго дѣла Россіи. Здѣсь не

важна сама по себѣ культурная отрасль, профессія — Россіи нужны ученые и техники, учителя и воины. Для всѣхъ одинъ законъ: квалификація, ея непрерывный ростъ въ трудѣ и подвижничествѣ. Если великороссы составляютъ 54 % Россіи, то русская интеллигенція должна выполнять не 54 %, а гораздо болѣе общероссійской культурной работы, чтобы сохранить за собой безспорное водительство.

Время для насъ грозное, тяжелое. Безчисленные народы Россіи рвутся къ свѣту, къ культурѣ. Среди всѣхъ только великорусская интеллигенція, придавленная, разрѣженная искусственно вытѣсняется съ пути національнаго творчества... Молодое поколѣніе варваризуется и въ Россіи и въ зарубежьи. Для него подчасъ, кажется, не подь силу поднять культурную ношу отцовъ. Но надо не только поднять ее, но и нести дальше и выше, чѣмъ умѣли отцы. Ибо голосъ времени звучитъ неумолимо: «Всякое промедленіе — смерти подобно», какъ говаривалъ Петръ Великій. Наши творческія силы еще не изсякли. Мы вѣримъ въ наше призваніе, не мириться съ мыслью о гибели. Намъ нужна лишь школа аскезы — культурной, творческой аскезы, безъ которой не создаются ни духовныя, ни матерьяльныя цѣнности культуры.

Послѣднія слова къ христіанамъ, къ православнымъ. Нельзя, разумѣется, подчинить путь вѣры путямъ національной жизни. Нѣтъ ничего гнуснѣе утилитарно-политическаго отношенія къ христіанству. Но въ православіи дано намъ религіозное освященіе націи. Церковь благословляетъ наше національное дѣланіе, при условіи просвѣтленности его Свѣтомъ Христовымъ.

Но, мы должны преодолѣть въ себѣ двѣ слабости, которыя до сихъ поръ обезпложиваютъ творческія силы христіанской интеллигенціи. Во-первыхъ, мы должны отрѣшиться отъ привычной сро-

ценности православія съ политическими, культурными, бытовыми формами стараго времени. Не считать идеаломъ православія реставрацію старины, и найти въ немъ источникъ свободы для творческаго отбора въ старыхъ сокровищахъ, для творческаго созиданія новой жизни. Вторая — въ извѣстной степени противоположная слабость — это индивидуализмъ личнаго религіознаго пути. Для отрѣшеннаго, погруженнаго въ собственный миръ строя души, не возникаетъ и проблемъ національной культуры, да и культуры вообще. Какъ первая школа духовной жизни, эта замкнутость души можетъ быть законной, необходимой. Какъ традиція, какъ стиль цѣлаго поколѣнія — это уже нѣкое уродство, становящееся національной пассивностью. Въ обстановкѣ русской трагедіи, въ нашъ грозный историческій часъ, это направленіе (какъ направленіе) свидѣтельствуетъ просто о недоразвитіи христіанской совѣсти.

Если мы въ эмиграціи — и поскольку наши братья въ Россіи — преодолѣемъ въ себѣ эти слабости, эти болѣзни роста,

то главное дѣло русскаго національнаго возрожденія — уже сдѣлано. Ибо жизненность и крѣпость русскаго религіознаго возрожденія русской церкви, не подлежатъ сомнѣнію. Въ ней, въ русской церкви дано живое средоточіе нашей національной работы, источникъ вдохновляющихъ ея силъ. Но нужно помнить, что для этой работы необходима сложная, опосредственная трансmissія этихъ духовныхъ силъ, что въ дѣлѣ національнаго возрожденія участвуютъ: церковь, культура, государство. И здѣсь я останавливался преимущественно на второмъ членѣ, наиболѣе угрожаемомъ и наиболѣе сложномъ, связующемъ дѣйствіе силъ духовныхъ съ механизмомъ социальныхъ необходимостей.

На вопросъ, поставленный въ заглавіи настоящей статьи: «Будетъ ли существовать Россія»? я не могу отвѣтить простымъ успокоительнымъ «будетъ!» Я отвѣчаю: «Это зависитъ отъ насъ. Буди! Буди!».

Г. Федотовъ.

Парижъ.

Церковь и реакція.

Въ кругахъ русскаго общества, враждебныхъ или просто чуждыхъ Церкви, существуетъ несомнѣнная тревога въ связи съ тѣмъ новымъ отношеніемъ интеллигенціи къ Церкви, которое наблюдается въ послѣднее время. Если бы дѣло шло только объ усиленіи или возрожденіи внутренней религіозной настроенности, это могли бы въ насъ понять, это намъ, если угодно, **простили бы** и даже были бы готовы дать возможно больше свободы, чтобы не задѣть религіозныхъ переживаній и не стѣснять ихъ выраже-

нія. Но тревога возникаетъ потому, что кромѣ этого, чисто внутренняго расщѣпа религіозной жизни приходится констатировать глубокой **идейный переломъ**, въ которомъ Церкви отводится столь значительное мѣсто, что раздаются рѣчи о возвращеніи къ церковной культурѣ, объ очерковленіи всей жизни, о возвратѣ къ «новому средневѣковью». Этотъ идейный переломъ не просто отодвигаетъ или по новому освѣщаетъ основы современнаго міросозерцанія, но имѣетъ тенденцію, имѣетъ силу совер-

шенно устранять эти, казалось, неизбежные положения. Достижения послѣднихъ трехъ вѣковъ, съ которыми такъ сплелась еще недавняя культурная психология, поблекли во многомъ, такъ что мы имѣемъ нынѣ дѣло не съ поэтическимъ культюмъ далекаго прошлаго, какъ это было въ эпоху романтизма, а со свѣжей, творческой и смѣлой попыткой вернуться къ поставленію Церкви въ основу всего міропониманія всей жизни. Церковь, которая въ глазахъ многихъ была обречена на все большее потускнѣніе и ослабленіе, оказалась въ самомъ центрѣ новой творческой психологии, оказалась безцѣннымъ и неистощимымъ источникомъ духовнаго и жизненнаго возрожденія. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что сила вліянія Церкви, ея авторитетъ и цѣнность возрасли до такой степени, которая кажется просто невѣроятной, сравнительно съ тѣмъ, что было 20-30 лѣтъ назадъ. А между тѣмъ, активность Церкви, пребывавшей раньше въ вынужденномъ покоѣ, только начинается нынѣ; для всякаго безпристрастнаго наблюдателя ясно, что за этимъ началомъ должно ожидать небывалаго расцвѣта силы Церкви. Особенно тревожно для чуждыхъ всему этому людей то, что молодежь захвачена этимъ движеніемъ церковности, которая проникаетъ до самой глубины души и создаетъ невиданныя раньше картины жизни. Наше Движеніе, въ которомъ надо видѣть лишь часть этого могучаго и все разрастающагося процесса, убѣдительно свидѣлствуетъ, что возвращеніе къ Церкви опредѣляется не усталостью, не духовной надломленностью, а, наоборотъ, знаменуетъ такой глубокой расцвѣтъ духовныхъ силъ, жизненнаго энтузіазма, противъ котораго не только ничего нельзя сказать, но передъ которымъ только можно склониться съ любовью и уваженіемъ.

Придетъ или не придетъ эпоха церков-

ной культуры, какъ объ этомъ мы молимся и къ чему готовимся, — зависитъ не отъ насъ — это тайна исторіи, тайна грядущаго дня, въ которую намъ не дано проникнуть. Но мы знаемъ твердо и убѣжденно, что мы не отойдемъ отъ найденной истины, что путь церковной культуры есть для насъ единственный путь, въ которомъ можно видѣть правду. И если бы защитниковъ этой идеи было совсемъ мало, если бы исторія сурово отнеслась къ нашей «утопіи», то отъ этого не только не затемнится истина Церкви для насъ, но лишь еще ярче засіяетъ на темномъ фонѣ современности. Впрочемъ, есть не мало данныхъ, говорящихъ за то, что мы вступили дѣйствительно въ новую эпоху. Духовный кризисъ предыдущей эпохи (длившейся три-четыре вѣка) достигъ той точки, дальше которой идти некуда; потребность цѣлостной культуры, (а таковой можетъ быть только религіозная культура) возросла тоже чрезвычайно. И мы видимъ во всемъ мірѣ такое накопленіе религіозной энергіи, такой ростъ религіозныхъ вопросовъ, что отрицать симптоматическое значеніе этого очень трудно.

Но тутъ то и хотятъ насъ смутить тѣ, кто чужды Церкви, кто готовъ дать полный просторъ внутренней религіозности, но не хочетъ мириться съ идеей возврата къ церковной культурѣ. «То, что вы защищаете, — говорятъ намъ, — ведетъ насъ къ реакціи, къ такому мракобѣсію, къ такой варваризаціи, которая будетъ означать глубокое паденіе» Здѣсь упоминаютъ и средневѣковую инквизицію, стѣсненіе свободы мысли, слова, и религіозныя войны и т. д. Дѣло представляется такъ, что вмѣсто того чисто духовнаго, свѣтлаго очищенія жизни, котораго могла бы дать внутренняя религіозность, мы идемъ навстрѣчу, если не клерикализму, не теократіи, то во всякомъ случаѣ, — такому порядку, при

которомъ Церкви снова хотятъ отвести доминирующее мѣсто и при которомъ должна исчезнуть и свобода изслѣдованія, и свобода личности въ ея жизни, т. е. должна наступить глубокая и мрачная реакція. Не противъ Церкви направлена эта тревога, а противъ «оцерковленія» жизни, противъ мысли о вліяніи Церкви на жизнь, на культуру, противъ возврата къ «осужденной исторіей» системѣ теократіи.

У страха глаза велики, — говоритъ половица. Несомнѣнно и здѣсь есть много преувеличеній — хотя бы по одному тому, что нельзя надолго отнять свободу того, кто съ нею сжился, нельзя вернуть міръ къ примитивнымъ формамъ, если онъ ихъ переросъ. Когда говорятъ о «новомъ средневѣковьи», то какъ то забываютъ, что средневѣковье здѣсь берется лишь какъ **типъ** культуры, что оно не напрасно характеризуется какъ **новое** средневѣковье. Идея церковной культуры, кромѣ очень немногихъ и невліятельныхъ исключеній, мыслится не какъ ограниченіе и стѣсненіе культурнаго творчества, а какъ та **правда**, на которой и съ которою можно выйти изъ тупиковъ современности. Какъ то забываютъ о мучительномъ, прямо невыносимомъ **бремени** современности, во всѣхъ ея противорѣчяхъ, уродствахъ, крайностяхъ. Свобода дорога всѣмъ, внѣ свободы просто немислимо сейчасъ работать. Проблема религіозной эпохи, какъ разъ и состоитъ въ томъ, чтобы дать синтезъ свободы и правды, творчества и церковной традиціи. Не о томъ дѣло идетъ, чтобы запереть въ тюрьму современнаго человѣка, чтобы отсѣчь у него крылья, духовно связать его и принудительно держать его въ Церкви, а въ томъ, чтобы показать не на словахъ, а въ самой жизни — что утерянная и забытая правда жизни можетъ быть найдена лишь въ Церкви, которая должна стать носителемъ силы

и истины, источникомъ подлиннаго творчества и преображенія жизни.

Мы идемъ къ эпохѣ церковной культуры, но въ атмосферѣ свободы, а не стѣсненіи; на путяхъ творчества, а не простого повторенія прошлаго. Страхъ о томъ, что творчество Церкви приведетъ насъ къ мракобѣсію, къ реакціи, кромѣ историческихъ (и то очень скользкихъ) параллелей, не имѣютъ подъ собой никакихъ основаній. Опровергать поэтому то, что торжество Церкви вовсе не знаменуетъ реакціи, просто не приходится бы, если бы не одно обстоятельство, мимо котораго нельзя пройти. Дѣло въ томъ, что **сама реакція съ ея мракобѣсными замыслами мести и стѣсненія свободы укрывается подъ сѣнью Церкви.** Этого факта нисколько не приходится замалчивать, но смыслъ его совершенно не тотъ, какъ обычно думаютъ. Церковь дышитъ свободой, внѣ свободы уже нѣтъ христіанства, ждущаго отъ насъ полнаго, отъ глубины сердца, свободнаго обращенія къ Богу. Но мы, будучи въ Церкви (а не сама Церковь), мы несемъ въ нее и свои страсти и свои навыки, мы отъ имени Церкви говоримъ и дѣлаемъ то, что не только не соответствуетъ ея истинѣ, но даже и противорѣчитъ ей. Ничто такъ не характеризуетъ возросшей силы Церкви, какъ то, что за ея имя держатся люди и теченія, менѣе всего заинтересованные въ торжествѣ правды Христовой на землѣ. Церковь, внѣ мистической своей жизни **исторически живетъ** въ насъ; отъ насъ зависитъ, черезъ насъ осуществляется историческое дѣйствіе Церкви. Она Богочеловѣчна — тамъ, Господь съ нами, но не все въ Церкви фактически становится Богочеловѣчнымъ. Намъ чужда вся догматическая система, коренящаяся въ принципѣ **ex opere operato**; мы знаемъ, что не разъ въ исторіи Церкви тамъ, гдѣ мышише обстояло все совершенно «церковно», не было

Божіей благодати, не было Богочеловѣческой тайны, а было лишь «человѣческое, слишкомъ человѣческое». Особенно это видно на исторіи соборовъ. Намъ, православнымъ, совершенно чуждо формально юридическое трактованіе соборности, которое мы находимъ въ католичествѣ и которое завершилось въ немъ Ватиканскимъ догматомъ. Церковь есть Богочеловѣческой организмъ, но не все, что находится и что происходитъ въ этомъ организмѣ — органично. Не формальная включенность въ Церковь сообщаетъ намъ ея силу, а фактическое дѣйствіе благодати Божіей, котораго смиренно должны искать. И какъ могутъ быть — и были соборы, которые формально были совершенно каноничны, но на которыхъ не почилъ благодать Божія, и которые въ рецепціи церковнаго народа были отвергнуты, какъ не подлинныя соборы, такъ вообще не все, что дѣлается отъ имени или во имя Церкви, церковно. Такъ именно и проникаютъ въ ограду Церкви страсти и чуждыя Церкви силы, такъ насилуется правда Церковная и искажается ея духъ. Это горько и трагично, но таковъ путь Церкви черезъ исторію: не механически, не волшебнымъ образомъ она плотъ исторіи, а черезъ насъ, черезъ одухотвореніе и очищеніе нашего внутренняго міра. Такова философія исторіи въ православіи — и даже при такомъ схематическомъ ея изложеніи ясно, насколько глубоко она связана съ темой свободы. Именно Церковь ищетъ свободы и требуетъ свободы, и если, во имя церковности, намъ навязываютъ режимъ реакціи и стѣсненія, то не будемъ смущаться этимъ. Признаемъ даже больше: для части церковнаго общества, духовно закаменѣвшаго въ опредѣленныхъ политическихъ и бытовыхъ воззрѣніяхъ, возвратъ къ идеѣ церковной культуры есть, конечно, теократическій (въ средневѣковомъ смыслѣ слова) лозунгъ. И

если эта группа людей получитъ, хотя бы на время, вліяніе въ церковной іерархіи, она внесетъ не мало тяжкаго въ церковную жизнь и въ историческій процессъ. Но никакія искаженія, никакія временныя и частичныя извращенія подлиннаго духа Церкви Христовой не могутъ ослабить правды Церкви. Исторія Церкви знаетъ не мало темныхъ полосъ въ историческомъ спектрѣ своемъ, но отъ этихъ темныхъ полосъ лишь ярче и безспорнѣе сияютъ красота и правда Церкви. Реакціонныя силы церковнаго общества могутъ получить, на то или иное время, господство въ церковной іерархіи, но Церковь знала худшія и опаснѣйшія искаженія — искаженія самаго ученія Церкви, истины ея (ереси) — и все же не только ихъ преодолѣла, но и укрѣпилась въ борьбѣ съ ними.

Двѣ основныя опасности стоятъ передъ церковнымъ обществомъ; мы ихъ называемъ опасностями, исходя изъ **чисто церковной** точки зрѣнія, а не изъ боязни реакціи. Первая опасность заключается въ смѣшеніи церковнаго и политическаго начала въ путяхъ историческаго дѣйствованія. Когда начинаютъ **подмѣнять** церковную точку зрѣнія какой угодно, даже самой возвышенной утопіей политическаго характера, когда отъ имени Церкви начинаютъ строить политическія программы и покрывать авторитетомъ Церкви то, что не имѣетъ отношенія къ Церкви (будетъ ли то лѣвая или правая, или вообще любая политическая программа), тогда передъ нами — огромная опасность затемненія церковнаго сознанія и подмѣны ея вѣчной правды переходящими злободневными построеніями. Во имя чистоты Церкви мы должны, мы будемъ бороться противъ такого смѣшенія. Мы готовы признать, что эта опасность велика, что она реальна, но есть только одна возможность бороться съ нею — это ростъ церковнаго просвѣщенія, раз-

витіе церковнаго сознанія. Внѣшнія формы борьбы съ указанной опасностью могутъ имѣть самое фатальное вліяніе, усиливая ее.

Другая опасность, которая тоже нависла надъ русскимъ церковнымъ обществомъ, это **недостаточно ясное различіе іерархіи цѣнностей**, неосознанность принципа **примата Церкви**. Часто, увы — даже очень часто, тѣ, кто говорятъ и даже дѣйствуютъ во имя или отъ имени Церкви, превращаютъ Церковь въ силу или орудіе для иной (хотя бы и высокой) цѣли — напр., для спасенія нашей родины. Искать въ этомъ святомъ дѣлѣ помощи Церкви — не только наше право, но и нашъ долгъ, но это не даетъ ни малѣйшаго основанія ставить Церковь ниже какого-либо преходящаго, хотя бы и очень высокаго начала. Примать Церкви принципиально отвергаютъ наши позитивные политики, которые, отводя Церкви большое мѣсто въ жизни, все же *sursum* leх считаютъ интересы историческаго развитія родины. Но фактически не мало членовъ церковнаго общества тоже глядятъ на Церковь утилитарно и подчиняютъ ее интересамъ момента. Я не привожу примѣровъ, ихъ достаточно дала наша эмигрантская жизнь. Люди, внѣшніе Церкви, боятся этого съ политической точки зрѣнія, а мы боремся съ этимъ во имя ея подлинной неизмѣнной правды.

Я не склоненъ отрицать возможность реакціи при содѣйствіи той или иной части церковнаго общества. Мало этого: въ Церкви, какъ таковой, реакціонныя силы имѣютъ такое же право дѣйство-

вать, какъ и чисто церковныя. У насъ въ Православіи, по милости Божіей, не забыто благовѣстіе свободы, и мы понимаемъ, что путь Церкви черезъ исторію идетъ черезъ искушенія, паденія, подмѣны и поддѣлки, освобожденіе отъ которыхъ лежитъ не въ цензурѣ, не на путяхъ внѣшне юридическихъ (какъ въ теоріи латизма), а въ живой работѣ подлинно церковныхъ силъ, которыя черезъ Божію помощь, творятъ Богочеловѣческое дѣло на землѣ, утверждаютъ вѣчное и подлинное среди измѣнчиваго и мнимаго. Именно въ силу этого мы не склонны отрицать **возможность** реакціи при содѣйствіи нѣкоторыхъ церковныхъ круговъ. Но мы категорически протестуемъ противъ отождествленія этихъ церковныхъ круговъ съ самой Церковью, мало этого: мы ихъ не боимся. Господь больше, чѣмъ когда-либо, ищетъ нынѣ чистыхъ сердець, которые не смѣшиваютъ Церкви съ политикой, правды вѣчной съ правдой земной, которые не отдають Церкви на службу временнымъ историческимъ цѣлямъ, но, наоборотъ, ищутъ церковныхъ путей для разрѣшенія этихъ задачъ. Церковь сама есть хранилище свободы, просвѣщенія; кто ищетъ въ Церкви правды, тотъ лишь глубже проникается духомъ подлинной свободы и не можетъ ити путемъ одного внѣшняго дѣланія, тотъ не знаетъ всего высшаго, какъ всецѣлое просвѣщеніе, въ свѣтѣ котораго правда Божія засіяетъ лишь ярче и полнѣе.

В. В. Зѣньковскій

Антирождественская кампанія въ ссв Россіи.

Въ этомъ году подготовка антирождественской кампаніи началась рано. Уже въ октябрьскомъ номерѣ «Антирелигіозника» напечатана статья Ф. Олешука объ **организационныхъ** вопросахъ антирождественской кампаніи. Олешукъ съ особой силой настаиваетъ на необходимости осознать, что Рождество не нашъ праздникъ, лучше всего его **совсѣмъ** не праздновать! Попытки устроить какое-то свое «красное рождество» съ «красными елками», онъ считаетъ безусловно вредными и т. п. **Безбожниками** рекомендуется добиваться того, чтобы рабочіе на фабрикахъ и заводахъ, крестьяне въ деревняхъ **сами выносили бы** постановленія объ отказѣ отъ празднованія Рождества, о **замятѣ** его какимъ либо другимъ днемъ, связаннымъ съ пролетарскимъ или революціоннымъ праздникомъ. Но, добавляетъ Олешукъ, «добиваться подобныхъ рѣшеній нужно только тамъ, гдѣ почва для нихъ уже подготовлена». Запретить празднованіе Рождества официально совѣтская власть теперь не рѣшается, **вѣрнѣе** не смѣетъ.

Впрочемъ безбожники призываютъ **власть: «грозно предупредить»**, что хотя она и допускаетъ празднованіе Рождества, но только одного, — по новому стилю, что «второго праздника, по старому стилю, она уже не потерпитъ».

Послѣ призывовъ къ «грознымъ предупрежденіямъ», авторъ вдругъ добѣдетъ и уже скромно пишетъ: «Гдѣ вопросъ объ отмѣнѣ Рождества пока преждевремененъ, тамъ нужно, по крайней мѣрѣ, сдѣлать такъ, чтобы использовать праздничный отдыхъ для культурныхъ и разумныхъ развлеченій». И даетъ цѣлый планъ «наступленія на вѣрующую Россію въ

дни Рождества Христова. «Здѣсь силами Южного Союза Безбожниковъ, говоритъ онъ, сдѣлать многое врядъ ли будетъ можно: вѣдь нужно, на примѣръ, чтобы были открыты театры по самымъ общедоступнымъ цѣнамъ нужно, чтобы съ утра до вечера работали кино, отвлекая население отъ церкви, нужно чтобы для молодежи были организованы спортивные состязанія, экскурсіи, интересныя соревнованія. Нужно, **наконецъ**, чтобы женщины-домохозяйки нашли для себя что-то такое, что заставило бы ихъ забыть о церкви. Все это осуществимо лишь при томъ условіи, если вмѣстѣ съ С. Б. въ антирождественскую кампанію вступятъ организовано всѣ остальные совѣтскія и общественныя организаціи: профсоюзы, клубы, бібліотеки, школы, женотдѣлы и т. д. Союзамъ Безбожниковъ слѣдуетъ заблаговременно разработать планъ кампаніи, согласовать его со всѣми заинтересованными организаціями и тѣмъ обезпечить кампаніи должный размахъ».*)

Послѣдніе номера совѣтскихъ газетъ много говорятъ о томъ, какъ развивается антирождественская кампанія. Въ стройномъ планѣ вдругъ начинаютъ обнаруживаться изъяны за изъяномъ, «неувязка за неувязкой». Прежде всего оказывается, что не на выисотѣ стоитъ сама антирелигіозная работа вообще. «Ни гдѣ такъ безгранично не царствуетъ шаблонъ, рутинна, перепѣваніе старыхъ пѣсенъ, жалуются «Ком. Правда», какъ въ антирелигіозной работѣ. Давно, на примѣръ, пора пересмотрѣть формы и содержаніе «комсомольскаго рождества».**)

*) «Антирелигіозникъ».

***) «Ком. Правда» 5 дек. 1928 г.

венская кампанія, поучаетъ газета, не должна быть кратковременной, ударной и не можетъ быть ограничена одной только эстрадно - клубной работой. Классовый врагъ пытается черезъ религію подчинить отсталую часть трудящихся и увеличить свой удѣльный вѣсъ. Мы должны наполнить антирелигіозную работу злободневнымъ острымъ содержаниемъ».*) Хорошо говорить такъ наставительно, со страницъ газеты, а въ дѣйствительности положеніе таково, что на особенный успехъ рассчитывать трудно.

«Основнымъ недостаткомъ всей антирелигіозной работы — жалуются «Антирелигіозникъ», — является ея низкое качество. Мы все еще пробавляемся средняками - докладчиками, плохенькими докладами, шаблонными лекціями, отвлеченными темами, не зная въ достаточной степени, какъ своего врага, такъ и интересовъ своихъ слушателей». Самъ идейный вождь и вдохновитель всей антирелигіозной работы, С. Б., пока что недоумеваетъ: «Организаціонно С. Б. еще очень непроченъ; цѣлыя губернскія организаціи по мѣсяцамъ не даютъ о себѣ знать, членскіе взносы не взимаются, интернаціональная копейка не вносится у многихъ членовъ нѣтъ даже членскихъ билетовъ, сборы на самолѣтъ идутъ довольно вяло, ячейки не вездѣ оформлены».**) Далѣе слѣдуютъ обычныя агитаціонно-шаблонныя подбадриванія: «Нужно основательно подтянуться. Полоса культурной революціи требуетъ отъ насъ развертыванія массовой антирелигіозной работы. Союзъ Безбожниковъ долженъ превращаться въ массовую организацію. Массы за время революціи значительно выросли (въ этомъ то одна изъ основныхъ причинъ неудачъ С. Б. Прим. авт.). Онѣ требуютъ болѣе глубоко, серьез-

наго научнаго подхода. Поэтому и Союзъ Безбожниковъ, если только онъ хочетъ стать массовой организаціей, долженъ значительно повысить качество своей работы. Созданіе новыхъ кадровъ актива, переквалификація существующихъ кадровъ, привлеченіе къ антирелигіозной пропагандѣ кадровъ совѣтской интеллигенціи, организація изученія вопросовъ религіи въ вузахъ и научно-исследовательскихъ институтахъ — таковы задачи, осуществить которыя необходимо для повышенія качества работы. Антирождественская кампанія должна еще и еще разъ привлечь вниманіе безбожниковъ къ этимъ огромнымъ задачамъ и внушить членамъ С. Б. необходимость высочайшей дисциплины и строжайшей ответственности за свою работу».*)

Но «повышеніе качества работы» что то никакъ не дается.

«Замоскворѣцкій райкомъ В.Л.К.С.М., констатируетъ «Ком. Правда» (и это констатированіе справедливо по отношенію и къ большинству остальныхъ райкомовъ и губкомовъ С. Б.) слабо ведетъ подготовку къ «рождеству». Только на дняхъ была создана специальная комиссія по проведенію антирелигіозной кампаніи. Комиссія, кромѣ плана ничего еще не успѣла сдѣлать. Въ районномъ домѣ комсомола предполагается провести рядъ докладовъ и докладовъ на антирелигіозныя темы. По ячейкамъ разсланы инструкціи. Ни одна ячейка не сумѣла провести у себя въ предпріятіи переноса праздничныхъ дней. Нигдѣ еще не замѣтно оживленія работы ячеекъ безбожниковъ. Такого положеніе въ крупнѣйшихъ ячейкахъ района: на заводѣ «Прессъ», на «Цинцель», на фабрикахъ «Красный Октябрь», въ 1-ой образцовой типографіи и т. д.»

«Обнаружено, говоритъ корреспондентъ, что на Краснохолмской фабрицѣ

*) «Ком. Правда» 5 дек. 1928 г.

**) «Антирелигіозникъ».

*) «Антирелигіозникъ» № 10. 1928.

никакой антирелигіозной работы ячейкой комсомола не велось. Изъ 200 комсомольцевъ, работающих на фабрикѣ, только 11 числятся въ ячейкѣ безбожниковъ. Ячейка комсомола проводила совѣщаніе по антирелигіозной работѣ, но кромѣ предположеній «усилить», «углубить» ничего не сдѣлала.*).

Для поднятія настроенія усиленно подчеркиваются сообщенія о «достиженіяхъ», отмѣчаются и восхваляются отдѣльныя ячейки, гдѣ дѣло обстоит мало-мальски лучше, какъ, на примѣръ, на обувной фабрикѣ «Буревѣстникъ». «По цехамъ, восторженно сообщаетъ замѣтка, проводятся массовыя бесѣды съ молодежью и безпартійными рабочими. Ячейка поставила себѣ задачу вовлечь какъ можно больше комсомольцевъ въ С. Б. Подъ «рождество» (слово Рождество ставится повсюду въ ковычкахъ), ячейка проводитъ большой карнавалъ, готовится массовая лыжная вылазка. **).

Но достиженія видимо по пальцамъ перечестъ.

Неблагополучно и съ кооперацией. «Она зачастую къ религіознымъ праздникамъ готовится куда лучше, чѣмъ къ революціоннымъ. Окорока, гуси, елочные украшения наводняютъ всѣ магазины, искусственно улучшается снабженіе всѣми предметами первой необходимости, даже одеждой и обувью... Уже сейчасъ нѣкоторые большіе государственные и кооперативные магазины красиво украсили свои магазины къ «рождеству». Тѣмы прохожихъ, въ большинствѣ трудящихся, а ближе къ окраинамъ — поголовно рабочіе, любятъ эту художественную пропагандой «поповщины».*).

«Насъ поразило, заявляютъ делегаты сѣзда селькоровъ въ своемъ письмѣ въ

газету «Ком. Правда», слѣдующее позорное явленіе, съ которымъ мы столкнулись въ Москвѣ. Приближается религіозный праздникъ Рождество. вмѣсто того, чтобы всемирно способствовать антирелигіозной пропагандѣ и вмѣстѣ съ партией и пролетарской общественностью ввѣдрять пролетарскіе революціонные праздники, а не помогать поламъ раввинамъ и инымъ носителямъ «опіума для народа», нѣкоторые руководители государственныхъ и кооперативныхъ магазиновъ поступаютъ иначе: огромныя витрины разукрашены елками и рождественскими игрушками, какъ не были разукрашены въ дни революціонныхъ праздниковъ. Мы спрашиваемъ представителя московскихъ рабочихъ — Моссовѣтъ: кому на руку подобная агитація за рождественскую елку? Ради привлеченія нѣпмана-покупателя магазины Москвы занимаютъ продажей подобныхъ «предметовъ первой необходимости». У кого хотятъ вызвать одобреніе такой дѣятельностью администраторы этихъ магазиновъ? У поповъ, кликушъ, базарныхъ торговцевъ и нѣпмановъ? Мы считаемъ позорнымъ подобное явленіе, особенно въ красной столицѣ и просимъ Моссовѣтъ на это отвѣтить.*).

Сов. кооператоры, и сов. торговцы, если бы могли, вѣроятно, отвѣтили бы этимъ ревнителямъ безбожія приблизительно такъ: «Хорошо вамъ обличать да спрашивать, но жизнь посильнѣе вашихъ разсужденій, ея никакими «ядовитыми» вопросами не зачеркнешь, не отмѣнишь.

«Обыватель, кулакъ, и торговецъ готовятся къ Рождеству, пишетъ въ передовицѣ «Ком. Правда», заботясь о снѣди, елкахъ и выпивкѣ, они не забываютъ о своей «религіозной» мисси и вербуютъ сторонниковъ поповскаго лагеря.

*) «Ком. Правда» 7 дек. 1928 г.

**) «Ком. Правда» 6 дек. 1928 г.

***) «Ком. Правда» 9 дек. 1928 г.

*) «Ком. Правда» 5 дек. 1928 г.

Класосвѣй врагъ развиваетъ наступленіе подь прикрытіемъ креста и молитвы, выступая въ рясы попа, въ роли сектанта. Попы и торговцы пытаются «руководить» массами. Въ Сталинградѣ, Иваново-Вознесенскѣ, въ десяткахъ другихъ городовъ торгоши и «бывшіе люди» засѣли въ церковные совѣты и оттуда ведутъ агитацію, протаскивая свои помѣщичьи лозунги сквозь чашу божественныхъ словъ и пѣснопѣній. Это они проповѣдуютъ надкласовое братство людей, это они призываютъ о непротивленіи злу, стараясь отвлечь молодежь отъ красной арміи, отъ обороны, потихоньку мечтая о возрожденіи «добрыхъ старыхъ временъ». Въ нижне-волжскомъ краѣ, крупныя церкви имѣютъ своихъ платныхъ «благовѣстниковъ» — агитпропщиковъ, развѣзжающихъ по городамъ и селамъ. Церковники, борясь за молодежь, организуютъ свой «христомоль», организуютъ отряды «бѣлыхъ пионеровъ» и «Христовыхъ зернушекъ». Рождественскіе дни, дни оживленія поповской и сектантской дѣятельности». Далѣе — въ газетѣ опять безконечныя разсужденія, на тему, что надо своевременно приготовиться къ отпору, что ни сказки о святочномъ дѣдѣ, ни елки не могутъ прикрыть истиннаго лица праздника Рождества» и т. д. Но пока что, «въ то время какъ попы и сектанты развиваютъ небывалую активность, многія безбожныя ячейки влачатъ жалкое существованіе, пробавляясь бесѣдами, чтеніемъ потрепанной литературы, сохранившейся съ 1920 года, и угрожающими возгласами противъ поповъ».*)

Въ концѣ концовъ авторъ передовицы, чувствуя, что въ области идеологической борьбы безбожіе роковымъ образомъ обречено на шаблонность, что здѣсь безбожникамъ всегда грозитъ провалъ, вздыхаетъ о иныхъ, болѣе привычныхъ методахъ — методахъ насилія, от-

*) «Ком. Правда, 8 дек. 1928 г.

крытаго преслѣдованія. «Нѣкоторые антирелигіозники, лишаетъ онъ, считаютъ нужнымъ вести борьбу съ религіозной опасностью, ограничиваясь вегетаріански - спокойнымъ (очевидно «кровушки жаждетъ») лекціями о религіи и наукѣ, посылкой проклятій по адресу пьянства, обжорства». «Надо понять, продолжаетъ онъ, что религія и поповщина стали одной изъ важнѣйшихъ крѣпостей классоваго врага: недаромъ торговецъ и кулакъ засѣли въ церковныхъ совѣтахъ... Борьба съ религіей есть борьба съ классовымъ врагомъ, борьба за молодежь, борьба за культурную революцію. Тутъ бы по старому крикнуть «бей ихъ», да времена уже не тѣ. Поэтому, скрѣпя сердце, — приходится говорить о «мирныхъ» способахъ воздѣйствія, призывать не столько уже къ наступленію, сколько къ отраженію. «Сейчасъ, заканчиваетъ авторъ свою воинственную статью, готовя антирождественскую кампанію, вспомнимъ уроки прошлыхъ лѣтъ, вспомнимъ, какъ попы и сектанты пробивались на фабрики и заводы, распространяя праздничныя свои «посланія» и листки. Въ прошлые годы мы дѣйствовали слишкомъ вяло, мы долго «прорабатывали» вмѣсто того, чтобы заинтересовать массы антирелигіозными дѣлами, вмѣсто того, чтобы раскинуть сеть антирелигіозныхъ уголковъ, вмѣсто того, чтобы привлечь всѣхъ затѣйниковъ и организаторовъ досуга въ наши клубы и нардомы. Въ нашихъ клубахъ было скучно отъ длинныхъ докладовъ, съ нашихъ вечеровъ люди бѣжали «освѣжиться» въ ближайшую церковь. Пусть предрождественскіе дни будутъ посвящены лекціямъ, а антирождественскіе вечера своими концертами, постановками, всей своей интересной притягательной работой должны отвлечь рабочихъ и рабочую молодежь отъ поповъ и церквей. Мобилизуйте силы. Готовьте состязаніе клубовъ

съ церквами. Дайте боевой отпоръ по-
гамъ и сектантамъ».*):

Шумягъ, злобствуютъ, клеветуютъ,
кошунствуютъ враги вѣры и церкви, за-
дыхаются отъ ярости. Но вѣримъ, что и

*) «Ком. Правда», 8 дек. 1928 г.

нынѣ, какъ и въ прежніе годы — снова
исполнится пророченіе Псалмопѣвца —
«всякую шаташася языцы и людіе поучи-
шася тщетнымъ». (Псал. 2.), такъ какъ
«твердое основаніе Божіе стоитъ, имущее
печать сію — «позна Богъ сушая своя».
(2 Тим. 2, 19).

Парижъ.

К. Шевичъ.

Воспоминанія.

«Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе.»

Вспоминается мнѣ 19-ый годъ въ Пет-
роградѣ. Зима ясная и суровая. Морозъ
стоитъ ниже 20 гр. Въ квартирахъ дав-
но не топлено. Промерзли стѣны, замер-
заетъ вода. Темно, электричество не
дѣйствуетъ, керосина нѣтъ. Живемъ съ
лучиной. Въ комнатахъ не снимаемъ
шубы, валенокъ... Рынки и лавки за-
крыты; купить что-либо можно лишь
тайкомъ, и то рискуешь, что на улицѣ
остановятъ, обыщутъ, отнимутъ пакетъ,
арестуютъ... Чѣмъ всѣ питаются, какъ
живутъ — не понять. И все же живутъ,
и все же радуются. Ибо люди обрѣли
вѣру. Люди научились молиться; и
какъ молиться; такой молитвы я не ви-
дала нигдѣ. Люди научились все тяж-
кое — печали, горе, слезы — нести въ
церковь къ ногамъ Христа, оставляя у
Святой Чаши непосильную ношу. И
тамъ черпать бодрость, изъ церкви ухо-
дить умиротворенными — согрѣтыми, на-
кормленными любовію Христовой, живот-
ворящей вѣрой, немеркнувшей Надеж-
дой...

Къ празднику Рождества мы готови-
лись съ особой любовью и напряженнымъ
трепетомъ. На одномъ изъ братскихъ
акафистовъ настоятель глубоко и скорб-
но говорилъ о словахъ рождественскаго
кондака *«И земля вертепъ неприступно-*

му приносить.» «Вотъ все, что земля при-
несла... очистите вертепъ своего сердца.
Со смиреніемъ вдумаетесь въ эти слова...
готовьтесь, какъ простые сердцемъ пасты-
ри итти въ сретеніе Божественному
Младенцу... Будьте достойны того, чтобъ
Онъ возлегъ въ Вашемъ вертепѣ... Вѣдь
Христось уже рождается». Съ волне-
ніемъ и радостной надеждой шли мы въ
сочельникъ ко всенощной. Уже къ
началу службы нѣтъ мѣста въ перепол-
ненномъ храмѣ. Братчицы въ бѣлыхъ
косынкахъ выстроились въ два ряда,
охраняя проходъ отъ амвона къ входной
двери. На клиросѣ красивымъ низкимъ
голосомъ одна изъ старшихъ сестеръ чи-
таетъ Вел. Повечеріе. *«Съ нами Богъ»*
торжественно полно вдохновенно сры-
вается съ хоръ. Встрепенулась толпа
молящихся поднялись скорбныя головы,
волна радости прошла по храму. *«Съ на-
ми Богъ, воистину съ нами — поняли,
почувствовали мы. Тутъ близко, среди
насъ. И не все ли равно, что тамъ, за
дверьми храма, разъ тутъ съ нами въ
нашемъ сердцѣ Богъ. Самъ Господь
воплотившійся.»*

Служба идетъ. *«Слава въ вышнихъ
Богу и на земли миръ въ челоуѣцѣхъ
благоволеніе...»* Радость растеть и ши-
рится и льется изъ алтаря. Радость въ

свѣтлыхъ ризахъ священнослужителей, радость въ этихъ полныхъ слезъ глазахъ. Въ унылыя души сошелъ миръ; въ смиреніи и благоговѣніи приняли люди родившагося Господа. И нѣтъ уже отдѣльныхъ молящихся, нѣтъ — чужихъ. Мы всѣ — одно сердце, одна о Господѣ возрадовавшаяся душа. Мы — братья и сестры и воистину Христовы дѣти и Христово воинство...

Служба кончилась; но еще полна церковь подходящихъ подъ благословіеніе; расходиться не торопятся. Но молчать нельзя; пѣснопѣніе рвется само. Протоіаконы и о. Іоаннъ начинаютъ, мы подхватываемъ, а за нами остальные молящіеся. Вновь звучитъ рождественскій канонъ, тропарь, кондакъ, стихиры, за ними — воскресныя пѣснопѣнія и вдругъ взлетаетъ «Христосъ Воскресе.» Кто началъ — не знаю, но уже не умолкнуть. Шире и полнѣе разливается пасхальный канонъ. Рождество — тридневная Пасха — обратилась въ подлинную Пасху Нетлѣнія, Пасху Воскресенія. Пасхальный радостью за-

жглись сердца и нѣтъ силъ удержать и нельзя унять побѣднаго:

«Христосъ Воскресе!»...

Поздно. Уже 11 часовъ. Мы убрали церковь и приготовили все на завтра къ Литургіи. Выходили изъ опустѣвшаго храма. Поверхъ бѣлыхъ косынокъ на насъ теплые платки. Насъ встрѣчаетъ глубокая звѣздная ночь. Тихо, ни звука, ни огня, — все спитъ. Тихо и ясно въ нашихъ душахъ. Мы идемъ всѣ гурьбой не знаю куда. Мы смотримъ на небо, мы видимъ Вифліемскую Звѣзду и мы тихо поемъ рождественскую пѣснь. «Слава въ вышнихъ Богу»... и мы видимъ рѣюшіе въ вышинѣ крылья...

Такъ можно идти безъ конца. И мы долго идемъ по пустыннымъ улицамъ. Намъ жаль расставаться, намъ жаль прерывать очарованіе благословенной ночи, намъ жаль нарушать необычайную тишину пришествія на землю Предвѣснаго младенца.

Т. Тимашева.

St. Germain.

Памяти о. Протоіерея Петра Извольскаго.

Въ воскресенье, 9-го декабря, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, въ мѣстечкѣ Vizinet подъ Парижемъ, тихо скончался о. протоіерей П. П. Извольскій. Въ его лицѣ нашу Церковь въ разсѣяніи постигла тяжелая утрата.

Жизненный подвигъ о. Петра ярко воплотилъ въ себѣ общую драму бѣженства. Судьба улыбалась ему въ старой Россіи. Принадлежалъ къ старому дворянству, получившій прекрасное воспитаніе, П. П. быстро проходилъ ступени служебной іерархіи. Онъ былъ культурный человекъ въ полномъ значеніи этого слова. Въ стра-

нѣ глубокихъ противорѣчій и контрастовъ, какой была всегда Россія съ ея темнотой и отсталостью народныхъ массъ, онъ принадлежалъ къ той немногочисленной верхушкѣ общества, въ которой сильное національное чувство соединялось съ органическимъ утонченнымъ воспріятіемъ западной культуры. Такъ въ свое время славянофилъ Юрій Самаринъ называлъ Германію своей второй родиной.

П. П. большую часть своей жизни служилъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, былъ Товарищемъ Министра,

потомъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, наконецъ, членомъ Государственнаго Совета. Добрый, деликатный, не имѣвшій браговъ, оъ счастливо и спокойно кончилъ бы свою жизнь, если бы не национальная катастрофа, прервавшая «тихое и безмолвное житіе во всякомъ довольствіи и чистотѣ».

Крушеніе старой Россіи, потеря всѣхъ средствъ, вынужденное изгнаніе — людьми съ чуткой совѣстью были восприняты не только какъ общее и личное несчастье, но и какъ своего рода земной страшный судъ, провѣрка того, чѣмъ люди живы. И отвѣтъ для П. П. могъ быть только одинъ. Онъ выразилъ его въ небольшой, но содержательной брошюркѣ, изданной въ 1922 году еще міряниномъ П. П. Извольскимъ: «Къ вопросу о соединеніи Церквей». Въ ней онъ говоритъ, что не только люди, сохранившіе ранѣе вѣру, но и тѣ, кто давно отошли отъ нея, «обращаютъ свои взоры къ Церкви, потому, что видятъ, что только Церковь незыблемо стоитъ среди развалинъ Россіи, что только въ ней среди великихъ потрясеній нашихъ сохранилась красота и правда жизни, сохранилось и то свое, родное, что властно заговорило въ нашихъ душахъ»... Со дна взбаламученнаго русскаго моря поднялись темныя силы, во всей наготѣ своей показалось злое начало, глубоко заложенное въ человѣческой природѣ начало грѣха. И мы начинаемъ понимать, что въ борьбѣ съ этимъ зломъ человѣческія силы недостаточны, что нужна иная высшая помощь»... И со свойственной русскому православному сознанию широтой П. П. не останавливается на одной катастрофѣ, постигшей Россію, онъ видитъ въ ней проявленіе мірового зла и ставитъ вопросъ: «не настало ли время рѣшительной борьбы между христіанствомъ и невѣріемъ, не настало ли время для объединенія въ этой борьбѣ всего христіанскаго міра», и въ первую очередь

возстановленія единства среди раздѣленныхъ Церквей?

Поставивъ этотъ вопросъ, П. П. спѣшитъ предостеречь отъ «попытокъ разрѣшенія его въ духѣ нашихъ житейскихъ взглядовъ и привычекъ».

«Мы міряне не можемъ подходить къ христіанамъ другихъ исповѣданій путемъ соглашеній или компромиссовъ незыблемаго ученія Церкви. Трудно и безцѣльно стоять на почвѣ исторической, потому что здѣсь внѣшне продолжается бесплодный споръ, лишь ожесточающій обѣ стороны. Не можемъ мы ограничиться и областью церковно-политической, потому что вопросъ стоитъ безконечно выше. Но въ нашей власти подойти къ каждому христіанину съ чувствомъ любви и мира, стараться разгадать его внутреннюю духовную жизнь, понять его вѣрованія какъ онъ самъ ихъ понимаетъ, и открыть ему свою душу, сокровища нашей вѣры.

«Большаго мы сдѣлать не можемъ, но большаго и не нужно, потому что безъ единенія любви не можетъ быть единства церковнаго, и если мы сойдемся въ духѣ любви, то вѣримъ, остальное сдѣлаетъ живущій въ Церкви Духъ Божій».

П. П. не отдѣлялъ словъ отъ дѣла. Въ томъ же 1922 г., когда появилась его брошюра, онъ принялъ священство и былъ опредѣленъ настоятелемъ Церкви въ Брюсселѣ. Трудно было найти человѣка, болѣе подходящаго на этотъ постъ. Бельгія — авангардъ католицизма на Западѣ. Приматомъ мѣстной Церкви былъ въ то время незабвенный кардиналъ Мерсье, который былъ лучшимъ воплощеніемъ католической Церкви и культуры. Одна встрѣча съ нимъ убѣдительно всякихъ аргументовъ свидѣтельствовала о томъ, томъ, что Церковь, гдѣ есть такіе архипастыри, не можетъ быть безблагодатна.

Между католическимъ архіепископомъ и русскимъ православнымъ священникомъ сразу былъ найденъ общій языкъ любви.

Ихъ отношенія были проникнуты взаимнымъ сердечнымъ уваженіемъ. Кардиналь Мерсье горячо принималъ къ сердцу несчастія Россіи и нашей Церкви, широко помогалъ нашимъ соотечественникамъ, никогда не примѣшивая къ этому, какихъ либо цѣлей пропаганды.

Каждый изъ нихъ, исполняя свое непосредственное, пастырское служеніе, въ то же время, по своему, молился о соединеніи Церквей.

Не отъ нихъ зависѣло приблизить эту минуту. Ни онъ, ни кардиналь Мерсье не думали, чтобы это великое дѣло могло быть совершено одними человѣческими усиліями, но оба полагали, что соединеніе Церквей есть задача, обязательная для каждаго христіанина, памятующаго молитву Христа: «Отче Святой! Соблуди ихъ во Имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы»...

Соединеніе Церквей — это высокая цѣль и мечта. Отецъ Петръ жилъ въ мірѣ дѣйствительности. Этотъ міръ былъ полонъ скорби, смятеній, испытаній и соблазновъ. Какъ пастырь добрый, онъ отдавалъ все свое сердце паствѣ, ея духовнымъ нуждамъ и заботамъ. По мѣрѣ силъ онъ зорко слѣдилъ, чтобы православныя дѣти оставались вѣрны своей родной Церкви, въ которой онъ не допускалъ раздѣленія между «главнымъ» и «второстепеннымъ», ибо ко всей жизни Церкви, выражающейся въ догматахъ, канонахъ, богослуженіи и обрядахъ онъ подходилъ съ благоговѣйнымъ почитаніемъ. Любовь его къ своей паствѣ выразилась въ трогательномъ предсмертномъ пожеланіи, — чтобы его прахъ былъ перевезенъ въ Брюссель и похороненъ среди тѣхъ, кого онъ ранѣе напутствовалъ. Онъ хотѣлъ и

послѣ смерти сохранить видимую связь со своимъ приходомъ.

О. Петру пришлось жить и работать, какъ пастырю Церкви, въ тяжелое и суровое время, когда волны испытаній и соблазновъ захлестывали черезъ церковную ограду. Съ чистой и нѣжной душой ему тяжела была выпавшая на его долю роль борца. Онъ глубоко скорбѣлъ отъ раздѣленія въ нашей бѣженской Церкви, онъ, который былъ убѣжденнымъ проповѣдникомъ духа любви и мира и хотѣлъ внести этотъ духъ въ душу каждаго.

Отъ своего воспитанія и прошлаго о. Петръ сохранилъ лучшее, что они могли ему дать: благородство, нравственную независимость, тонкую деликатность. Эти свойства получили новое освѣщеніе въ смиренно воспринятомъ имъ благодатномъ служеніи. Его обликъ напоминалъ, уцѣлѣвшій отъ разгрома флигель большой барской усадьбы, который вернувшійся владѣлецъ обратилъ бы въ храмъ.

«Истинный пастырь и отецъ своихъ пасомыхъ», говоритъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, «будетъ жить въ признательной памяти ихъ и по смерти своей; они будутъ прославлять его, и чѣмъ меньше онъ будетъ заботиться о своемъ прославленіи, здѣсь, на землѣ, при своихъ усердныхъ трудахъ во спасеніе ихъ, тѣмъ больше просіяетъ слава его по смерти: онъ и мертвый будетъ заставлятъ ихъ говорить о себѣ. Такова слава трудящимся на пользу общую».

Эти слова да помогутъ всѣмъ близкимъ и пасомымъ сдѣлать свѣтлой скорбь объ утратѣ новопреставленнаго раба Божія о. протоіерея Петра.

Кн. Григорій Трубецкой.

А м е р и к а.

13-го іюля я вернулась изъ Сѣв. Америки, гдѣ провела 4 мѣсяца. Американскій Союзъ Молодыхъ Женщинъ, желая познакомиться своихъ членовъ съ нашимъ Движеніемъ, предложилъ мнѣ пріѣхать въ Америку, посѣтить ихъ конференціи и университеты и рассказать о жизни русской молодежи въ эмиграціи. Я должна была участвовать на ихъ большой конвенціи, устраиваемой разъ въ 4 года, на которую они специально выписываютъ представителей различныхъ церквей, профессоровъ и студенчества изъ другихъ странъ. На этотъ разъ они рѣшили выписать и меня, какъ секретаря Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія, взявъ на себя расходы по моему путешествію.

Для насъ — русскихъ — Америка страна, имѣющая совсѣмъ исключительный интересъ и притягательную силу. Страна — съ большимъ размахомъ, большими возможностями, большими богатствами. Тамъ мы находимъ тѣ широкіе просторы, которыхъ намъ — русскимъ такъ недостаетъ въ Европѣ.

Помню раннее ясное утро, когда громадный океанскій пароходъ медленно подходилъ къ Нью-Йорку. Всѣ пассажиры были охвачены особымъ волненіемъ, суетились, поспѣшно прощались съ пріобрѣтенными въ путешествіи новыми знакомыми; перегородки отдѣляющія одинъ классъ отъ другого — были сняты и всѣмъ дозволялось свободно гулять по всему кораблю. Я также вышла на палубу, держа на рукахъ маленькую 3-хъ лѣтнюю русскую дѣвочку, ѣхавшую со своей матерью въ Нью-Йоркъ къ отцу. Моя маленькая спутница была охвачена еще большимъ возбужденіемъ — ее не восторгали все приближающіеся къ намъ

громадные небоскребы съ ихъ своеобразной красотой, ее не привлекала статуя Свободы съ побѣдоноснымъ факеломъ въ протянутой рукѣ — ея восторгъ вызывался окружающими насъ стаями бѣлыхъ чаекъ. Ея черные глазки сіяли, она непрестанно всплескивала ручками и возбужденно шептала мнѣ на ухо: «Смотри — Ангелы, Ангелы...»

Существуетъ много противоположныхъ мнѣній объ Америкѣ, и въ каждомъ изъ нихъ есть своя правда. Америка — страна машины и долларовъ, страна механическаго прогресса и роскоши, гдѣ нѣтъ поэзіи старины, нѣтъ глубокихъ исканій духа. А вмѣстѣ съ тѣмъ, можно встрѣтиться и съ другой Америкой — сильной, широкой, творческой; а если встрѣтишься, — то не можешь не изумляться ей. И встрѣчается она всюду, въ каждомъ штатѣ, въ каждомъ городѣ, только почему то часто не видятъ ее. Еще труднѣе описать ее.

Въ каждомъ городѣ, куда я пріѣзжала, у меня было три заданія: 1) познакомиться съ американской молодежью, ихъ религиозной жизнью и рассказать имъ о жизни русской молодежи; 2) найти русскихъ и познакомиться ихъ съ Движеніемъ, если же они уже состоятъ въ Движеніи, то завязать болѣе тѣсную связь съ ними; 3) встрѣтиться съ членами Американской Епископальной Церкви, просить ихъ поддержки для Богословской Академіи въ Парижѣ и собрать для Движенія 500 долларовъ.

Мнѣ предстояло въ моемъ путешествіи посѣтить большое количество городовъ (10 городовъ), времени же для этого въ моемъ распоряженіи было мало. Поэтому все приходилось дѣлать наспѣхъ. Особенно тяжело это отражалось на отноше-

ніяхъ съ людьми: только познакомишься, только пытаешься глубже узнать другъ друга, какъ нужно уже уѣзжать, чтобы въ слѣдующемъ городѣ повторялось то же самое.

Въ моемъ путешествіи я, главнымъ образомъ, сталкивалась съ людьми, живущими или интересующимися религіозными вопросами. Христіанство Америки — это, вѣроятно, одно изъ самыхъ сложныхъ явленій американской жизни. Я встрѣтила тамъ всѣхъ, начиная съ пламенныхъ послѣдователей Христа, желающихъ вернуться къ первохристіанству, раздающихъ свое имущество и отдающихъ всю свою жизнь вѣрѣ, кончая унитаріанцами (признающими Иисуса Христа только за человѣка и учителя морали) и мармонами.

Американскій Христіанскій Союзъ Молодыхъ Людей и такой же Союзъ Молодыхъ Женщинъ являются отраженіемъ религіозной жизни Америки. Въ этихъ союзахъ можно также встрѣтить представителей всѣхъ теченій и, м. б., оттого эта организація такъ часто подвергается нападкамъ со стороны Католической Церкви и многихъ православныхъ. Но надо знать Америку со всей ея многосложной религіозной жизнью, чтобы понять возникновеніе и необходимость этого союза. С. Х. М. Л. и С. Х. М. Ж. — единственная организація молодежи, гдѣ каждому предоставляется полная свобода принадлежать къ любому христіанскому вѣроисповѣданію.

Есть въ этой свободѣ и своя отрицательная сторона, т. к. тамъ можно встрѣтить проповѣдь очень либеральнаго христіанства, но съ другой стороны, каждый глубоко вѣрующій найдетъ тамъ всегда собранную вмѣстѣ такую молодежь, для которой религіозные вопросы являются насущными. Каждому вѣрующему человѣку двери въ С. Х. М. Л. и С. Х. М. Ж. широко открыты и предоставляется полная возможность вмѣстѣ съ этой моло-

дежью искать самаго прямого, самаго вѣрнаго пути къ подлинной, религіозной жизни.

Приѣхавъ въ Америку и пробывъ 5 дней въ Нью-Йоркѣ, я должна была отправиться дальше. Черезъ 10 дней начиналась Главная Конвенція С. Х. М. Ж. въ Сакраменто. Мнѣ вручили билетъ на прямой поѣздъ въ Калифорнію, который долженъ былъ въ нѣсколько дней пересѣчь всю Сѣверную Америку. Поѣзда тамъ совсѣмъ особенные, въ нихъ нѣтъ различія классовъ, есть только отдѣльные вагоны для бѣлыхъ и для негровъ. И мчатся эти поѣзда съ истинно американской быстротой, пожирая пространство, почти безъ шума и безъ качки. На пятый день я была въ Калифорніи. Сакраменто сравнительно небольшой, залитый солнцемъ, городокъ, гдѣ вся жизнь была сосредоточена вокругъ предстоящей Конвенціи. До 2-хъ тысячъ женщинъ и дѣвушекъ съѣхалось со всѣхъ концовъ Америки. Всѣ отели и рестораны были полны делегатами. Внешне, жизнь проходила для меня, совершенно необычайно. Каждый день, съ утра, все мое время было расписано — то группа студентокъ одного изъ университетовъ приглашала меня къ завтраку, то какая-нибудь дама патронесса — покровительница Y. W. C. A., хотѣла поговорить со мной, то представители города Сакраменто устраивали пріемъ делегатовъ, то иностранные делегаты приходили знакомиться.

Утромъ и днемъ — собранія въ громадной аудиторіи, въ перерывахъ торжественные обѣды, чаи, катанія на автомобиляхъ, ужины, рѣчи...

Вначалѣ мнѣ трудно было найти свое мѣсто среди этой многообразной и шумной толпы. Что было здѣсь общаго съ той трудовой жизнью, къ которой призывали мы, гдѣ каждый шагъ дается съ борьбой и усиліями? О чемъ буду я имъ говорить этимъ наряднымъ, шумнымъ

американкамъ, которыхъ забавляетъ то, что я русская и то, что я изъ Парижа, а Парижъ — идеаль многихъ американокъ? Зачѣмъ буду я говорить имъ о нашихъ горестяхъ и трудностяхъ? Что могутъ онѣ понять? Имъ такъ чужда, такъ безразлична наша русская жизнь — жизнь какой то горсточки русской эмиграціи. И я помню, эти первые торжественные завтраки, гдѣ ко мнѣ обращались всегда съ предложеніемъ: «скажи-те что-нибудь» — и это что-нибудь надо было говорить.

И вмѣстѣ съ тѣмъ, это была Страстная недѣля Великаго Поста. Помню какъ вмѣстѣ съ одной американкой я бѣгала по городу и искала русскую церковь. Долго никто не могъ дать намъ никакихъ свѣдѣній. Случайно я спросила какого то рабочаго въ магазинѣ. Къ моей великой радости онъ сразу далъ мнѣ адресъ русской церкви. Но еще больше было мое разочарованіе, когда прѣхавъ на мѣсто имъ указанное — мы нашли еврейскую синагогу. Второй данный мнѣ адресъ привелъ меня въ баптистское собраніе, гдѣ я узнала, что единственная имѣющаяся въ городѣ православная церковь — была греческая, куда я и пошла въ Пасхальную ночь. Въ ту же Пасхальную ночь, въ 10 часовъ вечера, я должна была говорить передъ большою аудиторіей. Мнѣ было дано 10 минутъ, въ которыя мнѣ надо было сказать о духовной цѣнности Русской Эмиграціи. Говорить приходилось съ эстрады медленно и внятно въ стоящій передо мною небольшой аппаратъ, который передавалъ мой голосъ въ рупоры, расположенные по всему залу. Голосъ звучалъ, какъ то чуждо и напряженно. Дорого бы я дала тогда за возможность перенестись хотя бы на нѣсколько часовъ въ Парижъ — на русскую заутреню. Трудно рассказать объ этихъ 10-ти дняхъ, которые я провела въ Сакраменто, о безконечныхъ но-

выхъ знакомствахъ, разговорахъ. Скоро торжественные завтраки и вечерніе туалеты ушли совсѣмъ на задній планъ и выдвинулись живые, отзывчивые и горячіе люди, по своему выражающіе свои чувства и отношенія. Сколько разъ во время моего пребыванія въ Америкѣ, я получала цвѣты — какъ выраженіе вниманія, симпатіи и заботы, приносили ихъ какія-нибудь неизвѣстныя мнѣ барышни, которыхъ я не успѣла замѣтить и увидать; сколько разъ, затерявшись гдѣ-нибудь въ толпѣ, я вдругъ чувствовала, что кто-то трогаетъ меня за плечо и опять какія-то неизвѣстныя молодыя барышни: «Мы васъ ищемъ, ѣдьте съ нами кататься на автомобилѣ». «Но кто вы?» — «Насъ нѣсколько человекъ — Вы русская, а мы любимъ русскихъ». И мы ѣхали кататься и какъ часто становились друзьями.

Изъ Сакраменто я уѣхала на конференцію студенческихъ секретарей С. Х. М. Ж. ѣхали мы на автомобилѣ полтора дня по прекраснымъ американскимъ дорогамъ. Конференція была въ Асиломарѣ — лагерѣ принадлежащемъ Y. W. C. A. Это маленькіе походные домики въ сосновомъ лѣсу на самомъ берегу океана. Тамъ мы пробыли 7 дней, было насъ 30 человекъ. Какъ всегда говорили о трудностяхъ работы, о недостаточности вѣры у студенческой молодежи, а главное объ отсутствіи опытныхъ руководителей. На этомъ сѣздѣ я особенно ярко поняла трагизмъ Америки — отсутствіе единой церкви, такая отъ этого расплывчатость и неопредѣленность, никто не знаетъ во что надо вѣрить. Помню, однажды, уставъ отъ «выработки методовъ для приведенія къ вѣрѣ», я ушла изъ залы засѣданія и пошла одна къ океану. Въ этотъ день онъ былъ особенно бурнымъ, и такъ хорошо было уйти отъ человѣческихъ споровъ къ силѣ и свободѣ природы. Я шла по берегу; ис-

пытывая чувство глубокаго покоя и счастья отъ сознанія принадлежности моей къ Православной Церкви, въ которой сила, свобода и истина. Вдругъ я увидала, что кто-то быстро догоняетъ меня. Это была молоденькая американка съ черными, умными глазами и коротко остриженными волосами. Она вскорѣ поравнялась со мной. «Я ушла отъ нихъ — сказала она — онѣ ходятъ все время вкругъ и около, и не знаютъ, что имъ нужно только одно — Церковь». Я была изумлена ея словами и спросила ее, какого она вѣроисповѣданія. «Я католичка», сказала она — «только мы не признаемъ папу, а кто вы?». Узнавъ, что я православная, она спросила меня, что означаетъ это слово. Я стала говорить

ей, она слушала внимательно и горячо. Мы долго говорили, а потомъ просто молча шли рядомъ вдоль океана, забывъ все засѣданія и сроки. Вдругъ мы остановились. Прямо противъ насъ, выбѣжавъ изъ лѣса, стояли двѣ тонкія лани, спокойно и прямо смотря намъ въ глаза. Потомъ онѣ медленно повернулись и тихо и легко ушли обратно въ лѣсъ. Долго потомъ мы вспоминали нашу встрѣчу и казалось, что легче придти къ вѣрѣ въ Бога, посмотрѣвъ въ глаза этимъ прекраснымъ твореніямъ Божиимъ, чѣмъ пройдя черезъ все методы, которые съ мукой выработывались въ это время въ залѣ засѣданія.

С. Зернова.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Настало время.

Я хочу коснуться въ настоящей статьѣ одного большаго вопроса, къ которому многіе уже подходили и который такъ и остается донинѣ не поставленнымъ, — я имѣю въ виду созданіе чешско - русскаго православнаго объединенія. Проживая въ Чехіи уже не мало лѣтъ, русскіе имѣютъ передъ собой различные пути для вхожденія въ мѣстную жизнь, — существуетъ рядъ обществъ, посвященныхъ чешско-русскому объединенію въ области культуры, экономики. Но до сихъ поръ не существуетъ объединенія въ той области, которая образуетъ фундаментъ и живую силу всей культуры, которая опредѣляетъ самыя глубокія и самыя существенныя особенности нашей эпохи — въ области религіозной. Чехословакія вступила нынѣ въ періодъ напряженныхъ религіозныхъ исканій, религіозный геній ея просыпается вновь. Трудно сейчасъ сказать,

въ какую сторону пойдеть весь этотъ процессъ, и не наше дѣло вмѣшиваться въ этотъ интимный и существеннѣйшій процессъ выявленія и оформленія религіозныхъ исканій. Но корректность и уваженіе къ нашимъ гостепріимнымъ хозяевамъ не означаетъ равнодушія къ ихъ жизни, не означаетъ какой то отдѣленности и замкнутости. И если мы, русскіе, приходимъ нынѣ, послѣ всего пережитаго, къ глубокому и непобѣдимому сознанію, что лишь религіозное обновленіе можетъ устранить неправды прошлаго, если мы, русскіе, сознали всю силу и красоту, всю цѣнность и правду нашего Православія, то мы не можемъ остаться равнодушными къ пробужденію и развитію Православія въ здѣшней странѣ. Настала пора, чтобы чешскіе и русскіе православные узнали другъ друга, соединились вмѣстѣ, чтобы общими усиліями служить Пра-

вославной Церкви. Надо заранѣе подчеркнуть, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, что задача, о которой я говорю, должна быть совершенно чужда какому бы то ни было **агрессивному** началу. Православіе вообще далеко отъ всякой агрессивности, неумѣстна она и въ дѣлѣ, о которомъ мы говоримъ. Намъ нужно соединиться вмѣстѣ, чтобы и на почвѣ Православія раскрывалась и крѣпла дружба чешско - русская; намъ нужно соединиться потому, что въ далекомъ прошломъ мы получили отъ этой земли нашихъ просвѣтителей, и нынѣ пришелъ часъ, чтобы заплатить долгъ благодарности за это. Православіе чешское еще молодо, еще въ періодѣ своего утвержденія, — и отъ кого же ждать ему братской помощи, какъ не отъ русскихъ своихъ собратьевъ по вѣрѣ? Говоря это, я совсѣмъ не думаю о прямомъ насажденіи «русскаго» Православія въ Чехіи, — Православіе имѣетъ вселенскій характеръ и въ Чехіи оно должно обрѣсти формы, отвѣчающія духу страны. Богатство русской церковной традиціи можетъ и должно стать лишь матеріаломъ для созданія новаго одѣянія для единой и всецѣлой исти-

ны Православія. Именно Православіе не только допускаетъ въ церковной жизни національную стихію, но и **благословляетъ и освящаетъ** ее.

Я не хочу здѣсь развивать программы намѣчаемаго единенія, я хочу только указать на то, что для него настала пора. Этимъ лѣтомъ, въ с. Худобинѣ, гдѣ есть православный храмъ, состоялся очередной лѣтній Съѣздъ Русскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія, православнаго по своей сущности. Какая это была радость встрѣчи съ нашими братьями на почвѣ Православія! Тѣ, кто были эту недѣлю въ Худобинѣ, никогда ее не забудутъ — и именно тамъ зародилась мысль, которой посвящена настоящая статья. Я глубоко вѣрю, что настала пора осуществить то, что уже живетъ въ душѣ, и если есть съ обѣихъ сторонъ хоть нѣсколько людей, **которые** раздѣляютъ эту вѣру, этотъ замыселъ, мы должны приступить къ созданію чешско-русскаго православнаго объединенія.

Проф. В. В. Зѣньковскій.

Прага.

Церковь въ Россіи.

Нами получено слѣдующее сообщеніе о современномъ положеніи Русской Церкви, исходящее изъ весьма авторитетнаго и освѣдомленнаго источника.

Церковное строительство на канонической основѣ идетъ прочно и успѣшно. Положеніе Патріаршаго Управленія во главѣ съ временнымъ замѣстителемъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя, Митрополитомъ. Сергіемъ въ

Русской Церкви можно назвать опредѣленно твердымъ. Вся Москва признаетъ Митрополита Сергія высшею каноническою властью; онъ пользуется тамъ авторитетомъ и любовью, о чемъ можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что его за 1½-2 мѣсяца впередъ приглашаютъ служить въ приходскихъ храмахъ, которые при его служеніи бывають переполнены. Такъ же относятся москвичи и къ управляю-

щему московскою епархіей Архіеп. Филиппу, члену временнаго Патріаршаго Синода. Митрополитъ Сергій вполне здоровъ, полонъ физическихъ и духовныхъ силъ, всегда благодушный, теперь, кажется, еще больше обогатился этимъ рѣдкимъ при переживаемыхъ условіяхъ качествомъ. Только слухъ у него слабоватъ.

Мѣстоблюститель, Митр. Петръ здравствуетъ, живетъ въ Тобольской области, Обдорскомъ округѣ, въ селѣ, въ отдѣльномъ маленькомъ домикѣ. Одинъ іерархъ, возвращаясь изъ ссылки, посѣтилъ его и прожилъ съ нимъ двѣ недѣли. Мѣстоблюститель познакомился съ декларацией М. Сергія, изъ газеты «Извѣстія», въ которой она была помѣщена полностью. По словамъ этого іерарха М. Петръ согласенъ съ дѣятельностью М. Сергія, находя, что это — единственный выходъ для урегулированія церковной жизни при существующихъ условіяхъ. Это мнѣніе М. Петра епископъ засвидѣтельствовалъ въ особомъ рапортѣ Синоду.

Соловецкіе узники — іерархи, за исключеніемъ трехъ — малоизвѣстныхъ и не имѣющихъ вліянія, — всѣ — съ Митр. Сергіемъ. Знаменитый Архіеп. Иларіонъ (Троицкій) даже не допускаетъ мысли объ отдѣленіи отъ М. Сергія. Всѣ вернувшіеся изъ Соловковъ и Сибири іерархи находятся, конечно, въ общеніи съ М. Сергіемъ и отъ него получаютъ назначенія. Около 12 іерарховъ уже возвратились изъ Соловковъ, всѣ они явились къ М. Сергію и отъ него и его Синода получили назначенія въ епархіи. Правитель дѣлъ Синода еп. Питиримъ, тоже соловецкій узникъ. Всѣ возвратившіеся узники единогласно свидѣтельствуютъ, что, за указаннымъ исключеніемъ, тамъ полное единомысліе съ М. Сергіемъ. Такъ называемое посланіе соловецкихъ узниковъ, не есть произведеніе всѣхъ узниковъ, а только одного клирика. Не такъ давно вернулся изъ ссылки архіеп. Ѳаддѣй, бывшій Астраханскій. Такъ же какъ и членъ Синода Митр. Кіевскій и Галицкій Михаилъ, въ настоящее время управляющій Украинскою Церковью, архіеп. Ѳаддѣй является однимъ изъ тѣхъ епископовъ, ко-

торые должны были возглавить Церковь въ то время, когда рядъ замѣстителей Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола, начиная съ митроп. Сергія, были арестованы. Архіеп. Ѳаддѣй тогда тоже былъ лишенъ возможности принять управление Церковью и замѣстителемъ сталъ архіеп. Углицкій Серафимъ. Теперь архіеп. Ѳаддѣй управляетъ Тверскою епархіей вмѣсто митр. Серафима (Александрова), получившаго назначеніе на Дальній Востокъ.

Прямо таки чудесно то, что ни одинъ изъ іерарховъ не умеръ ни въ ссылкѣ, ни въ тюрьмѣ, а вѣдь тамъ были и почтенные старцы. Мит. Казанскій Кириллъ, назначенный въ свое время св. Патріархомъ Тихономъ первымъ мѣстоблюстителемъ Патріаршаго Престола, находится въ ссылкѣ въ отдаленной Сибири и здравствуетъ. Владыкѣ въ настоящее время 66 лѣтъ. Слухи о его слѣпотѣ невѣрны.

Всѣ возвратившіеся бодры, удивительно благодушны. О всемъ съ ними случившемся они вспоминаютъ безъ всякаго огорченія, съ благодарностью Богу, хранившему ихъ на всѣхъ путяхъ исповѣдничества. Получая новыя назначенія, они отправляются, надѣясь на помощь Божию, продолжать святой подвигъ служенія Христу, не вѣдая, что ихъ тамъ ожидаетъ.

Положеніе ярославскаго откола таково: въ немъ не столько виновенъ самъ М. Агаѳангель сколько М. Иосифъ и викарные. Это грустное явленіе произошло послѣ второго удара, бывшаго съ М. Агаѳангеломъ, когда онъ уже не могъ серьезно вдумываться въ сущность дѣла, а довѣрялся окружавшимъ его іерархамъ, возглавлявшимъ его именемъ временный церковный отколъ. Митроп. Агаѳангелъ, и послѣ совершившагося откола, увѣдомлялъ Митр. Сергія, въ отвѣтъ на его дѣловые запросы, что онъ принципиально не отрицаетъ каноническаго главенства, ни М. Петра, ни М. Сергія, какъ фактическаго высшаго администратора, но не желаетъ исполнять его нѣкоторыхъ распоряженій. За мѣсяць или больше до смерти, онъ отказался и отъ этой оппозиціонной позиціи, признавъ М.

Сергія фактическимъ главою Церкви, примирился съ нимъ, а черезъ то и съ Церковью. За нимъ послѣдовали архіеп. Серафимъ Углицкій, бывшій замѣститель Патріаршаго мѣстоблюстителя, теперь гдѣ-то находящійся въ ссылкѣ, археп. Варлаамъ, нынѣ временно управляющій Ярославскою епархіей и еп. Евгений. Остался непримиреннымъ изъ этой группы одинъ митроп. Іосифъ, который и доселѣ ведетъ оппозицію противъ Митр. Сергія. Когда умеръ Митр. Агаангелъ, то временно управляющій епархіей Архіеп. Варлаамъ телеграфно увѣдомилъ о томъ Митр. Сергія, который для погребенія усопшаго командировалъ въ Ярославль члена Синода Архіеп. Вятскаго, Павла. Онъ же ѣздилъ туда для служенія заупокойной Литургіи и въ сороковой день. Сторонниками митроп. Іосифа являются въ Петроградѣ два викарныхъ — Димитрій и Сергій, ведущіе за собою небольшія группы людей. Правящимъ Митрополитомъ въ Петроградѣ является Митр. Серафимъ (Чичаговъ), назначенный туда по возвращеніи изъ ссылки Митр. Сергіемъ. Онъ твердо ведетъ дѣло. Митр. Іосифа поддерживаютъ также временно управлявшій Воронежскою епархіей еп. Алексій (съ домашнимъ образомъ) и Вятскій викарій, еп. Викторъ.

М. Сергій и Синодъ сѣтуютъ со скорбію на Карловацкую оппозицію, не находя для нея ни малѣйшаго каноническаго основанія, удивляются тѣмъ мелкимъ поводамъ, которые вызвали церковную распрю, грѣховно расколовшую зарубежную церковь.

Живая церковь, хотя совсѣмъ не ликвидирована, но постепенно движется къ этому естественному исходу. Въ Москвѣ обновленческихъ храмовъ всего 6 и то почти пустующихъ. Даже часовня, съ чудотворнымъ Иверскимъ образомъ Богоматери, ранѣе всегда переполненная богомольцами, теперь, находясь въ рукахъ обновленцевъ, видитъ въ своихъ стѣнахъ не больше десятка человекъ одновременно. Въ свое время обновленцы успѣли во всѣхъ кафедральныхъ городахъ, кромѣ Новгорода, захватить кафедральные

соборы, которые держатъ и доселѣ въ своихъ рукахъ. Это является главнымъ оплотомъ для ихъ дѣятельности; но народъ почти не ходитъ въ эти храмы, а посѣщаетъ храмы «староцерковниковъ». Въ Одессѣ обновленцы были довольно сильны; это объясняется тѣмъ, что тамъ давно не было староцерковнаго архіерея. Теперь Одесской епархіей управляетъ членъ Патріаршаго Синода Архіеп. Анатолій (Грисюкъ), бывшій ректоръ Казанской Духовной Академіи. Газета «Безбожникъ» отъ 25 ноября, с. г., слѣдующимъ образомъ говоритъ о результатахъ появленія Архіеп. Анатолія въ Одессѣ: «Какъ снѣгъ на митру живоцерковнаго митрополита Ювеналія свалился тихоновскій «владыка» Анатолій. Это здорово-таки ударило по карману живоцерковниковъ. Даже то малое количество паствы, какое имѣло живоцерковное духовенство перевалило изъ «кафедралки» къ тихоновцамъ».

Патріархія держитъ себя въ отношеніи обновленцевъ съ подобающею строгостью: отъ обновленцевъ, желающихъ присоединиться къ ней, она требуетъ гласнаго покаянія и сложенія съ себя всѣхъ внѣшнихъ отличій, полученныхъ ими отъ обновленческаго Синода. Санъ тѣхъ, кто получилъ священство, или епископство не отъ іерарховъ стараго посвященія, а отъ обновленцевъ, не признается вовсе. Не такъ давно пріѣзжали къ Митр. Сергію обновленческіе митрополитъ и архіепископъ старой хиротоніи. Когда митр. Сергій предложилъ имъ указанныя выше условія, то они, промолчавъ, уѣхали и на томъ пока закончили свои робкіе шаги къ примиренію съ Матерію. А нѣкоторые возвращаются къ Ней оставляя, все, воспринятое ими всуе. Напримѣръ, бывшій глава бѣлорусскаго обновленческаго Синода митрополитъ Мелхиседекъ, по покаяніи, возвратился въ Церковь въ прежнемъ санѣ архіепископа.

«Григорьевщина» (расколъ архіеп. Григорія Яцковскаго), въ Москвѣ — сухая вѣтвь. Архіеп. Григорій и еп. Борисъ живутъ въ Москвѣ, имѣютъ какой-то храмъ, но за отсут-

ствіемъ богомольцевъ Борису приходится самому читать, пѣть и прислуживать себѣ. Есть немного послѣдователей этого раскола въ Екатеринбургѣ, гдѣ раньше былъ правящимъ архіеп. Григорій, и въ Донской епархіи, гдѣ живетъ митр. Митрофанъ, старецъ, участвовавшій въ образованіи «григорьевщины». Не такъ давно умеръ проживавшій въ Донскомъ монастырѣ членъ Григорьевской коллегіи бывш. Архіеп. Могилевскій Константинъ. Такъ какъ храмы Донского монастыря теперь вновь находятся въ вѣдѣніи Патріархіи, то гражданское управленіе, по просьбѣ Григорія, обратилось къ М. Сергію съ письменною просьбою разрѣшить совершить литургію и отпѣваніе покойнаго «григоріанскимъ» іерархамъ. Митр. Сергій, имѣя въ виду, что они, какъ и покойный состоятъ, въ расколѣ съ Матерью и подѣ запрещеніемъ, принципиально отказалъ оговорившись, что если имъ негдѣ совершить богослуженіе и чинъ отпѣванія, то могутъ это исполнить въ монастырскомъ домѣ, принеся свой антиминосъ; а если они совершаютъ богослуженіе на антиминосѣ Патріархіи, то послѣ службы антиминосъ уничтожить и положить другой. Такой порядокъ въ отношеніи откольниковъ, конечно, вынуждается существомъ дѣла, и главнымъ образомъ, соображеніями церковной икономики, дабы для всѣхъ сильнѣе свидѣтельствовать объ истинѣ Церкви и о лжи откольниковъ.

Въ заключеніе приводимъ показательное сообщеніе «Безбожника» отъ 2 дек. с. г. о томъ, «какъ Сергіево-Посадскіе церковники смастерили новаго святого». Наполненное обычными, для безбожной печати грубостями и кощунствомъ, сообщеніе это въ то же время ярко свидѣтельствуетъ объ усиленіи организующейся церковной жизни. Повидимому, рѣчь въ немъ идетъ объ извѣстномъ старцѣ Алексіѣ, вѣсть о кончинѣ котораго недавно была получена. Это тотъ старецъ, ко-

торый тянулъ жребій при выборахъ Патріарха въ 1917 году. «Безбожникъ» пишетъ: «Такъ называемые подвижники Троице-Сергіевской Лавры извѣстны своимъ мастерствомъ по части обнародованія разнаго рода святыхъ и угодниковъ. Изъ ихъ рукъ выпущена не одна сотня преподобныхъ. Теперь мошенническая лавочка поповъ и монаховъ достаточно разоблачена. Однако, мастера сихъ жульническихъ дѣлъ не бросили своего занятія и до сихъ поръ. Они преспокойно, подѣ шумокъ вершатъ свое грязное дѣло. Пятисотъ человекъ поповъ и монаховъ имѣется у насъ на сто тысячъ населенія уѣзда, а если къ нимъ прибавить ихъ попутчиковъ свыше 1500 человекъ, тогда мы получимъ на сотню населенія 5 (?) человекъ, ведущихъ религіозную и антисовѣтскую пропаганду. Сергіевскіе церковники за послѣднее время обнаглѣли, они пытаются выступать организовано. Показателемъ этого служатъ похороны юродиваго монаха, о которомъ пустили слухъ, что онъ святой (9 октября 1928 г.). Церковники заранѣе среди обывателей разпускали слухъ, что этотъ старецъ долженъ умереть обязательно въ день праздника Сергія Радонежскаго. Правда, они немного просчитались (на одинъ день раньше хоронили). Но все же похороны были нѣсколко загадочны. Объ этомъ новоявленномъ святомъ монахи распространяли разнаго рода слухи—будто онъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ не принимаетъ пищи, находится нѣсколько лѣтъ въ затворѣ и т. п. Въ день похоронъ поповщина всѣ свои силы мобилизовала, на помощь имъ изъ Москвы и другихъ губерній, въ день похоронъ прибыло свыше сотни поповъ. Изъ этого факта видно, какъ церковники даже такой мирный обрядъ, какъ похороны, стараются использовать для своихъ контръ-революционныхъ цѣлей, для поднятія волны религіознаго фанатизма».

Въ далекомъ Парагваѣ.

21-го октября н./ст. въ городѣ Асунсионѣ, столицѣ Парагвая, торжественно былъ освященъ вновь построенный Православный храмъ во Имя Покрова Божіей Матери.

Чинъ освященія храма, Божественную Литургію и молебствіе Пресвятой Богородицѣ совершали прибывшій изъ Буэносъ-Айреса протопресвитеръ о. Константинъ Изразцовъ и архимандритъ о. Пахомій. Отлично пѣлъ небольшой, но удачно подобранный хоръ.

Храмъ, выстроенный въ древне-русскомъ стилѣ (новгородскій), стараніями русскихъ дамъ былъ изящно убранъ, какъ внутри, такъ и снаружи цвѣтами и зеленью, и гордо, и радостно развѣвался на улицѣ русской флагъ, придавая церковному торжеству и національный оттѣнокъ.

На торжествѣ присутствовала вся русская колонія, представители сирійской православной и сербской колоній, хорваты, черногорцы,

армяне, русскіе сектанты и въ большомъ количествѣ мѣстные друзья русскихъ — парагвайцы-католики. Несмотря на то, что служба продолжалась болѣе двухъ часовъ — католики выстояли службу до конца, съ большимъ вниманіемъ наблюдая чуждую имъ церемонію. Св. Евангеліе и нѣсколько ектиней о. Константинъ прочелъ на испанскомъ языкѣ и это особенно сблизило и тронуло нашихъ испанскихъ гостей. Въ мѣстной печати появилось много теплыхъ отзывовъ: католики были поражены красотой, глубиной и мистичностью нашей службы. Двери нашей церкви открыты для всѣхъ — то и дѣло заглядываютъ въ нее группы дѣтей и женщинъ. Нѣкоторые трогательно просятъ разрѣшенія поставить свѣчку чтимой здѣсь особенно Приснодѣвѣ Маріи. Такъ начинается духовно освѣщать мѣстную жизнь въ далекомъ Парагваѣ наша Православная Русская Церковь.

Другъ.

НАША ЖИЗНЬ

ШЕСТОЙ ГОДИЧНЫЙ СЪЕЗДЪ

Шестой дѣловой съездъ Движенія собрался во Франціи, недалеко отъ города Амьенъ, въ замкѣ Савезъ.

Въ съездѣ было что то такое, что заставило нѣкоторыхъ участниковъ его сравнивать съ самыми замѣчательными моментами Движенія, напр., съ первымъ Пшеровомъ, а другихъ привело къ мысли о началѣ новой эпохи.

Что же дало поводъ такъ думать, что овѣяло нашу конференцію обаяніемъ пути новаго въ «жизнь жительствоующую»?

Въ сущности Движенія заключены только три безграничныя темы, и всѣ три темы — **служенія**: первая тема — служеніе Церкви. Православію, въ исканіи церковности, въ пріятіи аскезы; вторая — служеніе Россіи — въ исканіи оцерковленнаго національно-культурнаго пути, на которомъ мы чувствуемъ себя дѣтьми всего нашего прошлаго, и, наконецъ, третья тема — служеніе ближнему — путь милосерднаго дѣланія, соціальнаго благоустроенія.

Каждый подходитъ къ Движенію со стороны одного изъ путей, но Движеніе принадлежитъ всѣмъ тремъ, и только время отъ времени, обращается лицомъ въ сторону одного какого либо изъ нихъ. И вотъ, на послѣднемъ съездѣ Движеніе обратилось въ сторону пути аскетическаго, церковнаго и пути братскаго, къ міру духовному и къ міру хозяйственному.

Почему же именно эти два пути сейчасъ такъ исключительны для Движенія?

Конференція собралась подъ впечатлѣніемъ всѣхъ лѣтнихъ съездовъ, а они, и въ Чехіи, и во Франціи, и въ Прибалтикѣ имѣли одну общую отличительную черту — были многочисленны и переполнены молодежью, которая выросла уже внѣ Россіи и которая такъ сильно отличается отъ болѣе старшаго поколѣнія, по всему своему внутреннему складу.

Послѣ всѣхъ этихъ съездовъ обнаружилось, что Движеніе стоитъ на переломѣ — въ началѣ новаго пути и что главнымъ ядромъ Движенія является именно эта молодежь (эмигрантская и отличающаяся отъ нея прибалтійская). Если раньше Движеніе считало свою юношескую работу религіозно-педагогической, то теперь обнаружилось, что эта молодежь является активомъ Движенія, что въ религіозно-педагогической работѣ Движенія «выкристаллизовалась смѣна Движенія» (И. А. Лаговскій). Этотъ фактъ былъ, хотя и съ нѣкоторыми трудностями, признанъ съездомъ.

Послѣ докладовъ о Льва Липеровскаго, — о Движеніи, И. А. Лаговскаго — о религіозно-педагогической работѣ и приходѣ молодежи ко Движенію и слова В. В. Зѣньковскаго, — родилось сознание новаго пути, необходимости новаго строительства, которое предстоитъ Движенію — и появилось сознание трудности этого строительства.

Послѣ съезда у Движенія началось отвѣтственное время, ему надо собрать свои силы, чтобы овладѣть начатымъ путемъ и осуществить свою новую задачу. Сейчасъ можетъ быть такой моментъ, когда, какъ никогда раньше, при прекрасномъ прошломъ, всѣ пути уходятъ въ одно только будущее, которое требуетъ очень сознательной и собранной работы, и въ это ближайшее будущее, съ новой молодежью, конечно, въ первую очередь, надо идти путемъ церковнымъ и братскимъ. Съезду предстояло рѣшить цѣлый рядъ очередныхъ дѣловыхъ вопросовъ. Уже давно мы хотимъ воспринимать дѣловые моменты Движенія, какъ моменты духовные. Возможность этого всегда ясно дается во время нашихъ финансовыхъ кампаній. Это воспріятіе дѣлового, какъ духовнаго труда, конференціей было достигнуто. Это придавало ей тонъ «крѣпости, серьезности и даже суровости», какъ въ заключительныхъ словахъ сказалъ В. В. Зѣньковскій.

Чрезвычайно серьезно принялъ съѣздъ заботы о Вѣстникѣ, о внутреннемъ благоустройствѣ Движенія и его членовъ. Много докладовъ было посвящено этимъ вопросамъ: о Л. Липеровскаго — о Движеніи и его задачахъ на будущій годъ, О. Т. Пянова — о социальныхъ проблемахъ въ Движеніи (о кассѣ взаимопомощи, устройство мастерскихъ, о помощи молодежи на заводахъ, о созданіи юношескаго обществѣ, о домѣ отдыха, о бюро труда) и т. д.), К. М. Перешневой — о финансахъ Движенія и т. д.

Слово о С. Четверикова, помѣщенное въ № 11 «Вѣстника», и слово о С. Булгакова какъ бы реализовали все, чѣмъ жила конференція. Слово о С. Булгакова о «блюденіи себя» кратко привожу.

«Мы должны очень внимательно и строго относиться къ самимъ себѣ. Мы должны быть отданы внутренней тишинѣ, единому на потребу, постоянному покаянному чувству. Намъ надо воспитывать, укрѣплять въ себѣ основу всей жизни — церковность, которой никогда не достаточно. Намъ надо все больше и больше проникаться любовью и вѣрой, но они не даются легко и непосредственно, а только въ соотвѣтствіи съ требованіемъ церковности, заключающемся: въ сочетаніи вѣрности и смиренія передъ церковнымъ преданіемъ, съ свободой и творчествомъ, въ умноженіи даровъ данныхъ намъ Господомъ.

Надо знать свою вѣру, чтобы быть ей вѣрными, поэтому творчество **не внесеніе** новаго, но усвоеніе христіанской истины. Надо всю перспективу Царства Божіяго внести въ нашу жизненную перспективу.

Въ Россію мы должны принести весь опытъ нашей любви къ церкви въ изгнаніи и опытъ нашихъ встрѣчъ съ инославными, изъ которыхъ православіе вышло мировой силой. Будемъ же принадлежать Движенію христіанскому, которое тутъ за-границей началось и которому принадлежитъ будущее».

Въ заключеніи хочется сказать еще нѣсколько словъ о слѣдующемъ. Переходные моменты, всегда трудны. Трудень былъ и

этотъ нашъ съѣздъ. Движеніе такъ сейчасъ широко и разнообразно, что невозможно бы было ожидать единой точки зрѣнія на разные вопросы.

Но мы должны умѣть хранить единодушіе. Намъ невозможно жить безъ единства, не быть единомысленниками. И вотъ все таки трудность «превосходить» самихъ себя, поднимается до какой то дѣйствительной личной свободы, въ пріятіи того или иного рѣшенія, найденнаго широкимъ опытомъ. Отсюда такой большой духовный ростъ во время конференцій, на высотѣ котораго трудно удерживаться; и если моментъ пониманія отойдетъ, то опять можно погрузиться въ трудности, тѣмъ болѣе, что многіе вопросы на съѣздѣ были настолько сложны, что остались отчасти неразрѣшенными, но съ вѣрою въ милость Божію будемъ жить дальше.

А. Четверикова.

Парижъ.

НЕДѢЛЯ СБОРА ВО ФРАНЦИИ

Между 17 и 24 февраля этого года состоится 4-ый, за время существованія Движенія во Франціи, сборъ средствъ на мѣстные нужды Движенія и его Центра.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ этомъ предстоитъ для всѣхъ членовъ Движенія недѣля напряженнаго духовнаго и физическаго труда, тѣмъ болѣе потому, что въ этомъ году намъ надлежитъ собрать **сто** тысячъ фр. фр., вмѣсто собранныхъ въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ 69 тысячъ.

Предъ такой недѣлей въ прошломъ году (см. «Вѣстникъ» февраль м., 1928 г.) въ статьѣ «Финансовая Кампанія» мы пробовали охарактеризовать причины и нужды, побудившія насъ обратиться къ русскому обществу за помощью. Въ этомъ году нужды увеличились въ силу развитія дѣятельности и новыхъ задачъ, стоящихъ предъ Движеніемъ.

Начавшаяся года 1½ - 2 тому назад работа среди дѣтей и юношества сначала носила характеръ экспериментальный и начальный. Теперь же она развилась въ большое дѣло. Чрезмѣрно тяжелыя условія русской семьи за рубежомъ, трагическое положеніе дѣтей и юношества, постепенно денационализирующихся и отходящихъ отъ Церкви и русскаго быта — побудили Движеніе направить свою духовную энергію на дѣятельную работу среди подрастающаго поколѣнія. Теперь безошибочно можно сказать, что дѣятельность среди дѣтей и юношества оформилась, нашла свой путь и церковно-національное выраженіе въ организаціи мальчиковъ «Витязи», въ объединеніи дѣвочекъ и въ Содружествѣ, объединяющемъ дѣвочекъ и мальчиковъ вмѣстѣ. Сотни мальчиковъ и дѣвочекъ, объединенныхъ въ указанныхъ группахъ, уже не только являются объектомъ воздѣйствія со стороны старшихъ руководителей, но и сами они уже опытно знаютъ значеніе Православія для русской молодежи. Это ясно проявляется въ ихъ группахъ, живущихъ подъ покровомъ Церкви и имѣющихъ — каждая группа или кружокъ — своего Покровителя-Святого. Указанныя группы не являются замкнутыми, живущими только въ себѣ. Сама молодежь ставитъ задачи привлеченія въ свои группы другихъ, образуя клубъ, литературные и др. кружки, воспитывая въ молодежи, при содѣйствіи лучшихъ представителей русской культуры, любовь къ русскому слову и искусству и укрѣпляя національное самосознаніе. Въ настоящее время эта дѣятельность нуждается въ большемъ расширеніи и развитіи.

Два года тому назадъ была первая попытка организаціи небольшого лагеря для мальчиковъ; нынѣ — эти лагеря являются очагами религіознаго и національнаго воспитанія. Въ этомъ году мы должны организовать уже не два лагеря, а

три (въ прошломъ году былъ одинъ лагерь для мальчиковъ на сто человекъ и другой лагерь для шестидесяти дѣвочекъ). Лѣтніе лагеря, помимо ихъ прямого назначенія, — отдыха и физическаго укрѣпленія дѣтей, — является могучимъ средствомъ для церковнаго и національнаго воспитанія молодежи. Присутствіе пастырей, устройство походныхъ церквей, наличіе опытныхъ руководителей, русскія традиціи и кромѣ того вся атмосфера лагеря, полная религіозно-національнаго одушевленія — перевоспитываютъ молодую душу, казалось, окончательно денационализированныхъ, безразличныхъ къ Церкви, дѣтей и прививаютъ къ нимъ чувство долга и отвѣтственности.

Возникшая приблизительно два года тому назадъ, такъ называемая, Воскресно-Четверговая Школа для маленькихъ дѣтей, нынѣ является уже церковной школой, съ опредѣленной программой религіознаго и національнаго воспитанія, объединяя свыше ста дѣтей, подъ руководствомъ постояннаго штата воспитателей и руководителей.

Сѣзды наши прежде обслуживали преимущественно нужды членовъ Движенія; нынѣ же они привлекаютъ сотни учащейся молодежи, и не только ее, но и рабочихъ.

Центръ студенческой дѣятельности Движенія — религіозные кружки, и отъ ихъ жизненности зависятъ всѣ остальные формы дѣятельности. Помимо лекцій бесѣды устраиваемыхъ для молодежи, въ этомъ году былъ открытъ Студенческой Клубъ, который сразу показалъ свою жизненность. Молодежь часто безъ родныхъ, безъ знакомыхъ, нуждается провести въ семейной обстановкѣ вечеръ, нуждается во встрѣчахъ, въ общеніи между собой; такія встрѣчи въ здоровой обстановкѣ совершаются въ этомъ клубѣ.

Въ этомъ году въ центрѣ Движенія, въ Парижѣ, появилось огромное количество

молодежи, нуждающейся въ духовномъ питаніи въ религіозныхъ кружкахъ. Сущствующіе кружки не въ состояніи вмѣстѣ въ себя всю молодежь, приходящую къ намъ; нужны новые кружки, нынѣ отчасти образующіеся, но дальнѣйшія возникновенія новыхъ кружковъ зависятъ всецѣло отъ наличія руководителей. Поэтому въ этомъ году мы должны поставить вопросъ объ организаци краткосрочныхъ курсовъ руководителей для студенческой и юношеской работы. Нужно понять, что весь смыслъ нашего зарубежнаго пребыванія если мы только вѣримъ, въ возрожденіе Россіи, и заключается въ томъ, что мы здѣсь въ духовно-свободныхъ условіяхъ должны подготовить себя и молодежь для достойнаго служенія Церкви, родинѣ и народу.

Широкая внѣшняя дѣятельность, проводимая Движеніемъ требуетъ отъ каждаго внутренняго молитвеннаго сосредоточія и церковнаго питанія, безъ которыхъ эта дѣятельность не мыслима, «ибо какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ» (Мф. 8. 36). Для духовнаго руководства Движеніемъ былъ приглашенъ о. С. Четвериковъ; это участіе о. С. Четверикова является большой помощью Движенію. Въ этомъ году, по милости Божіей, съ благословенія Владыки Митрополита Евлогія, была устроена силами Движенія домовая церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, гдѣ нынѣ совершаются ежедневныя богослуженія и поминанія въ молитвахъ имена всѣхъ участниковъ Движенія. Въ этомъ храмѣ молодежь принимаетъ непосредственное участіе въ службахъ церковныхъ, въ пѣніи и чтеніи.

Провинція Франціи должна быть обслужена лучше. Во многихъ мѣстахъ открылась дѣятельность среди студентовъ и рабочихъ, но за неимѣніемъ средствъ мы не можемъ имѣть человека, могущаго по-

святить все свое время работѣ среди русскихъ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ Франціи.

Въ этомъ году былъ первый Съездъ русскихъ студентовъ въ Прибалтикѣ, опредѣлившій большія возможности дѣятельности Движенія въ Прибалтикѣ и Польшѣ; съ января мѣсяца назначается туда секретарь. Необходимо имѣть постоянныхъ сотрудниковъ въ Сербіи и Америкѣ, но за неимѣніемъ средствъ эти задачи еще не выполнимы.

Очерченная кратко дѣятельность Движенія требуетъ средствъ. Съ каждымъ годомъ помощь отъ друзей-иностранцевъ уменьшается; съ каждымъ годомъ Движеніе все больше и больше обезпечивается жертвеннымъ отвѣтомъ русскаго общества, несмотря на тяжелое матеріальное положеніе послѣдняго. Это обстоятельство указываетъ на опредѣленную положительную оцѣнку обществомъ церковно-общественной дѣятельности Движенія съ одной стороны, а съ другой — само Движеніе сознаетъ себя отвѣтственнымъ за свои нужды и обезпеченіе ихъ.

Подлежащая сбору сто тысячъ франковъ слагаются изъ слѣдующихъ суммъ: двадцать тысячъ слѣдуютъ на нужды Центра и восемьдесятъ на мѣстныя нужды (Франція). Увеличеніе суммы въ сравненіи съ прошлымъ годомъ объясняется тѣмъ, что въ этомъ году уменьшена субсидія, получаемая на мѣстныя нужды отъ Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей. Кромѣ того предстоитъ увеличеніе платы за занимаемое помѣщеніе, плата за помѣщеніе для церкви и содержаніе по ея обслуживанію, расширеніе дѣятельности въ окрестностяхъ Парижа и въ провинціи, и увеличеніе количества лагерей. Наконецъ, по плану долженъ быть увеличенъ количественно Мѣстный Съездъ для предоставленія возможности посѣтить его делегатамъ изъ провинціи, или вмѣсто одного Съезда слѣдуетъ органи-

совать два съезда: одинъ въ Клермонъ, а другой на югъ. Собрать указанную сумму задача не легкая. Въ прошломъ году послѣ молебна предъ началомъ Финансовой Кампаніи о. С. Булгаковъ называлъ эту недѣлю — недѣлю подвига и дерзанія. И въ самомъ дѣлѣ, эта недѣля есть, дѣйствительно, подвигъ духовный. Что побуждаетъ каждого участника идти часто къ неизвѣстному человѣку, часто незнакомому съ Движеніемъ, его цѣлями и практической дѣятельностью, говорить о Движеніи, какъ о своемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ объ общемъ церковно-русскомъ дѣлѣ, — какъ не вѣра, какъ не любовь и какъ не непосредственная жизнь въ этомъ дѣлѣ. Каждый, участвовавшій въ сборѣ, по опыту знаетъ свои переживанія при сборѣ. Сколько было искушеній, прежде чѣмъ переступить порогъ дома неизвѣстнаго человѣка, какъ часто было желаніе уйти отъ двери и не возвращаться, сколько бывало душевныхъ волненій въ ожиданіи появленія нужнаго лица, сколько было отказовъ не только въ помощи, а просто въ разговорѣ, сколько разъ нѣкоторымъ изъ насъ послѣ цѣлаго вечера безплодныхъ посѣщеній, а иногда и отказовъ, закрадывалось отчаяніе. Но доброе слово одного лица, сочувствіе, сердечная помощь, хотя бы малымъ, сразу вновь воодушевляли, всѣ неудачи забывались и сознаніе вѣры въ свое дѣло возвращалось. Именно это дѣло духовное, ибо приступаешь къ нему съ глубокимъ чувствомъ ответственности, какъ къ дѣлу церковному, русскому, ибо приступаешь къ нему съ молитвой, съ крестомъ, тѣмъ же благодаришь и тѣмъ же преодолеваешь неудачи.

Но эта недѣля есть недѣля и радостныхъ духовныхъ встрѣчъ съ людьми, не встрѣчающимися въ обычной жизни. Въ теченіе этой недѣли Движеніе захватываетъ сотни людей, ранѣе неизвѣстныхъ. Приходя въ ихъ домъ, соприкасаешься съ

ихъ непосредственной жизнью. Въ такихъ встрѣчахъ часто завязываются тѣсныя внутреннія отношенія. Эта недѣля приобретаетъ духовный смыслъ еще и потому, что въ это время въ живомъ непосредственномъ общеніи знакомимъ съ Движеніемъ, какъ формой церковной дѣятельности, людей, незнавшихъ его, и эти люди становятся участниками нашего дѣла. Наконецъ, эта недѣля для участниковъ въ сборѣ и для всего Движенія — недѣля большого духовнаго событія, равная, быть можетъ, только Съезду. Вся наша дѣятельность въ обычной жизни дифференцирована, каждая группа сосредоточена въ себѣ, занята своимъ дѣломъ, встрѣчи наши бывають въ кружкахъ, собраніяхъ; другіе заняты въ юношескихъ и дѣтскихъ группахъ. Но въ эту недѣлю общаго труда всѣ выступаютъ вмѣстѣ, собираются вмѣстѣ, всѣ раздѣляютъ успѣхи одного и неудачи другого, и, очевидно, эта трудная недѣля и легка, потому что всѣ вмѣстѣ раздѣляютъ ее.

Эта недѣля — недѣля физическаго напряженія. Людей, отдающихъ все свободное время Движенію, какъ, напр., секретарей мало, большинство же членовъ Движенія чрезмѣрно заняты въ университетахъ, школахъ, на фабрикахъ, конторахъ и т. п. Свободныхъ, обеспеченныхъ людей въ Движеніи нѣтъ; каждому приходится уделять на дѣло сбора не болѣе 2-3 часовъ въ день только вечеромъ послѣ окончанія работъ. Эти урывочные часы всѣхъ участниковъ Движенія покрываютъ больше половины расходовъ Мѣстнаго Движенія на цѣлый годъ.

За нѣсколько мѣсяцевъ до начала недѣли сбора ведется тщательная подготовка. Собираются и провѣряются адреса жертвователей, организуются группы сборщиковъ, подготавливается литература, концерты и т. п. Для болѣе планомѣрнаго

проведенія сбора, мы обращаемся ко всѣмъ друзьямъ и членамъ Движенія сообщать адреса всѣхъ тѣхъ лицъ, коимъ не безразличны судьбы русской молодежи, кому не чужда церковно-національная дѣятельность Движенія, не взирая на размѣры ихъ возможной помощи. Особенно важны исправленія адресовъ, данныхъ въ прошломъ году и нынѣ измененныхъ. Часто при сборахъ приходится терять много времени благодаря неисправленнымъ во время адресамъ. Свѣдѣнія эти слѣдуетъ направлять К. М. Перешневой, по адресу 10, Б-ръ Монпарнассь.

Въ этомъ году намъ надлежитъ организовать для сбора 14 группъ, въ каждой по 8-10 человекъ; просимъ всѣхъ членовъ Движенія заявленія объ участіи въ сборѣ сдѣлать въ теченіе января Н. Ф. Федорову, по тому же адресу.

Необходима помощь и для организаціи концертовъ: лицъ, могущихъ помочь, просятъ заявить объ этомъ Е. С. Меньшиковой (10, Б-ръ Монпарнассь).

Предъ Финансовой Кампаніей много канцелярской спѣшной работы по написанію адресовъ и т. п. Лицъ, могущихъ помочь и въ этомъ, просятъ обращаться къ К. М. Перешневой. Участіе одного во всемъ этомъ сложномъ, трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ хотя бы на одинъ часъ облегчаетъ другого.

Съ Божіей помощью, съ участіемъ всѣхъ силъ и добрымъ отношеніемъ русскаго общества къ нашему дѣлу мы приступаемъ къ недѣлѣ труда.

Марсель.

Ф. Т. Пьяновъ.

Въ тихомъ скиту. (СЪЪЗДЪ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ПУСТЫНИ).

«Иже древле расточенныя, яко орелъ плещи подъ крыль собираше люди свои, сей и нынѣ на духовное торжество собираетъ насъ: приидите убо возрадуемъся Господеви».

«Канонъ св. благовѣрному вел. кн. Александру Невскому. Икосъ 2-ой пѣсни».

На опушкѣ лѣса большая деревянная церковь — срубъ изъ нетесанныхъ бревенъ съ голубымъ куполомъ, крестъ котораго теряется въ вѣтвяхъ сосенъ. Бревна ея такъ свѣжи, такъ живы, что кажется, что деревья сами сбросили свою хвою, легли одно на другое и сложились въ стѣны; не знаешь, гдѣ кончается природа и начинается храмъ: бревна церкви сливаются со стволами деревьевъ, куполь теряется въ голубизнѣ неба, а залотой крестъ на немъ играетъ солнечнымъ лучемъ. Это нашъ Синай, ибо церковь посвящена св. Іоанну Лѣствичнику, его образъ украшаетъ иконостасъ, его имя поминается на всѣхъ службахъ, трапезахъ, отпустахъ. И невольно передъ глазами возникаютъ картины иной природы. Какъ непохожъ этотъ лѣсъ — сейчасъ сырой и мягкій, а зимой весь занесенный снѣгомъ, — на ту «раскаленную степь со львами, въ которой жилъ преподобный». Но все же — это одна страна. Объ этомъ намъ говорятъ большія иконы свв. Сергія и Серафима, стоящія рядомъ съ образомъ писателя лѣствицы. Ибо дремучій лѣсъ, съ его звѣрями и страхами, съ лютымъ морозомъ и непроходимой чащей, — развѣ не былъ онъ для нашихъ святыхъ и Оиваидой, и Ливійской пустыней, и Нитрійской горой? Они живутъ и сейчасъ, эти святые лѣса и не только тамъ — за рубежомъ, гдѣ лѣсъ безопаснѣе города, а звѣрь — добрѣе человека, но и здѣсь, гдѣ мы нашли привѣтъ и уютъ добрыхъ матушекъ, затерянныхъ въ зеленомъ морѣ хвои.

Немного поотдалъ отъ Синая стоитъ другой храмъ — Преображенія Господня — маленькая, свѣтлая, каменная церковь. Ея сквозистая колокольня, ея легкій, воздушный контуръ какъ бы поднимають насъ надъ землей и явственно говорятъ, что скорбный путь Лѣствицы — весь подвигъ труда и поста — только путь къ преображенію плоти, къ святости, къ Богу.

А кругомъ — тишина; только сосны шумятъ своими верхушками. Маленькое кладбище, и на немъ однотипные низкіе каменные кресты: здѣсь похоронены павшіе въ бояхъ войны русскіе, нѣмцы — всѣ одинаково. Вдалекѣ — нѣсколько избъ; онѣ совершенно теряются въ лѣсу и не нарушаютъ молитвенной тишины природы; нѣсколько дальше — рѣка....

И вотъ здѣсь, «между Синаемъ и Фаворомъ» — на лонѣ родной сѣверной природы и въ храмѣ, переносящемъ въ древнюю Русь — имѣлъ мѣсто нашъ первый сѣздъ — сѣздъ Р. Х. С. Д. въ странахъ Прибалтики. Насъ было не очень много: около 60 человекъ; изъ Латвіи, Эстоніи, Литвы, Польши, Финляндіи. Среди насъ были представители старыхъ кружковъ, вполне сложившихся, имѣющихъ свою традицію и исторію, но были и новички, которые въ первый разъ встрѣтились съ Движеніемъ, вдохновились его идеей и разѣхались на мѣста піонерами новаго дѣла на новыхъ мѣстахъ. Богъ имъ въ помощь!

Среди старшаго поколѣнія сѣздъ вызвалъ большое сочувствіе и интересъ. Высокопреосвященный Іоаннъ, Архіепископъ Рижскій и всей Латвіи — посѣтилъ насъ въ послѣдній день сѣзда и въ прекрасной проповѣди высказалъ свою точку зрѣнія на Движеніе: онъ видитъ въ немъ пробужденіе русскаго общества къ церковной жизни, стремленіе молодежи вновь обрѣсти источники живой воды и подлиннаго благочестія, отъ

которыхъ берутъ свое истинное начало всякая культурная работа, научное и художественное творчество и здоровая общественная жизнь. Поэтому Владыка привѣтствуетъ Движеніе и призываетъ къ работѣ въ немъ всѣхъ, кто ищетъ живой и плодотворной церковной дѣятельности.

Духовенство Латвійской Церкви раздѣляетъ точку зрѣнія своего архипастыря: Протоіерей Кирилль Зайцъ и Протоіерей Іоаннъ Янсонъ, бывшіе на сѣздѣ и отдавшіе ему много времени, вниманія и любви, являются старыми друзьями рижскихъ кружковъ. Посѣтилъ сѣздъ также Протоіерей Пятницкій — настоятель Митавскаго собора, въ сопровожденіи своего діакона, принявшаго на себя руководство нашимъ хоромъ.

Однако, любовь къ живымъ не вытѣснила изъ сердецъ рижанъ память объ умершемъ. О. Михаилъ Бурнашевъ, бывший сердцемъ рижскаго кружка, не увидѣлъ тѣхъ плодовъ, которые начала давать взлелѣянная имъ нива. Но память о немъ жива и дѣйствена; и выразилась она не только въ глубоко прочувствованной панихидѣ, предваренной словомъ о. І. Янсона, рассказавшаго о томъ, чѣмъ былъ о. Михаилъ для рижскаго студенчества, но и постоянными воспоминаніями о покойномъ — всѣми, кто его зналъ и вмѣстѣ съ нимъ работалъ.

Представителемъ духовенства Эстоніи былъ прот. Іоаннъ Богоявленскій, настоятель ревельскаго собора, извѣстный въ эмиграціи учебникомъ Закона Божія. Ему мы обязаны не только молитвенной помощью и живымъ участіемъ во всѣхъ бесѣдахъ, собраніяхъ, кружкахъ, но вдохновенными проповѣдями, которыя онъ произносилъ за каждой литургіей.

Дорогими гостями сѣзда были и тѣ, гостепріимствомъ и добротой кого и мы сами пользовались въ Преображенской пустынѣ: мать игуменя Евгенія и ея помощница, мать Никона. Пріѣхавшій изъ

Польши о. ієроіаконь Ігнатій Озеровъ привѣтствовалъ съѣздъ отъ имени Митрополита Діонисія. Письменные привѣтствія прислали Митрополитъ Александръ Эстонскій и Епископъ Іоаннь Печерскій.

Среди остальныхъ друзей Движенія, посѣтившихъ съѣздъ, нужно отмѣтить Е. М. Тихоницкаго, В. В. Преображенскаго, руководившаго въ теченіе зимы 1927 г. дѣвичьимъ кружкомъ и прочитавшаго на съѣздѣ докладъ о значеніи для религіозной работы и жизни изученія церковной исторіи; представителя Латвійск. Христ. Союза Мол. Людей г. Фридрихсена и представительницъ Христ. Союза Мол. Женщ. — Т. Ф. Баймаковой и Э. А. Карафинъ, секретаря латышскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія Р. А. Ванача, руководителя старовѣрческаго кружка ревнителѣй родной старины П. Н. Заволоко и многихъ другихъ. Расписаніе времени съѣзда было обычнымъ: утромъ литургія, затѣмъ чай, кружки, докладъ, пренія, обѣдъ. Послѣ обѣда свободное время до 4 часовъ; затѣмъ чай, вечернее засѣданіе, ужинъ, вечерня, послѣ которой по правилу полагался сонъ, а въ дѣйствительности были безконечные разговоры.

Кружками руководили В. В. Зѣнковскій (апологетическія темы: знаніе и вѣра; чудо; происхожденіе міра), о. Д. Липеровскій (евангельскія темы) и Л. А. Зандеръ (религіозно-философскія темы: діалектика романа «Братья Карамазовы», какъ жизненно философскій путь къ Церкви). Кружки были на рѣдкость оживленны и интересны. Ихъ участники принимали самое живое участіе въ работѣ, и не только въ формѣ классическихъ «вопросовъ и недоумѣній», но и активно: отстаивая свои точки зрѣнія, высказывая собственные мнѣнія. Эти бесѣды дали намъ возможность ближе познакомиться съ молодежью Прибалтійскихъ странъ.

Тамъ было гораздо больше настоящихъ студентовъ, чѣмъ это обыкновенно бываетъ на нашихъ эмигрантскихъ съѣздахъ — и это очень отзывалось на психологіи: научные вопросы занимали весьма значительное мѣсто, проблема отношенія религіи и науки интересовала не только сама по себѣ («не противорѣчитъ ли религія наукѣ»), но главнымъ образомъ въ своихъ конкретныхъ примѣненіяхъ, въ отдельныхъ, болѣе специальныхъ, случаяхъ («какъ относится христіанская этика къ натуралистической социологіи Петражицкаго», «какое мѣсто занимаетъ понятіе чуда въ логикѣ естественно-научнаго мышленія» и т. п.). Чувствовалась работа мысли, проблематика, рождаемая въ университетскихъ аудиторіяхъ, оперирующая научными понятіями, но еще мало знакомая съ жизнью. Съ этой точки зрѣнія требованія эмигрантскаго студенчества являются одновременно и болѣе простыми, и болѣе сложными. Ибо если съ одной стороны, суровая жизнь среди чужихъ людей, борьба за кусокъ хлѣба и тяжелый, часто черный физическій трудъ подавляетъ въ ней интеллектуальную жизнь и ослабляетъ запросы теоретическаго ума, то съ другой стороны, они даютъ ея душѣ большой жизненный опытъ и духовную проницательность. Психологія эмигрантской молодежи является для насъ непонятной и загадочной; она какъ будто мало интересуется «духовными запросами» въ общепринятомъ смыслѣ. Этого слова и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ней живетъ какой-то огонь, какая-то жажда, безусловно имѣющая за собой свою духовную реальность, которой мы, однако, до сихъ поръ не въ состояніи освоить и понять. Прибалтійская же молодежь живетъ болѣе нормальной жизнью и поэтому ея запросы стоятъ ближе къ ея научнымъ занятіямъ, которыя являются для нея основной и естественной работой, а не рѣдкой рокошью, требующихъ

огромныхъ жертвъ и нечеловѣческаго напряженія воли...

Доклады, прочитанные на сѣздѣ, не составляли единого цикла и были посвящены различнымъ вопросамъ. Общимъ было въ нихъ только стремленіе освѣтить съ православной точки зрѣнія разнообразныя жизненныя проблемы. В. В. Зѣньковскій въ рѣчи о Святой Руси старался показать, какъ видѣніе, «однажды пронзивъ думу, навсегда остается въ ней сладкой раной» и заветъ, и манитъ ее къ осуществленію идеала, къ воплощенію небесной красоты въ формѣ земного благообразія. Въ этомъ смыслѣ Св. Русь не есть историческая реальность, и никакая бытовая стилизація, никакая романтическая реставрація не можетъ поднять со дна Свѣтлоярскаго озера затонувшій въ немъ Китежъ. И однако — онъ сіяетъ намъ своими подводными куполами и зоветъ насъ не къ мечтательной грусти, не къ романтическимъ воздыханіямъ, а къ трезвому и бодрому строительству новой жизни. Поэтому Св. Русь не противоплагается нашей жизни, какъ нѣчто надземное и чуждое современной эпохѣ, но освѣщаетъ и преображаетъ ее, придавая ей религіозный смыслъ и значеніе. Здѣсь рождается проблема православной культуры, къ работѣ надъ которой мы всѣ призваны, какъ къ живому и дѣйствительному служенію Св. Руси.

Второй докладъ В. В. Зѣньковскаго былъ посвященъ вопросу семьи и брака съ православной точки зрѣнія. Мысли, высказанныя имъ здѣсь, были естественнымъ продолженіемъ темы о Св. Руси. Ибо если любовь и бракъ даны человѣку самой природой, то Христіанство не только принимаетъ и благословляетъ ихъ, но ставитъ имъ опредѣленныя требованія и тѣмъ выводитъ ихъ изъ натурального ряда, придаетъ имъ значеніе великой тайны и религіознаго служенія. Руководящимъ здѣсь является законъ креста,

требованіе вольной жертвы, придающей всякому человѣческому общенію религіозный смыслъ, превращающей его въ домашнюю церковь.

Темой доклада Л. А. Зандера было «современное общество». По своей структурѣ и законамъ, дѣйствующимъ въ немъ, оно является прямою противоположностью евангельскому идеалу, откровеннымъ и послѣдовательнымъ его отрицаніемъ. Всеобщая борьба за существованіе («война всѣхъ противъ всѣхъ»), исключительная правовая защита эгоистическихъ интересовъ личности, организованная борьба партий, классовъ, народовъ, полное равнодушіе къ душѣ человѣка — все это факты, передъ которыми безсильны куцыя идеалы солидаризма, социальнаго воспитанія, государственныхъ реформъ и социальныхъ преобразованій. Единственнымъ путемъ является внутреннее преображеніе человѣка, выводящее его за предѣлы самого себя и дѣлающее его членомъ великаго вселенскаго общенія — Церкви. Полнотою этого общенія является литургія, въ которой реально осуществляется мистическое, метафизическое и психологическое единство человѣческаго рода. И уже отсюда — какъ изъ центра расходящихся радіусовъ — преображающая сила Церкви должна исходить во всѣ области жизни, превращая всякій трудъ въ церковное служеніе и всю жизнь въ «внѣхрамовую литургію».

Естественнымъ продолженіемъ этого доклада было сообщеніе о. І. Янсона, который говорилъ о Божественной литургіи, какъ о средоточіи церковной жизни и источникѣ духовнаго начала въ мірѣ.

Чрезвычайно сильное впечатлѣніе произвелъ на всѣхъ докладъ Г. Г. Кульмана «Православіе и Западный міръ». Мы видѣли не докладчика, излагающаго свои мысли, а живого представителя Запада, несущаго къ намъ свою скорбь и требующаго, чтобы мы раздѣлили ее, приняли

ее, какъ свою рану — если въ насъ дѣйствительно горитъ огонь Христовой любви. Западнй мiръ переживаетъ величайшій духовный кризисъ; кажется, что живое Христіанство совершенно вытѣснено въ немъ научной рефлексіей и соціальной организаціей. Но въ огнѣ мировой войны уже родилась такая жажда Бога, которой еще не знала исторія. Нѣмецкій философъ Тиллихъ рассказывалъ ему, какъ въ окопахъ, засыпаемыхъ снарядами, въ грохотъ и ревъ орудій, къ нему внезапно подбѣжалъ его другъ, съ которымъ они жили въ одной землянкѣ; потрясенный свыше всякой мѣры, трясущійся и блѣдный, онъ наклонился къ его уху и прокричалъ только слѣдующія слова: «Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ». Удивительно это откровеніе Бога въ огнѣ, въ разрушеніи, въ смерти. Удивительно это славословіе, запечатлѣнное единственною и несравненною духовной подлинностью. Но что можетъ удовлетворить эту жажду религіознаго чувства, ту тоску о Богѣ, которая родилась изъ этихъ переживаній? Протестантизмъ здѣсь безсиленъ; католичество чуждо. И только православіе способно дать западному человѣку ту конкретную духовность, тотъ живой опытъ благодатной жизни, то церковное освященіе его существованія, по которымъ тоскуетъ душа. Поэтому такъ значительна наша встрѣча съ западнымъ христіанствомъ.

Въ послѣдній день сѣзда о. Левъ сдѣлалъ подробный докладъ о цѣляхъ и задачахъ Движенія. Это засѣданіе происходило не въ домѣ, а на «Божіей горкѣ» около кладбища, за оградой церкви. Послѣ него былъ благодарственный молебенъ, и члены сѣзда возвратились въ Ригу, чтобы разъѣхаться по своимъ мѣстамъ. Но въ душѣ долго еще звучалъ колоколь Преображенской пустыни, а передъ глазами мелькала опушка лѣса, освѣщенная косыми лучами заходящаго

солнца, и толпа молодежи, слушающая вдохновенную рѣчь о. Льва.

Л. Зандеръ

Изъ болгарскихъ впечатлѣній.

Первая Конференція Болгарскаго Студенческаго Дружества.

12-го октября я выѣхалъ изъ Парижа въ Болгарію для участія въ первой конференціи Христіанскаго Дружества болгарскихъ студентовъ. Хотя Дружество существуетъ уже давно, но только въ этомъ году оно рѣшилось произвести первый опытъ годичной конференціи, и, какъ оказалось, не пожалѣло объ этомъ. 14-го я приѣхалъ въ Софію, а 15-го рано утромъ мы выѣхали въ монастырь Земень, находящійся въ горахъ, въ трехъ часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ.

Въ вагонѣ я познакомился съ о. протопресвитеромъ Цанковымъ, профессоромъ церковнаго права на Богословскомъ факультетѣ Софійскаго университета — руководителемъ Болгарскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія. На станціи Земень насъ встрѣтили болгарскіе студенты и студентки въ своихъ форменныхъ красныхъ фуражкахъ, веселые, привѣтливые и словоохотливые.

Сѣздъ начался молебномъ, отслуженнымъ въ церкви о. Цанковымъ. Послѣ привѣтствій, причемъ я привѣтствовалъ болгарское студенчество отъ имени Р. С. Х. Д., о. Цанковъ прочелъ докладъ, на тему: «Соціальнй вопросъ и христіанство». Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній по вопросамъ о возможности современному образованному человѣку вѣрить въ Бога, о причинѣ религіознаго индифферентизма учащейся молодежи, о формахъ соціальной работы Церкви, о цѣлесообразности этой работы безъ кореннаго измѣненія соціального устройства общества, о возможности осуществленія человѣческаго братства безъ помощи Божіей, о совмести-

сти социализма съ христіанствомъ. Всѣ эти разговоры затянулись до ужина и возобновились въ частныхъ разговорахъ по вечерамъ по группамъ. Мы всѣ участники конференціи сидѣли въ залѣ засѣданій вокругъ горѣвшей печки. Всѣхъ участниковъ конференціи — учащихся — было около двадцати и это небольшое число придавало ей особую уютность и семейность. На конференціи не было групповыхъ семинаровъ. Работа конференціи велась всѣми ея участниками сообща. Они не были переобременены работой, имѣли достаточно свободнаго времени и для прогулокъ и для игръ въ волей-болль и для частныхъ бесѣдъ. Въ первый же вечеръ, послѣ ужина, покончивъ съ разговорами, молодежь заиграла свои болгарскія пѣсни. Въ нихъ слышалась тоска и скорбь пятивѣкового турецкаго рабства — и какая-то особенная жалость и любовь къ этой болгарской молодежи охватывала душу. А кругомъ виднѣлись горы и лѣса, видны были огоньки убогой болгарской деревушки и воспоминались всѣ бывшие ужасы турецкихъ звѣрствъ и пролитая за свободу Болгаріи кровь русскихъ солдатъ. Здѣсь же въ залѣ собраній мы совершили въ 10 часовъ вечера нашу вечернюю молитву.

Во вторникъ была Литургія. Служилъ о. Цанковъ. Болгарское богослуженіе имѣетъ свои особенности и въ пѣніи, и въ чтеніи, и на первыхъ порахъ оставляетъ странное впечатлѣніе, но, когда вникнешь въ него и привыкнешь, оно начинаетъ нравиться своей простотой и непритязательностью. И тогда очень легко становится молиться. Нѣкоторыя молитвы — «Господи помилуй» и «подай Господи» до слезъ трогательны.

Въ это утро былъ мой докладъ «О Царствіи Божіемъ внутри насъ». Я говорилъ о различныхъ внутреннихъ состояніяхъ человѣка, о жизни плотской, душевной и духовной — по руководству св. Ап. Павла, и мой докладъ, безъ всякаго умысла, явился естественнымъ дополненіемъ предыдущаго доклада о. Цанкова. Послѣ моего доклада обсуждались вопросы: — Можетъ-ли спастись человѣкъ не вѣрующій

въ Бога, но любящій ближнихъ и дѣлающій добро? Какими путями достигнуть царствіе Божіе внутри насъ? Слѣдуетъ ли молиться, когда нѣтъ желанія молиться? и др. Въ среду на конференцію прибылъ высокопреосвященный Стефанъ, митрополитъ софійскій, вмѣстѣ со своимъ викаріемъ епископомъ Паисіемъ а также около восьми священниковъ изъ окрестныхъ селеній, съ большимъ вниманіемъ слѣдившихъ за работой конференціи. Болгарскіе священники произвели очень пріятное впечатлѣніе своею видимою скромностью, достоинствомъ и радушіемъ.

Прибытіе на конференцію владыки Стефана было для насъ огромной нравственной поддержкой. Не говоря уже о томъ, что митрополитъ своими бесѣдами внесъ въ работу конференціи большое одушевленіе, для молодого Болгарскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія былъ чрезвычайно дорогъ фактъ пріѣзда владыки, какъ выраженіе его любви и сочувствіе Движенію. Въ Болгаріи у Движенія много враговъ и при томъ очень сильныхъ, всячески мѣшающихъ его развитію. Сочувствіе и нравственная поддержка такихъ лицъ, какъ владыка Стефанъ и протопресвитеръ о. Цанковъ, ободряютъ и укрѣпляютъ болгарскую христіанскую молодежь.

При митрополитѣ послѣ обѣда состоялся мой дополнительный докладъ «О значеніи Церкви въ духовной жизни христіанина», вызвавшій разговоры о необходимости личнаго подвига, личной жертвы со стороны христіанина, при чемъ мнѣ говорили о необходимости исповѣдничества своей вѣры среди невѣрующаго и индифферентнаго общества. Въ этой бесѣдѣ очень большое участіе приняли митрополитъ и преосв. Паисій.

На другой день митрополитъ провелъ длинную, чрезвычайно интересную и задушевную бесѣду съ членами конференціи, въ которой, прежде всего, выразилъ горячее сочувствіе ихъ работѣ, свою вѣру въ значительность этой работы для болгарскаго народа и болгарской церкви, сдѣлалъ историческій очеркъ религіозной жизни болгарскаго народа, вспо-

мнилъ его выдающихся религиозныхъ дѣятелей, много говорилъ о совмѣстности научнаго и культурнаго развитія съ религиозной жизнью, о борьбѣ съ невѣрjemъ и матеріализмомъ, о любви къ Церкви и о неразрывномъ съ нею единеніи и о послушаніи Церкви, о необходимости исповѣдничества своей вѣры. подтвердивъ миссіонерское значеніе исповѣдничества многими яркими примѣрами изъ своей жизни, высказалъ свою вѣру въ религиозное обновленіе болгарскаго народа, въ которомъ большая роль будетъ принадлежать молодому христіанскому движенію болгарскихъ студентовъ и общалъ имъ посильную поддержку. Бесѣда митрополита, продолжавшаяся около двухъ часовъ, была духовнымъ средоточіемъ конференціи: она подвела итоги предыдущей работѣ и намѣтила дальнѣйшіе пути Движенія.

Нѣсколько докладовъ, вызвавшихъ оживленные пренія сдѣлали сами студенты: г-жа Икономова — о чудесахъ Христовыхъ, г. Наумовъ — война и христіанство, г-жа Лефторова — о привлеченіи новыхъ членовъ въ Движеніе, г. Латиновъ — о христіанской работѣ Движенія въ народѣ.

Послѣдній обширный и обстоятельный докладъ сдѣлалъ А. И. Никитинъ — о возникновеніи, задачахъ, организаци и состояніи Всемирной Студенческой Христіанской Федераци.

Въ субботу, послѣ молебна конференціи закрылась.

Болгарское Студенческое Христіанское Движеніе заслуживаетъ большого вниманія со стороны русскаго Движенія, какимъ, до сихъ поръ, оно, къ сожалѣнію, не пользуется. Оно дѣлаетъ скромную и вмѣстѣ съ тѣмъ, большую работу — объединило въ Софіи до 40 чел. студенческой молодежи, устроило клубъ для гимназической молодежи, гдѣ собираются до 60-ти молодыхъ людей, организовало занятія и игры съ дѣтьми младшаго возраста подъ руководствомъ г-жи Горановой, издаеть журналъ «Новая Эра», очень хорошо составляемый; вошло въ связь съ христіанскими студенческими движеніями Румыніи, Гре-

ции и Сербіи, образовавъ особый Балканскій Комитетъ, выпустившій на русскомъ и французскомъ языкахъ чрезвычайно интересный «Балканскій Бюллетень Студенческихъ Христіанскихъ Движеній». Вся эта работа, направленная на оживленіе христіанской жизни среди родныхъ намъ православныхъ народовъ на Балканахъ — мало нами замѣчается и мало насъ интересуется; мы не слѣдимъ за нею и не находимся съ нею въ живомъ контактѣ. Нельзя не видѣть въ этомъ упущенія и нельзя не пожелать, чтобы это упущеніе было исправлено.

Прот. С. Четвериковъ.

Парижъ.

ИЗЪ ЛѢТНИХЪ ВПЕЧАТЛЕНІЙ

Въ концѣ іюля мѣсяца с. г. мнѣ пришлось совершить небольшое, но интересное путешествіе по городкамъ и селамъ Моравіи и Словакіи. Цѣль поѣздки была въ томъ, чтобы наладить связь съ русскими людьми въ провинціи, побесѣдовать съ ними на религиозныя темы, снабдить книгами Св. Писанія и др.

Нагрузившись книгами я двинулся въ путь. Частью пришлось ходить пѣшкомъ, частью ѣздить. Началъ я свое путешествіе съ нѣкоторымъ недоумѣннымъ ожиданіемъ — что то выйдетъ? а кончилъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія и благодарности Богу. За эти 10 дней передъ моими глазами вставали типы русской эмиграціи различныхъ общественныхъ и служебныхъ положеній, имущественныхъ состояній, различныхъ возрастовъ и характеровъ. Инженеры, доктора, чиновники, крестьяне и рабочіе, богатые и бѣдные, бодрые и угнетенные жизнью, отцы и дѣти — всѣ они въ клейдоскопическомъ безпорядкѣ мелькали передо мной, оставляя въ душѣ своей слѣдъ.

Почти вездѣ я былъ принятъ съ радушіемъ. Часто приходилось засиживаться за чаемъ или обѣдомъ, подолгу бесѣдовать съ хозяевами. Свѣжему человѣку въ провинціи рады — все

таки нѣкоторое разнообразіе жизни, а чело-
вѣку, который сейчасъ здѣсь, а завтра исчез-
нетъ, да еще путешествующему съ религіоз-
ной цѣлью — этому челоѣку зачастую от-
крываютъ то, чего не открыли бы и своимъ.
Бесѣда всегда почти касалась Россіи, Церкви,
дѣтей и ихъ воспитанія, истинъ вѣры и на-
уки и т. д. Кромѣ всего этого они рады были
подѣлиться со мной своими горестями, похва-
литься своими достиженіями и утѣхами.

Одни жаловались на тяжелое душевное со-
стояніе. Особенно тяжело, въ большинствѣ
случаевъ положеніе русской женщины, имѣю-
щей мужа иностранца. Кромѣ того, что и самъ
бракъ не всегда бываетъ удачнымъ, отноше-
ніе мѣстнаго женскаго общества непривѣтли-
вое и даже озлобленное. Многія изъ нихъ
ищутъ утѣшенія въ Церкви и въ мысли о Рос-
сіи. «Я каждый вечеръ молюсь Богу, чтобы
Онъ скорѣе спасъ нашу родину». И многія
русскія женщины безропотно несутъ свой
крестъ ради дѣтей — это ихъ утѣшеніе и от-
рада. Я видѣлъ много прекрасныхъ милыхъ
ребятъ, съ такой кротостью смотрящихъ на
свѣтъ Божій, радующихся малому и не все-
гда имѣющихъ прекрасное дѣтство. Одни бесѣ-
довали о Россіи, — повѣдали свою тоску
о ней, читали мнѣ письма отъ родныхъ «от-
туда», съ волненіемъ переживая каждое сло-
во; другіе читали свои произведенія, говорили
про свои изобрѣтенія и т. д.

Большинство Русскихъ, посѣщенныхъ мною
были болѣе или менѣе матеріально устроены
— это почти все интеллигенція. Но были
встрѣчи и съ простыми людьми.

Въ одной деревушкѣ живутъ двѣ крестьян-
ки, одна хохлушка, забывшая свой языкъ,
окончательно производила унылое впечатлѣ-
ніе. На мой вопросъ, православная ли она, —
отвѣтила отрицательно (хотя она оставалась
православной, но ходила въ костель и не раз-
личала вѣроисповѣданій). Пошелъ я къ дру-
гой, ожидая увидѣть нѣчто подобное. На дво-
рѣ никого не было. Хозяйство было налажено
и чувствовалась заботливая рука. Наконецъ
на дворъ вышла сама, одѣтая въ національ-

ный мордованскій костюмъ — она производи-
ла впечатлѣніе истой мордованки. Но когда
я заговорилъ съ ней, она отвѣчала на чисто-
русскомъ языкѣ съ московскимъ напѣвомъ
«Да чтобы я забыла нашъ русскій языкъ, на-
шу вѣру, нѣтъ, мы московскіе, православные».
Съ радостью купила у меня «Сергіевскій Ли-
стокъ» съ иконой Преподобнаго, и я съ удо-
вольствіемъ побесѣдовалъ съ ней.

Недалеко, въ другой деревнѣ, жила крестья-
янка, бывшая слушательница Томскаго уни-
верситета. Жизнь ее чрезвычайно опростила,
она плохо говорила по-русски. Въ Бога не
вѣрила, осталась у ней слѣпая вѣра въ на-
уку, которую она вынесла изъ студенческихъ
кружковъ дореволюціоннаго времени. Была
студенткой естественнаго факультета. Еванге-
ліе все-таки купила.

Помню еще жену портного, бойкую и
острую на языкъ бабу, рассказавшую мнѣ са-
мья фантастическія исторіи про русскихъ и
словаковъ ея околотка. У ней нѣсколько ре-
бятъ и она учитъ ихъ молитвамъ, но чтобы
самой не забыть, она когда то записала ихъ
и показывала, вынувъ изъ сундука, пожел-
тѣвшіе, какъ старый пергаментъ листы, на
коихъ каракулями были начертаны: Заповѣди,
«Вѣрую» и др. молитвы. Несказанно обрадо-
валась молитвеннику и угостила меня пивомъ,
оставшимся отъ какого то празднества.

Среди русскихъ, гдѣ наберется группа
15-20, — почти всегда раздоры и колонія раз-
дѣляется на два лагеря. Объединяютъ ихъ
богослуженія, когда пріѣзжаетъ священникъ
изъ Брна или Братиславы. Тогда на время они
сходятся подъ кровъ церкви, чтобы потомъ
разойтись, до слѣдующаго раза. Но такія бо-
гослуженія рѣдки.

Мнѣ кажется, что одна изъ задачъ нашей
церковной общественности — это возможно-
чаще организовывать богослужебныя поѣздки
изъ центровъ по провинціи. Я увѣренъ, что
матеріально онѣ окупятся. Надо начать это
дѣло. Дѣло собиранія Земли Русской около
Церкви — есть важнѣйшая задача нашего
времени. У многихъ я видѣлъ тоску по Церк-

ви, по православной службѣ. Вѣдь, страшно подумать, что есть мѣста, гдѣ вовсе не было богослуженій и нѣкоторые бѣдняки уже болѣе 10-ти лѣтъ не видѣли храма. Когда, кажется въ 1924 г., былъ уніонистическій конгрессъ въ Велеградѣ, то были туда приглашены и русскіе ближайшаго городка на «православную» литургію. Многіе обрадовались и пошли. Потомъ мнѣ рассказывали съ негодованіемъ, что это было что-то ужасное не уніатское, а католико-уніатское.

Пришлось встрѣчаться и съ невѣрующими и я съ большимъ интересомъ бесѣдовалъ съ ними, ибо они съ жаромъ защищали свое невѣріе. Гораздо хуже было, когда я попалъ въ среду бывшихъ пражскихъ студентовъ, служащихъ на постройкѣ желѣзной дороги, гдѣ встрѣтилъ теплохладное равнодушіе.

Самъ я чрезвычайно обогатился опытомъ отъ этого путешествія. Съ одной стороны я встрѣтилъ скептическія насмѣшки и прозвища вродѣ «бродячаго апостола» или совѣтъ поступить въ Армію Спасенія, но съ другой, я встрѣтилъ радушный пріемъ и сердечную признательность. Одно лицо, всѣми забытое и мнѣ кажется, можетъ быть, презираемое, сказало «какъ это хорошо, что кто то позаботился о насъ и думаетъ о насъ». А въ другомъ мѣстѣ, я отъ одной старушки-матери получилъ ея благословеніе на дальнѣйшій свой путь.

И мнѣ остается только благодарить Господа за все это радостное дѣло.

Ю. Степановъ.

Брно.

ЦЕРКОВЬ «ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ» НА МОНПАРНАССѢ

Желаніе устроить на Монпарнасѣ храмъ во имя «Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы» возникло по двумъ главнымъ побужденіямъ: Во-первыхъ, потому, что казалось хорошимъ и духовно-полезнымъ, имѣя священни-

ка Движенія, имѣть и храмъ, какъ молитвенное средоточіе всего Движенія. Думалось, что этотъ храмъ уже однимъ своимъ существованіемъ и совершающимся въ немъ богослуженіемъ, въ особенности постояннымъ совершеніемъ въ немъ Безкровной Жертвы, и поименованіемъ членовъ Движенія, будетъ духовно связывать и освящать Движеніе. Во-вторыхъ, на Монпарнасѣ собирается много молодежи всевозможныхъ возрастовъ. Монпарнасѣ сталъ для этой молодежи какъ-бы школою. И какъ во всякой большой хорошей школѣ устраивается всегда молитвенный уголокъ, а иногда и настоящій храмъ, такъ, думалось, долженъ быть такой же уголокъ и на Монпарнасѣ.

Церковь на Монпарнасѣ устраивалась съ большимъ энтузіазмомъ. Предоставленное подъ церковь помѣщеніе могло стать свободнымъ не раньше 1-го декабря, а начать церковныя службы хотѣлось 3-го декабря вечеромъ, т. е. наканунѣ праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Такимъ образомъ, храмъ надо было устроить въ теченіе трехъ дней, считая въ томъ числѣ и воскресенье. И это было сдѣлано. Работали даже по ночамъ. Помѣщеніе было вымыто, стѣны и потолокъ заново выкрашены, устроены помость для алтаря, проведено электричество, устроено отопленіе, поставлены иконостасъ, установлены престолъ, жертвенникъ, и 3-го декабря въ семь часовъ вечера было совершено малое освященіе храма и послѣ него всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день Божественная литургія. Храмъ устроенъ такъ же, какъ и большинство храмовъ нашей эмиграціи, т. е. онъ не имѣетъ постоянного престола, но все же ему обеспечено постоянное помѣщеніе, въ которомъ безпрепятственно могутъ совершаться службы Божіи, хотя бы и ежедневно. 4-го декабря вечеромъ храмъ посѣтилъ Высокопреосвященный Владыка Митрополитъ Евлогій, служилъ въ немъ молебень въ сослуженіи протоіереевъ о. о. Булгакова, Калашникова и Четверикова, о. іеромонаха Льва (Жилле) и священни-

ка о. Шумкина, и въ своемъ словѣ высказаль радость по случаю устроения въ Движеніи постоянного храма. Въ тотъ же день изъ разныхъ мѣстъ получены были привѣтствія и поздравленія съ устройствомъ церкви. Общая радость этого дня была очень большая.

Пожертвованія на храмъ и въ храмъ стали поступать еще до устроения храма, и не прекращаются до сихъ поръ.

Главную тяжесть матеріальныхъ расходовъ по содержанію храма приняло на себя мѣстное объединеніе. Центръ также принялъ участіе въ расходахъ. Иконостасъ — работы бр. Ковалевскихъ — переданъ въ церковь по благословенію Владыки Митрополита. Отъ прежго походнаго иконостаса въ церкви имѣются иконы — Введенія во храмъ Божіей Матери, преподобныхъ Сергія и Серафима, Спасителя и Божіей Матери — работы Рейтлингеръ. Отъ Сергіевскаго Подворья переданы въ церковь — иконы преп. Серафима, Николая Чудотворца и двѣ — Божіей Матери; изъ Подворья же передана икона св. великомученика Пантелеимона работы М. Ковалевскаго. Отъ дѣвичьихъ кружковъ А. Ф. Шумкиной — помѣщена въ церковь икона Покрова Божіей Матери. Отъ «Витязей» — стягъ съ иконою св. Александра Невскаго. Кромѣ того поступили пожертвованія: отъ Т. В. Ельчаниновой — икона Введенія; отъ Н. И. Яремченко — икона Св. Спиридона Тримифунтскаго; отъ Берлинскаго Кружка — икона свят. Николая Чудотворца; отъ Н. М. Зернова — икона прославленія преп. Серафима — работы Е. Ковалевскаго; отъ кружка изученія Россіи — Распятіе, работы И. Н. Кле-

пининсой; отъ г. Золотницкаго — икона Воскресенія Христова; отъ г-жи Златковской — икона Знаменія Божіей Матери; отъ Центральнаго Секретаріата — облаченіе на престолъ; отъ Г. С. Сѣрикова паникадило собственной работы; Кир. Вл. Левандовскимъ — безвозмездно устроены помостъ для Алтаря и солеи; М. А. Богушевской — пожертвованъ шелковый платъ; Кружкомъ по изученію Евангелія — облаченіе на два аналоя; г-жей Саламановой — полотенце и кружевное покрывало въ алтарь, Г. С. Сѣриковымъ — аналой въ алтарь. Кромѣ того поступили денежныя пожертвованія отъ М. Ст. Зернова — 200 фр.; черезъ г. Шевича — 100 фр.; отъ кружка изъ Лондона — 1 ф. ст.; отъ г. Зубарева 20 фр.; и т. д. Ожидаются и другія обѣщанныя пожертвованія отъ кружковъ Движенія.

Радостна эта отзывчивость молодыхъ и старыхъ сердецъ на дѣло устроения храма. Радостно самое устроение храма въ одномъ изъ главныхъ центровъ Парижа, давнее возможность собираться для молитвы многимъ и принадлежащимъ и не принадлежащимъ къ Движенію. Дѣти воскресно-четверговой школы на Монпарнасѣ совершаютъ здѣсь свою школьную молитву. Мальчики юношескаго отдѣла — здѣсь говѣютъ. Всѣ важные моменты въ жизни Движенія здѣсь освящаются молитвой.

Дай Богъ, чтобы этотъ первый постоянный храмъ Движенія, посвященный Пресвятой Богородицѣ, своимъ тихимъ и мирнымъ сіяніемъ освѣщаль и согрѣваль жизнь Движенія, и былъ предвѣстникомъ будущихъ храмовъ Движенія на родинѣ!

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Отвѣтъ Архіепископа Кентеберійскаго представителю Р. С. Х. Движенія за Рубежомъ въ отвѣтъ на рождественское поздравленіе Секретаріата Движенія

Глубокоуважаемый Профессоръ,

Архіепископъ Кентеберійскій, будучи въ данное время боленъ, проситъ меня передать Вамъ, что онъ, получивъ Ваше письмо отъ 24/XII былъ очень тронутъ Вашимъ внимані-

емъ. Его Высокопреосвященство хорошо представляетъ трудности, переживаемыя теперь, православными людьми за границей, и высоко цѣнитъ ту большую роль, которую играетъ Р. С. Х. Движеніе въ жизни русскихъ за границей. Архіепископъ призываетъ благословеніе на Вашу работу на благо русскихъ людей.

Преданный Вамъ Капеланъ Хегъ.

Библиографія.

«Православно-миссіонерское книгоиздательство» іеромонаха Іоанна, Бѣлая Церковь, въ Югославіи.

Названное книгоиздательство, располагающее очень скудными матеріальными средствами, выпустило рядъ очень интересныхъ и прекрасно изданныхъ книгъ, которыя мы очень рекомендуемъ вниманію читателей «Вѣстника». Первая изъ этихъ книгъ — Изреченія преп. Исаака Сирина «Пламень вещей» (наименованіе заимствовано отъ самого преп. Исаака), представляетъ рядъ умѣло выбранныхъ мѣстъ изъ книги Преподобнаго подвижника VII-VIII вѣка. Выбраны мѣста не только особенно цѣнные, но и особенно подходящіе для людей, живущихъ въ міру, напр., «Не старайся горстью своей удерживать вѣтеръ, т. е. вѣру безъ дѣлъ», «Кто позналъ себя, тому дается вѣдѣніе всего, потому что познать себя есть полнота вѣдѣнія о всемъ», «Бойся привычекъ больше, нежели враговъ», «Распростри одежду свою надъ согрѣшающимъ и покрой его», «прочувствовавшій грѣхи свои лучше того, кто молитвою своею воскрешаетъ мертваго», «Кто способился увидѣть себя самого, тотъ лучше сподобившагося видѣть ангеловъ» и т. д. Отъ чтенія этой маленькой и изящной книжечки глубже входишь въ себя и чувствуешь миръ внутри себя. Вторая книжка — святоотеческое толкованіе на Евангеліе. Вып. I. Заповѣди блаженства. Эта книжка особенно полезна въ наши дни, когда многими чувствуется большая потребность въ объясненіи Евангелія, а пособій нѣтъ. Книжка эта является перепечаткой давно разошедшагося, лучшаго изъ русскихъ толкованій на Евангеліе отъ Матѳея, изданнаго когда-то Троице-Сергіевской Лаврой, подъ ред. архим. Никона. Было бы очень желательно, чтобы «Православно-миссіон. Книгоиздательство» переиздало всю эту книгу полностью. Для кружковъ Движенія, занимающихся изученіемъ Евангелія, она была бы незамѣнимымъ пособиемъ: Творенія Св. Іоанна Златоуста достать

очень трудно, а въ этой небольшой и недорогой книгѣ въ сжатомъ видѣ собраны многія мѣста изъ бесѣдъ Св. Іоанна на Евангеліе.

3-я книжка — Заповѣди Божьи въ разсказахъ. Вып. I-й. Первая заповѣдь представляетъ рядъ общедоступныхъ разсказовъ и стихотвореній, иллюстрирующихъ текстъ 1-й заповѣди. Многими изъ этихъ разсказовъ могутъ воспользоваться родители и священники въ своихъ бесѣдахъ съ дѣтьми, а многое изъ нихъ могутъ прочитать и заучить сами дѣти. Весь матеріалъ выбранъ изъ до-революціонныхъ изданій.

4-ая книжечка — ежедневная молитва старца Кіево-Печерской Лавры іеросхимонаха Парфенія. Это — не рядъ молитвъ, избранныхъ изъ общеупотребительныхъ церковныхъ молитвъ старцемъ Парфеніемъ, какъ ежедневное молитвенное правило, по образцу, напримѣръ, молитвеннаго правила Преп. Серафима Саровскаго, а одна непрерывная молитва, составленная самимъ старцемъ Парфеніемъ для себя и въ очень простыхъ, понятныхъ и трогательныхъ выраженіяхъ, передающая его молитвенныя чувства. Въ молитвѣ есть много мыслей и чувствъ, особенно подходящихъ и утѣшительныхъ для людей, находящихся въ скитальческомъ и тоскливомъ состояніи. Напечатана молитва гражданскимъ шрифтомъ.

5. Краткій Словарь церковно-славянскихъ словъ, слышимыхъ въ церкви. Самое заглавіе уже показываетъ значеніе и характеръ этой небольшой книжечки. Она можетъ быть полезна даже и для тѣхъ, кто не совсѣмъ не знаетъ церковнаго языка. Впрочемъ, въ ней мы замѣтили и одну неточность: слово «Панагія» буквально не значить «Пречистая», а «Всесвятая».

Всѣ вышепоименованныя книги очень полезны и даже необходимо имѣть во всѣхъ кружковыхъ бібліотекахъ Движенія, и мы рекомендуемъ выписывать ихъ отъ издателя: Ieromonach Ioann. Bela Crkov, Jugoslavie. Прот. Сергій Четвериковъ.

Страничка Юношескаго Отдѣла.

НАСТОЯТЕЛЮ ПРИХОДА ВЪ ШАВИЛѢ СВЯЩЕННИКУ Г. ШУМКИНУ

На донесеніи Вашемъ, вступившимъ 6 сего октября, съ препровожденіемъ текста общанія, даваемого мальчиками при вступленіи въ юношескую организацію Р. С. Х. Д. «Витязя», Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Евлогій положилъ слѣдующую резолюцію: «23 сентября — 6 октября 1928 года. Такъ какъ «общаніе» не содержитъ въ себѣ какихъ либо особыхъ, специфическихъ обѣтовъ (напримѣръ, безбрачія и др.), а является повтореніемъ того, что и безъ того составляетъ основаніе нашего долга по отношенію къ Вѣрѣ и Родинѣ, то я не вижу препятствій къ тому, чтобы оно давалось въ молитвенной и торжественной обстановкѣ. Думалъ бы, чтобы оно, т. е. это общаніе, было формулировано въ болѣе точныхъ словахъ. Богъ да благословитъ юношескую организацію «Витязей».

Митрополитъ Евлогій.

Членъ Епархіальнаго Совѣта Протоіерей
Секретарь Аметистовъ.

ТЕКСТЪ «ОБЪЩАНІЯ»

«Россія, родина отцовъ моихъ, колыбель юныхъ витязей, я, твой витязь, буду хранить вѣру мою, чтить знамя мое и слѣдовать завѣтамъ Витязей въ жизни, мысляхъ и поступкахъ.»

КОММЕНТАРИЙ

1. Самыя существенныя слова въ этомъ общаніи: «буду хранить мою вѣру». Здѣсь мальчикъ уже ничего не прибавляетъ къ тому, что было дано за него его восприемниками при св. Крещеніи. Онъ общается оставаться православнымъ христіаниномъ, хранить свою вѣру, «даже до крови», до подвига мученичества. Но не только въ этомъ заключается подвигъ

храненія. Чтобы подлинно сохранить свою вѣру, надо и знать ее: по слову апостола «быть всегда готовымъ требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ» (I. Петр. 3,13). Для этого нужна длительная подготовка — изученіе вѣры, вживаніе въ нее, что и составляетъ основную задачу юнаго возраста. Однако, Христіанство не можетъ оставаться только теоріей, оно непосредственно связано съ жизненной дѣятельностью; на каждомъ христіанинѣ, кто бы онъ ни былъ и какого бы онъ ни былъ возраста, лежитъ долгъ христіанскаго дѣланія. Это христіанское дѣланіе, прежде всего, можетъ выразиться во внутренней работѣ надъ собой, надъ своимъ характеромъ — приобрѣтеніе для себя и въ себѣ Царства Божія, т. е. та задача, которая стоитъ въ основѣ внутренней жизни каждого христіанина. Это то, что называется христіанской аскетикой. Эта внутренняя работа не замедлитъ выразиться и отразиться на мысляхъ, поступкахъ, на всей жизни и здѣсь возникаетъ другая обязанность христіанина — проповѣдь Евангелія всей своей жизнью, начиная съ мелочей быта, личной молитвой, усердіемъ къ молитвѣ церковной, отношеніемъ къ людямъ, въ милосердіи къ ближнему и т. д. Наконецъ, въ христіанское дѣланіе входитъ и проповѣданіе слова Божія, и мальчики могутъ принять въ этомъ свое посильное участіе. Они могутъ среди своихъ братьевъ, привлекать въ спасительное лоно св. Церкви тѣхъ, кто или ушелъ отъ нея или оторванъ жизнью. Словомъ все то, что составляетъ основное содержаніе жизни каждого христіанина. Вотъ что значитъ: «буду хранить мою вѣру».

2. Вторая часть «общанія» о вѣрности своей родинѣ — Россіи. Родина наша мать и у насъ къ ней есть всегда сыновній долгъ. И какъ было бы ужасно отказаться отъ сыновняго долга только потому, что мать находится въ тяжеломъ недугѣ, въ нищетѣ, въ позорѣ, такъ же ужасно намъ сейчасъ отказаться отъ своего сыновняго долга передъ нашей страдающей родиной, безмѣрныя страданія которой превзошли все до сего бывшее.

Если она даже не является мѣстомъ физическаго нашего рожденія, то духовно мы принадлежимъ ей. Мы несемъ въ себѣ все богатѣйшее наслѣдіе вѣковыхъ поколѣній нашихъ отцовъ — нашу культуру, въ широкомъ смыслѣ этого слова, а потому нашъ долгъ, во-первыхъ, въ любви къ ней, а во-вторыхъ, сохраненіе, по мѣрѣ силъ, ея духовныхъ и матеріальныхъ богатствъ. Мы не можемъ забывать родного языка, родного быта, родную исторію, литературу, мы должны готовить себя къ служенію ей во всѣхъ отрасляхъ жизни, чтобы, когда Господь сподобитъ насъ вернуться домой, мы пришли бы туда не съ пустыми руками.

3. Для насъ, русскихъ, наша любовь къ родинѣ неразрывно связана съ нашимъ пребываніемъ въ Православіи, хотя мы и знаемъ, что Православіе, по существу своему, не можетъ принадлежать только Россіи, однако, видимъ, что Господь русскому народу на храненіе вручилъ эту безцѣнную жемчужину, и потому для насъ неразрывно слиты всѣ задачи: національная и религіозная.

Духовная устремленность Россіи всегда была «Святая Русь», какъ бы ни падала, иногда, глубоко историческая Россія, и потому, служить Россіи, значитъ служить «Святой Руси» и мальчики обѣщаютъ быть стражами, витязями Святой Руси, обѣщаютъ быть воинами Христовыми. Значекъ «Витязей» — уголь изъ національной ленты съ бѣлымъ крестомъ внутри — есть знакъ нашихъ «бѣлыхъ армій». Господь, по нашимъ грѣхамъ не далъ намъ побѣды надъ безбожной стихіей, быть можетъ, потому, что мы недостойно носили крестъ на рукавѣ, быть можетъ потому, что этотъ крестъ не у всѣхъ былъ вписанъ въ сердцахъ. Эта физическая борьба кончена, и одинъ Господь знаетъ, возобновится ли она. Но сейчасъ идетъ болѣе глубокая и, быть можетъ, болѣе страшная духовная борьба съ безбожіемъ, и быть воинами этой новой духовной войны, воинами Христовыми въ борьбѣ Христа съ Антихристомъ, хотятъ быть «Витязи».

Священникъ Георгій Шумкинъ.

ХРОНИКА ДРУЖИНЫ ВИТЯЗЕЙ.

Въ четвергъ, 6-го декабря н./ст. «Дружина Витязей» праздновала День Св. Александра Невскаго, своего небеснаго покровителя. Послѣ Литургіи былъ освященъ стягъ дружины,

который въ настоящее время находится въ церкви при Движеніи.

Въ воскресенье, 9-го декабря были устроены два акта, посвященные памяти Александр

Въ походѣ. Въ Аннеси.

ра Невскаго. Въ празднованіи принимали участіе весь юношескій отдѣлъ парижскаго Движенія и предсѣдатель Движенія, В. В. Зѣньковскій, въ своемъ словѣ замѣтилъ, что было бы хорошо, если бы въ дальнѣйшемъ День Александра Невскаго сталъ бы Днемъ Русскаго Мальчика.

Въ день праздника, каждый изъ мальчиковъ принялъ на себя обязательство сдѣлать что либо для русскихъ бѣдныхъ къ реждественскимъ праздникамъ. Однимъ изъ кружковъ было вынесено рѣшеніе откликнуться на призывъ русскихъ монаховъ на Аронъ.

Въ день св. Георгія Побѣдоносца «Витязи» приняли участіе въ продажѣ спеціальнаго выпуска «Сергіевскихъ Листковъ» (Георгіевскій Сборникъ). Сумма, вырученная отъ продажи,

На Женевскомъ озерѣ у Шильонскаго замка.

поступила въ пользу русскихъ инвалидовъ. Продажа происходила на папертяхъ пяти православныхъ храмовъ въ Парижѣ и окрестностяхъ. Старшій руководитель дружины Н. Ѳ. Ѳедоровъ получилъ отъ Братства имени прел. Сергія Радонежскаго слѣдующее письмо:

Дорогой Николай Ѳедоровичъ,

Горячо благодаримъ Васъ и мальчиковъ дружины «Витязей» за ту дѣйствительную и большую помощь, которая оказана была намъ въ распространеніи «Георгіевскаго Сборника». Трудно выразить, какъ трогательно и самопожертвованно «Витязи» въ морозный холодный день выдержали свою добровольную стражу для продажи въ возможно большемъ количествѣ «Сборниковъ» для инвалидовъ на папертяхъ русскихъ церквей. Мы радуемся, что доброе и національное дѣло въ Вашихъ сердцахъ находитъ такой откликъ.

Помоги Вамъ Господь и дальше вести такимъ же путемъ важное религіозно-національное дѣло»

Какъ сообщалось въ предыдущихъ №№ Вѣстника, кружки «Витязей» принимали участіе въ Международной Лигѣ Походовъ. Въ настоящее время подсчетъ пунктовъ законченъ и нами получено увѣдомленіе изъ Лиги, что наша организція мальчиковъ получила первое мѣсто и къ ней перешелъ призъ на 1928-1929 г. Вотъ результаты подсчета:

«Витязи» Р.С.Х.Д. въ Парижѣ	31267	пунктовъ
Х. С. М. Л. въ Ригѣ	21215	«»
Х. С. М. Л. въ Краковѣ	21206.5	«»
Х.С.М.Л. въ Лакрось С.А.С.Ш.	1899	«»

Всего принимали участіе 26 клубовъ.

Подсчетъ пунктовъ производится такимъ образомъ: каждый пройденный километръ въ однодневномъ походѣ даетъ одинъ пунктъ, въ двухдневномъ два пункта и въ большемъ походѣ, на нѣсколько дней — три пункта. Количество пунктовъ умножается на число участниковъ. Всего нашими кружками было слѣдано до 1000 километровъ въ 39 походахъ.

Кромѣ общаго участія въ международномъ состязаніи, въ самой дружинѣ были устроены состязанія въ походахъ между отдѣльными кружками, это придавало походамъ особый интересъ. Старшіе «Витязи» кромѣ того на своихъ походныхъ палкахъ дѣлали зарубки ножомъ по числу походовъ.

Поощреніе походовъ, учрежденіе въ этихъ цѣляхъ «Лиги Походовъ», объясняется тѣмъ большимъ воспитательнымъ значеніемъ, которое придаетъ походамъ современная педагогика. Кромѣ того, что обстановка походовъ дружески сближаетъ мальчиковъ между собой и съ руководителями, сами походы, являясь нѣкимъ заданіемъ, и требуютъ активности отъ каждаго участника похода. Необходимость возвращенія домой къ сроку, и очевидность того, что дисциплина, ходьба

Въ походѣ. На озерѣ Бурже.

строень и особенно съ пѣньемъ пѣсень облегчаютъ самый походъ — побуждаютъ участниковъ къ точности и подтянутости.

Приводимъ нѣсколько фотографій изъ походовъ послѣдняго нашего лагеря. Эти походы были «окномъ» изъ лагеря на горы и лазурныя озера, Савойи. Послѣ каждого похода

да участники его возвращались съ запасомъ новыхъ впечатлѣній, а въ душѣ каждого изъ нихъ оставалось что то и отъ величавой красоты голубыхъ горъ, и отъ тихой задумчивой глубины уснувшего озера и отъ вѣчною и свободной природы.

Русскій Сокольскій Вѣстникъ

Изд. гимнаст. общества «Русскій Соколъ» въ Прагѣ.

Условія подписки :

Для Ч. С. въ годъ (12 № №) — 12 кронъ; одинъ экз. — 1,50 кр. Для другихъ государствъ въ годъ — 0,40 ам. долл.

Адресъ редакціи : K. rukam mistopokladnika A. Baranova, «Russkij Sokolskij Vestnik», Tyrsov Dum, PRAHA III, TCHECOSLOVAQUIE.

О Т Д Ъ Л Ь I

О СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Существует мнѣніе, что юношескій возрастъ — наиболѣе «языческой». Въ этихъ словахъ есть известная правда, но въ цѣломъ это мнѣніе невѣрно — хотя бы въ силу того, что какъ разъ на юношескій возрастъ нерѣдко падаетъ періодъ горячаго, беззаветнаго идеализма, который, конечно, имѣетъ религиозный характеръ. Гораздо ближе къ истинѣ то мнѣніе, которое характеризуетъ юность, какъ «художественный» періодъ за его стремленіе воплотить въ реальность свои героическія мечты и, жизненные планы. Удареніе здѣсь надо ставить, именно, на этомъ стремленіи къ конкретному міру. Это, если угодно, духовная узость, ибо здѣсь отсутствуютъ широкія перспективы, общія проблемы. Юность, беззаботная и безпечная въ своей жизни, въ своихъ планахъ и замыслахъ непремѣнно хочетъ быть реалистичной, конкретной. Это возрастъ «прямого дѣйствія (action directe), непосредственной тяги къ реальному миру. Такъ парадоксально уживаются рядомъ потребность въ планахъ быть реалистичнымъ, а въ жизни быть безпечнымъ и беззаботнымъ. Вѣроятно, психической корень этого лежитъ въ томъ, что юность все еще находится подъ властью «игры» — чѣмъ и отличается отъ психической зрѣлости съ ея «серьезной» установкой. Конечно, объ «игрѣ», какъ психической формѣ, говорить надо съ большими оговорками — ибо къ юному возрасту въ душѣ скопляется такъ много реальныхъ и реалистичныхъ движеній, что тутъ нѣтъ уже ничего общаго съ игрой въ раннемъ дѣтствѣ. А все же и юность еще находится въ сферѣ игры — и это лучше всего видно на томъ, какое мѣсто занимаютъ въ жизни молодежи развлеченія. Это не отдыхъ послѣ утомительной работы, какъ у старшихъ, это не потребность уйти отъ обыденной жизни въ другой міръ: въ развлеченіяхъ молодежь живетъ полной жизнью, какъ бы расправляетъ свои крылья, воз-

вращается къ себѣ — ибо все еще игра (въ болѣе глубокомъ смыслѣ слова) опредѣляетъ основной тонъ душевной жизни. Религиозное и моральное воспитаніе не только не должно игнорировать всего этого, но наоборотъ, оно должно опираться на эти движенія, чтобы углубить и высвѣтлить ихъ, чтобы юность на опытѣ пережила, что высшая и подлинная радость не должна отрываться отъ міра высшихъ цѣнностей, но должна быть въ гармоніи съ ними. Для дѣловыхъ и практическихъ людей нашего времени вся духовная жизнь кажется чѣмъ то недѣловымъ, какъ бы нѣкоей «игрой». Пусть — по мы и сами должны признать, что черезъ психологию игры юность научается цѣнить все то въ душѣ, что не имѣетъ прямого отношенія къ жизни, но что опредѣляетъ ея смыслъ и красоту. Мы недостаточно еще цѣнимъ религиозные и моральные отсвѣты и дѣйствія искусства, а тѣмъ болѣе игры и оттого наша система духовнаго воспитанія часто такъ интеллектуалистична, не задѣваетъ живыхъ струнъ въ душѣ, не вдохновляетъ юность...

Всѣ эти мысли хотѣлось намъ высказать въ связи съ темой о современной молодежи, у которой приходится наблюдать нѣсколько повзвращенное стремленіе къ развлеченіямъ, грубоватый реализмъ, безспорный упадокъ культурныхъ навыковъ, пожалуй даже одичаніе. Все это вѣрно, конечно, но современная молодежь никакъ не могла бы отнести къ себѣ жалобныхъ словъ поэта: «наше поколѣніе юности не знаетъ»... Нѣтъ, современная молодежь не растеряла прекрасныхъ свойствъ юности. Она и огрубѣла и изнервничалась, она ниже былого культурнаго уровня, она утилитарна и расчетлива, груба и буйна — но она подлинная юность. Стоитъ лишь внимательнѣе пронаблюдать за тѣми, кто будто бы ищетъ только веселья, да утилитарно используетъ всѣ возможности, чтобы убѣдиться, что современная молодежь такъ же полна духовныхъ запросовъ и исканій, какъ это

было и прежде. Стилъ развлеченій, типъ плановъ и замысловъ часто насъ коробитъ, шокируетъ, но мы должны подавить въ себѣ это, мы должны пойти навстрѣчу нашей молодежи, войти въ ея міръ, создать для нея «разумныя» (вѣрнѣе — здоровыя) развлечения, чтобы черезъ все это дойти до глубины души и помочь молодежи духовно окрѣпнуть. Не должны мы смущаться неприглядной или неприятной вѣдностью, намъ необходимо имѣть больше проницательности и духовнаго чутья. Я готовъ даже сказать: кто преодолѣетъ первыя трудности въ работѣ съ современной молодежью, тотъ убѣдится въ глубокихъ и сильныхъ духовныхъ запросахъ у нея. Они скрыты, вѣрнѣе, прикрыты, ихъ надо еще извлечь, — и оттого одна изъ самыхъ отвѣтственныхъ и серьезныхъ проблемъ въ религіозномъ и моральномъ воспитаніи современной молодежи — это вопросъ о томъ, какъ овладѣть ея міромъ, какъ заполнить ея досугъ, сдѣлать привлекательнымъ, интереснымъ, дорогимъ то, что сразу не захватываетъ молодежь. Не нужно бояться идти черезъ развлечения къ духовнымъ нуждамъ молодежи: существенно здѣсь то, чтобы молодежь не чувствовала въ насъ резонерства, но видѣла въ насъ друзей, которые хотятъ обогатить и украсить ея жизнь. Черезъ вѣднее къ внутреннему... этотъ педагогическій мотивъ особенно часто приходится вспоминать тѣмъ, кто работаетъ съ современной молодежью.

В. 3.

ДѢТСКІЕ ИНТЕРЕСЫ И ИХЪ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЪ РЕЛИГІОЗНОМЪ ВОСПИТАНІИ

Для педагога нѣтъ болѣе важной и трудной задачи, чѣмъ правильная постановка дѣтскаго отдыха, дѣтскаго развлечения. Творческая игра ребенка, его свободное воображеніе должны быть использованы педагогически. Иначе въ землю зароется безцѣнный талантъ — лучший способъ проведенія основныхъ началъ воспитанія въ самую жизнь ребенка, въ наиболѣе укромные уголки его души и интересовъ. Для религіозной педагогики отсюда рождается вопросъ о такой творческой дѣятельности ребенка, въ которой свобода его воображенія и дѣятельности служила бы къ усвоенію религіознаго матеріала. Система подобныхъ работъ-развлеченій не можетъ быть плодомъ теоретической работы. Ее надо выработать на практикѣ и провѣрить жизнью. Здѣсь возможно безконечное разнообразіе и личная инициатива, какъ педагога, такъ и ребенка. По-

этому приводимыя ниже указанія могутъ служить только примѣрами, которые слѣдуетъ развивать и дополнять.

1) **Коллекціонированіе** является однимъ изъ любимыхъ занятій дѣтскаго (а иногда и не дѣтскаго) возраста. Интересъ привязывается при этомъ: 1) къ отысканію соответствующихъ объектовъ; 2) къ ихъ приобрѣтенію; 3) къ ихъ классификаціи; 4) собственно къ составленію коллекціи (распредѣленію въ альбомѣ, на полкѣ, наклеиванію и т. д.). Изученіе же объектовъ происходитъ попутно, само собой; эти даромъ дающіяся знанія и необходимо использовать. Что же можетъ быть объектомъ такого религіознаго коллекціонированія? Самое доступное и простое — это изображеніе священныхъ предметовъ, снимки съ иконъ, храмовъ, монастырей, картинки (изъ старыхъ журналовъ), открытки. Ихъ нужно подбирать серіями, которыя могутъ составлять отдѣльные альбомы. Напр., двенадцатые праздники; святые; каждый находитъ изображеніе своего святого и въ результатѣ получается соборъ покровителей всего класса или школы; изображеніе русскихъ святыхъ даютъ канву для всей русской исторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ возможность изучить лики святыхъ (святителей, преподобныхъ, благовѣрныхъ князей, мучениковъ и т. д.). Русскіе храмы — богатый матеріалъ для знакомства съ русской церковной архитектурой: деревянной, новгородской, суздальской, московской, петербургской и попутно съ соответствующими эпохами, строителями соборовъ и т. п. Изъ матеріала, связаннаго съ Великимъ Постомъ — изображеніе Андрея Критскаго и Св. Θεодора Тирона для первой недѣли; Св. Маріи Египетской для 5-ой недѣли; открытки «Вербная суббота», «Пасхальная служба» и т. п. Въ этотъ альбомъ болѣе сложный и трудный можетъ войти и литературный матеріалъ: стихотворенія о Великомъ Постѣ (Пушкинъ, Блокъ), отрывки изъ житій — переписанные дѣтьми по собственному выбору и т. п.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, какое возможно здѣсь разнообразіе и творчество. Послѣднее проявляется: 1) въ установленіи задачи (давайте собирать то-то); 2) въ распредѣленіи матеріала (собирали вообще виды русскихъ церквей, а потомъ стали распредѣлять ихъ — по стилямъ, по эпохамъ, по территоріямъ, или начали собирать матеріалъ по двенадцатымъ праздникамъ, а потомъ перешли къ праздникамъ вообще, затѣмъ выдѣляемъ Богородичные праздники); 3) въ вырѣзаніи, клееніи, шиваніи и проч. техникѣ. Каждое изображеніе при этомъ разсматривается, изучается, сравнивается при

этомъ съ другими. Отъ педагога же требуетъ при этомъ: 1) нѣкоторая энциклопедичность религіозныхъ знаній — онъ долженъ знать и исторію иконъ (напр. Владимірской и Казанской Божьей Матери) и какъ и когда и кѣмъ былъ выстроенъ Успенскій Соборъ и кто подвизался въ Оптиной Пустыни... 2) способность ассоціативно связывать разнообразный матеріалъ. (Успенскій Соборъ даетъ поводъ къ истолкованію праздника Успенія и къ бесѣдѣ о христіанскомъ отношеніи къ смерти; архитектура деревянныхъ пристроекъ наводитъ мысль на то, какъ строилась русская земля, какъ строится культура вообще; эти бесѣды могутъ переноситься на уроки, которые такимъ образомъ будутъ внутренне связаны съ часами отдыха; 3) самое главное — педагогъ долженъ самъ любить этотъ типъ работы, лучше всего если въ немъ заговоритъ коллекціонерская жилка и онъ будетъ дѣлать общее съ дѣтьми дѣло, а не «исполнять обязанность учителя».

II) **Бытовая сторона:** ея изученіе, выполненіе, истолкованіе и переходъ отсюда къ болѣе серьезнымъ вопросамъ. Напр., на Рождествѣ славить Христа (у родителей, у друзей, другъ у друга) или ести это трудно выполнимо, сдѣлать частичныя приготовленія для этого — склеить звѣзду, изучить хоромъ тропарь и кондакъ или рождественскія колядки. На Благовѣщеніе — выпустить на свободу птичку (это требуетъ значительныхъ приготовленій и бываетъ обыкновенно большимъ праздникомъ для дѣтей), крашеніе яицъ на Пасху, уборка иконъ, (а если можно то и церкви) березками на Троицу и т. д. Все это требуетъ отъ дѣтей заботы, труда, все это интересно, такъ какъ вызываетъ ихъ на активность и вмѣстѣ съ тѣмъ, попутно и незамѣтно, они усваиваютъ множество свѣдѣній, питаютъ свою душу правильными религіозно-бытовыми впечатлѣніями. Въ этой области слѣдуетъ только остерегаться стилизаціи. Быть есть естественный и необходимый спутникъ религіозной жизни, та область, гдѣ обыденность перестаетъ быть буднями и становится праздникомъ; но бѣда, если онъ отдѣляется отъ святыни и становится самодовлѣющимъ. — тогда онъ теряетъ всякій смыслъ и превращается въ недостойную комедію. Поэтому бытовая традиція предполагаетъ подлинную и живую религіозную установку. Не нужно забывать и о тѣхъ обычаяхъ, которые сопровождаютъ различные праздники; укажемъ на употребленіе риса на первой недѣлѣ Великаго Поста въ память Св. Феодора Тирона (его житіе), кутьи, взвара и сластей въ сочельникъ Рождества (почему? — праздникъ

уже насталь, но постъ еще не кончился, рассказать о постѣ, о постепенности въ наступленіи какъ поста, такъ и праздни-ковъ, праздни-ковъ, праздни-ковъ), крашеніе яицъ (житіе Маріи Магдалины) и пр. о плодахъ, пшеницѣ, маслѣ и т. д. При этомъ дѣти могутъ принимать участіе въ приготовленіи явствъ, сами нести ихъ въ церковь для освященія, а затѣмъ давать имъ и дальнѣйшее направленіе (хорошо обрадовать такимъ подаркомъ больного товарища, бѣднаго, ср. Ильюшечку въ Брат. Карамазовыхъ).

III) **Художественная дѣятельность.** Она можетъ быть многообразной. Хоровое пѣніе требуетъ умѣлаго руководителя какъ въ музыкальномъ отношеніи, такъ и въ литературномъ. Пѣсенъ религіознаго содержанія, но не молитвеннаго настроенія (ибо таковыя не могутъ служить цѣлямъ развлеченій) очень мало, вѣрнѣе мы ихъ не знаемъ. Удивительно удачнымъ примѣромъ могутъ служить южно-русскія колядки. Такіе матеріалы нужно собирать и распространять (хотя бы переписывая и пересылая другъ другу). **Рисованіе:** дѣти очень охотно рисуютъ религіозные сюжеты — отъ наиболѣе элементарныхъ формъ креста, купола церкви до сложныхъ композицій: крещенія Руси, шестивія патріарха на ослати и т. п. Особенный интересъ вызываетъ задача иллюстрированія прочитанныхъ книгъ. Последняя можетъ выполняться не только путемъ рисованія, но и подбора соответственныхъ картинокъ и т. п.

Особымъ видомъ такого иллюстрирующаго творчества является склеиваніе составныхъ картинъ. Части ихъ могутъ изготовляться собственными средствами или же подыскиваться въ готовомъ видѣ (напр. декораций игрушечнаго театра), сюжеты ихъ такъ же могутъ быть взяты изъ книги, съ открытки, или же созданы дѣтьми, примѣнительно къ прочитанному, или усвоенному на урокъ. Конечно, здѣсь есть извѣстная граница, которой не слѣдуетъ переступать. Такъ, когда тѣ или инья фигуры дѣлаются подвижными, то картина превращается въ своеобразный кукольный театръ. Особенно мы вспоминали это, когда ознакомились съ тѣмъ, что издавъ католическій монастырь Maria Laach: имъ издана особая таблица (изъ цвѣтнаго картона) съ изображеніемъ алтаря, на которой переставляются фигуры священника, прислуживающихъ мальчиковъ, священныхъ сосудовъ и такимъ образомъ наглядно и играя дѣти изучаютъ строй литургии. Мы считаемъ этотъ примѣръ **недопустимымъ**, ибо здѣсь утеривается граница между священнымъ и забавнымъ, но въ другихъ областяхъ подобныя изображенія, табли-

цы и театры являются полезными и цѣлесообразными пособіями. Только надо, чтобы дѣти сами ихъ кленди, а по возможности и сочиняли, ибо процессъ созиданія картины здѣсь важнѣе законченнаго результата.

Подвижныя картины и кукольные театры ставятъ вопросъ о возможности использования для религіозно-педагогическихъ цѣлей драматическаго искусства. Средневѣковая мистерія, какъ будто, даетъ на это положительный отвѣтъ.*) Однако, дѣло здѣсь оказывается гораздо болѣе сложнымъ, чѣмъ можетъ показаться на первый взглядъ. Опасность здѣсь заключается опять же въ смѣшеніи священнаго и забавнаго, подлиннаго и нарочитаго; совершенно недопустимыми напр. являются изображенія Христа, Богоматери, Апостоловъ. Но тѣ или инныя сцены религіознаго содержания: докладъ пословъ великому князю Владиміру о томъ, что они видѣли въ Цариградѣ, волхвы, путешествующіе по пустынь и спрашивающіе о пути въ Вифлеемъ, сцены изъ жизни первохристіанъ кажутся намъ не только вполне допустимыми съ религіозной точки зрѣнія, но и въ высшей степени цѣлесообразными педагогически. Опытъ покажетъ насколько эта мысль можетъ имѣть примѣненіе къ жизни.

Эти мы заканчиваемъ примѣрный перечень работъ, могущихъ быть педагогически использованными въ дѣлѣ религіознаго воспитанія. Мы хотѣли лишь поставить вопросъ, высказать предположеніе и будемъ благодарны тѣмъ, кто попытается въ той или иной формѣ осуществить этотъ опытъ на практикѣ и подѣлиться съ нами достигнутыми результатами.

Н. Зандеръ.

О РЕЛИГІОЗНОМЪ ВОСПИТАНІИ ВЪ ПРОВИНЦІИ

Различіе положенія эмиграціи въ центрѣ и въ глуши провинціи требуетъ различнаго рѣшенія вопросовъ, между прочимъ, и воспитанія. Всего печальнѣе стоитъ дѣло именно религіознаго воспитанія и по многимъ причинамъ. Надо откровенно сказать прежде всего, что родители сами недостаточно понимаютъ значеніе его. Никто не можетъ замѣнить семью, особенно мать, въ такомъ дѣлѣ, которое

*) Богатый матеріалъ о драматическихъ воспроизведеніяхъ сценъ религіознаго содержания — какъ живыми людьми, такъ и маріонетками собранъ въ «Святочной Христоматіи» Е. Швидченко (Б. Быстровъ). С. П. Б. 1903.

должно начинаться съ самаго ранняго возраста ребенка. Семейная жизнь у насъ вообще хирѣетъ; не говоря уже о безчисленныхъ разводахъ, родители, работающіе съ утра до ночи, удѣляютъ ребенку слишкомъ мало времени. Эта необходимость труда оправдываетъ ихъ только отчасти, потому что всегда можно найти 10-15 минутъ утромъ или вечеромъ, чтобы побесѣдовать съ дѣтьми, научить хоть главнымъ молитвамъ; теперь семилѣтній ребенокъ, уже приступающій къ исповѣди, едва можетъ прочесть «Отче нашъ», не говоря уже про Символъ вѣры. Между тѣмъ маленькія дѣти легче всего заучиваютъ молитвы съ голоса и, что важнѣе всего, это дѣлается не на формальномъ урокѣ передъ батюшкой, котораго видятъ разъ въ недѣлю, а въ кругу семьи на вечерней молитвѣ, которая остается въ душѣ ребенка неизгладимымъ воспоминаніемъ, даже когда жизнь впоследствии засоряетъ его душу плевелами. Нельзя достаточно повторять и подчеркивать, что религіозность есть дѣло воспитанія, а не одного образованія, учебы. Интересъ къ изученію религіозныхъ предметовъ до богословія включительно зависитъ отъ пробужденія первичнаго, если можно такъ выразиться, религіознаго инстинкта сознанія и исканія Бога. Семейный духъ необычайно облегчаетъ пробужденіе этого порыва къ Богу; иначе пробужденіе это требуетъ особыхъ обстоятельствъ и иногда развивается только послѣ тяжелой борьбы.

Что касается правильнаго преподаванія того, что у насъ объединяется подъ именемъ Закона Божьяго, то здѣсь дѣло стоитъ тоже плачевно. Въ то время какъ въ центрѣ имѣются разнообразныя учебныя заведенія, спеціалисты-педагоги, въ провинціи единственнымъ преподавателемъ является, конечно, приходской священникъ. Приходы теперь рѣдко ограничиваются однимъ городомъ, а обнимаютъ каждыя территорію департамента или даже двухъ-трехъ. Настоятель постоянно въ развѣздахъ, какъ разъ по праздничнымъ днямъ, не можетъ вести въ каждомъ пунктѣ своего прихода правильныхъ занятій. Дѣти, посѣщающія иностранныя школы, свободны для занятій по Закону Божіему только въ четвергъ и въ воскресеніе. Далекое не всѣ родители понимаютъ необходимость использовать эти дни для преподаванія: прогулки и спортъ нерѣдко отвлекаютъ дѣтей отъ занятій и мало кто объясняетъ русскимъ дѣтямъ необходимость посвящать часть своего досуга изученію того, что связываетъ ихъ съ родиной и предками.

Учебниковъ почти ни у кого нѣтъ, и ими нельзя восполнить рѣдкость уроковъ Закона

Божія. Далеко не во всякомъ домѣ есть Евангеліе, чаще всего курсъ Закона Божія приходится заучивать тоже съ голоса. Наконецъ по причинѣ упомянутыхъ разѣздовъ и богослуженія совершаются не часто. Этимъ затрудняется вообще изученіе Богослуженія и та церковная атмосфера, въ которой воспитываются вѣрующіе, преданные Церкви и христіанскому долгу люди съ крѣпкой вѣрой и сильнымъ характеромъ.

Въ виду всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ приходится держаться особыхъ приѣмовъ и жертвовать многимъ, чтобы достичь главнаго. Въ преподаваніи вообще нуженъ величайшій тактъ и экономія въ выборѣ матеріала, потому что обиліе его бываетъ иногда въ обратномъ отношеніи къ прочности и глубинѣ знанія. Конечно, въ Законѣ Божіемъ особенно велика отвѣтственность преподавателя, вынужденнаго урѣзывать свой предметъ, ибо если уже жертвовать количествомъ фактическихъ знаній, то надо дѣлать это такъ, чтобы не нанести ущерба нравственному вліянію предмета.

Надо принимать во вниманіе и краткость срока обученія, на какое можетъ рассчитывать законоучитель. Составъ русскихъ колоній очень неустойчивъ и приходскій настоятель можетъ рассчитывать на одинъ, максимумъ на два года занятій съ одной и той же группой дѣтей, при томъ весьма разнородно подготовленныхъ. А въ этотъ срокъ надо пройти, чтобы не сказать пробѣжать, Ветхій и Новый Заветы, Богослуженіе съ заучиваніемъ главныхъ молитвъ, катехизисъ, а для старшихъ немало апологетики, необходимой теперь среди всеобщаго шатанія умовъ.

Можно бы рекомендовать систему концентрическихъ круговъ программы, чтобы успѣть пройти все основное въ годовой срокъ и на слѣдующій годъ давать дополнительные знанія съ большими разъясненіями дѣтямъ, продолжающимъ занятія второй годъ, къ нимъ же, присоединяя и новоприбывшихъ, но подготовленныхъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ крайкой замѣткѣ нельзя развернуть конкретный планъ занятій. Да позволено будетъ только указать нѣсколько руководящихъ началъ, вытекающихъ изъ вышесказаннаго.

Ветхій Заветъ приходится сокращать до минимума, оставляя лишь общую схему его, нужную для пониманія Новаго Завета и связи евангельской проповѣди съ древнимъ закономъ, Моисеемъ и пророками. Нравственные стороны — ростъ богопознанія — должны конечно преобладать надъ чисто исторической частью — судьбой еврейскаго народа.

Центральной частью преподаванія остается,

какъ всегда, Новый Заветъ, конечно, и здѣсь приходится жертвовать нѣкоторыми эпизодами менѣе значительными, напр., чудеснымъ ловомъ рыбы, или бесѣдами, сообразуясь въ особенности съ возрастомъ дѣтей. При крайнемъ недостаткѣ времени можно бы даже рекомендовать не держаться строго хронологическаго порядка и группировать эпизоды изъ жизни Иисуса Христа, Его притчи, бесѣды такъ, чтобы освящать въ сжатомъ, но яркомъ видѣ основныя стороны ученія и главныя ступени Его земной жизни.

Очень важное мѣсто занимаетъ объясненіе богослуженія и его не слѣдуетъ откладывать (какъ это дѣлалось въ программѣ нашихъ среднихъ, учебныхъ заведеній) до третьяго года ученія. Богослуженіе теперь единственное, что связываетъ живой нитью насъ съ Церковью, и если оно происходитъ рѣдко, то тѣмъ болѣе надо имъ пользоваться, чтобы запечатлѣть его въ душѣ ребенка, какъ въ смыслѣ нравственнаго вліянія, такъ и пониманія смысла отдѣльныхъ словъ и дѣйствій. Объясненія могутъ даваться передъ или послѣ богослуженія, но такъ, чтобы послѣднее естественно входило бы въ составъ урока и чтобы дѣти, проходя курсъ, съ каждымъ разомъ сознательнѣе относились бы къ тому, что онѣ слышатъ въ храмѣ. Это очень повышаетъ и ихъ внимательность къ службѣ и пользу, извлекаемую изъ нея. Конечно, еще лучше, если дѣти прислуживаютъ въ церкви: связь съ послѣдней становится еще сильнѣе.

Изъ огромнаго цикла молитвъ и пѣснопѣній успѣваютъ выучить не многое и не надо особенно обременять память механическимъ заучиваніемъ. Лучше дать образцовыя стихиры, тропари и пр., показать ихъ строеніе, общій характеръ, цѣль и смыслъ. Чрезвычайно важно научить разбираться въ богослужбныхъ книгахъ. Мы теперь практически очень страдаемъ отъ того, что такъ мало образованныхъ людей умѣютъ прочесть порядочно, хотя бы, часы.

Катехизисъ, хотя бы и краткій, долженъ подчеркнуть тѣ стороны нашего вѣроученія, которыя отличаютъ его отъ инославныхъ вѣроученій. По нынѣшнимъ условіямъ это необходимо, ибо дѣти наши находятся въ иновѣрной средѣ и ходятъ въ иностранныя школы.

Чрезвычайно необходимо по тѣмъ же причинамъ посвящать нѣкоторое время исторіи Церкви и въ особенности русской: подчасъ взрослымъ людямъ приходится пассивать, когда протестанты или католики выставляютъ заслуги своихъ церквей въ миссіонерскомъ и иныхъ отношеніяхъ. А житія русскихъ свя-

тыхъ такъ тѣсно переплетаются съ исторіей Россіи, что знакомство съ ними не менѣе важно для національнаго воспитанія, чѣмъ для религіознаго. Болѣе чѣмъ когда либо необ-

ходимо связать эти два элемента, на которыхъ будетъ основано: возрожденіе нашего отечества.

Свящ. П.

ОТДѢЛЪ II

Хроника

ХРОНИКА РАБОТЫ РЕЛИГІОЗНО - ПЕДАГОГИЧЕСКАГО КАБИНЕТА

Религіозно-педагогическое совѣщаніе и годичный съѣздъ Р. С. Х. Движенія, признавъ громадную важность развивающейся въ Движеніи религіозно-педагогической работы, возложилъ на Р. П. Кабинетъ рядъ отвѣтственныхъ порученій, какъ относительно работы Движенія въ цѣломъ, такъ и относительно специальной работы среди подросткающаго поколѣнія. По смыслу постановленій совѣщанія и Съѣзда Кабинетъ долженъ быть и своеобразнымъ учено-учебнымъ Совѣтомъ Движенія, намѣчающимъ, на основаніи учета и осмысленія опыта ведущейся работы, основы и дальнѣйшіе пути этой работы; и высшимъ центромъ, идейно возглавляющимъ и координирующимъ всѣ формы работы съ молодымъ поколѣніемъ, существующія въ Движеніи; и методически-справочнымъ Бюро, готовымъ помочь работникамъ Движенія, во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ непосредственной практической дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Религіозно-Педагогическій Кабинетъ оставался и остается учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ при Богословскомъ Институтѣ, предназначеннымъ обслуживать, какъ специальныя потребности Богословскаго Института, такъ и религіозно педагогическія нужды широкихъ слоевъ русскаго общества и отдѣльныхъ лицъ, желающихъ воспользоваться помощью Кабинета.

Расширеніе и усложненіе дѣятельности Р. П. Кабинета, выдвигающее передъ нимъ все новыя и новыя задачи, увеличеніе количества непосредственныхъ практическихъ нуждъ, удовлетворяемыхъ Р. П. Кабинетомъ, растущая связь Кабинета съ текущей работой Движенія, большая по сравненію съ минувшимъ годомъ спецификація и уточненіе ея привели къ ряду измѣненій какъ въ структурѣ и личномъ составѣ Р. П. Кабинета, такъ и въ общемъ планѣ его работы.

Второй годъ своей работы Рел. Пед. Кабинетъ началъ въ значительно расширенномъ составѣ — кромѣ проф. В. В. Зѣньковскаго и ассистента И. А. Лаговскаго, въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ Р. П. Кабинета, въ него вошли О. Прот. Сергій Четвериковъ, прив.-доц. Л. А. Зандеръ и А. С. Четверикова.

Въ настоящее время выяснилась необходимость дальнѣйшаго увеличенія количества фактическихъ работниковъ Р. П. Кабинета.

Ежедневная — текуще-исполнительная и административно-организационная работа Р. П. Кабинета ведется тремя членами Кабинета проф. В. В. Зѣньковскимъ, И. А. Лаговскимъ и А. С. Четвериковой. Кромѣ того регулярно (каждую среду) происходятъ пленарныя собранія всѣхъ членовъ Кабинета, опредѣляющія основныя типы и ближайшія задачи работы, намѣчающія дальнѣйшіе пути и формы ея, разрабатывающія вопросы, связанные съ принципами и идеологіей религіозно-педагогической работы, подготовляющія матеріалъ для составленія и изданія соответствующихъ методическихъ руководствъ и пособій и т. д.

До настоящаго времени состоялось 16 такихъ собраній.

Объемъ и темпъ работъ Р. П. Кабинета привелъ къ необходимости отдѣленія технически-организационнаго момента въ дѣятельности Кабинета отъ работы идейно-педагогическаго характера. Для обсужденія и рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ технически-организационными сторонами работы Р. П. Кабинета, (издательство, распространеніе изданій и т. д.), пришлось организовать еженедѣльные собранія (по пятницамъ) въ составѣ трехъ лицъ проф. В. В. Зѣньковскаго, А. С. Четвериковой и И. А. Лаговскаго.

Дѣятельность обще - педагогическаго и идейнаго характера Р. П. Кабинета за истекшіе три съ половиной мѣсяца выразилась въ слѣдующихъ основныхъ моментахъ.

1) Разработаны и осуществлены планъ из-

данія «Бюллетеней Р. П. Кабинета». Бюллетени ставятъ задачей: а) давать небольшія руководящія статьи по вопросамъ, выдвигаемымъ жизнью въ области рел.-пед. работы; в) давать въ отдѣлѣ хроники обзоръ руской религиозной работы, особенно ведущейся въ Движеніи и Движеніемъ, и отмѣчать все важнѣйшее и существеннѣйшее въ этой области во всемъ мірѣ; с) давать въ отдѣлѣ библіографіи обзоръ наиболѣе интересныхъ и содержательныхъ книгъ, посвященныхъ рел.-пед. дѣлу; д) открыть черезъ «почтовый ящикъ» возможность обмѣна мыслями со всѣми, кто нуждается въ указаніяхъ Кабинета. Бюллетени предполагается выпускать въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ 8 разъ въ году.

Опытъ изданія «толстаго» неперіодическаго сборника «Вопросы религиознаго воспитанія и образованія», (до настоящаго времени вышло III выпуска), привелъ къ убѣжденію въ необходимости, сосредоточить въ отдѣльныхъ выпускахъ «Вопросовъ», посвящаемыхъ одной какой либо темѣ, исключительно статьи общаго идеологически-теоретическаго характера, выдѣлить весь остальной матеріалъ въ особое изданіе, выходящее болѣе часто и регулярно, чѣмъ «Вопросы религиознаго воспитанія и образованія».

Въ вышедшихъ 1 и 2 номерахъ «Бюллетеней» были помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки: О. Прот. С. Четвериковъ «Неотложная задача Руской Зарубежной Церкви (№ 1), «Церковно-Приходскіе союзы родителей» (№ 2), Проф. В. В. Зѣньковскій «Итоги религиозно-педагогич. совѣщанія, при Р. С. Х. Движеніи» (№ 1), А. С. Четверикова «О работѣ приходовъ съ дѣтьми» (№ 1), «О приближеніи дѣтей къ церкви» (№ 2), И. А. Лаговскій «Молодежь въ сов. Россіи (№ 1), «Церковь и дѣти въ сов. Россіи» (№ 2); въ отдѣлѣ хроники, кромѣ матеріала, относящагося къ религиозно-педагогической работѣ у инославныхъ, напечатанъ подробный протоколъ Рел. Пед. Совѣщанія.

2) Составленіе и изданіе руководствъ по веденію кружковъ. До настоящаго момента законченъ и подготовленъ къ печати первый выпускъ задуманнаго руководства, посвященный основнымъ вопросамъ организационнаго кружковъ и общимъ принципамъ ихъ веденія. Въ данное время вырабатывается планъ и программы для веденія кружковъ по изученію Св. Писанія. По предположеніямъ Кабинета первый выпускъ этого руководства будетъ готовъ къ печати около половины февраля.

3) Организационная бюро методической помо-

щи кружкамъ Р. С. Х. Движенія. Цѣль бюро помогать кружкамъ въ разрѣшеніи и устраненіи отдѣльныхъ трудностей и недоумѣній, выступающихъ въ процессѣ работы кружка.

4) Подготовительныя работы по изданію совмѣстнаго съ УМСА - Press журнала для дѣтей. Журналъ задуманъ по типу лучшихъ заграничныхъ журналовъ-альманаховъ, стремящихся охватить все многообразіе интересовъ и запросовъ дѣтей. Въ данное время выработанъ общій планъ изданія, подготовленъ приблизительный матеріалъ для ближайшихъ номеровъ, намѣчена редакціонная коллегія; сейчасъ ведутся окончательные переговоры относительно средствъ для осуществленія задуманнаго изданія.

5) Изданіе совмѣстно съ «Сергиевскимъ Братствомъ» (при Богословскомъ Институтѣ) спеціального дѣтскаго (рождественскаго) номера «Сергиевскихъ Листковъ». Этотъ номеръ, съ одной стороны, вводитъ дѣтей въ доступной формѣ въ смыслъ и значеніе Праздника, а съ другой, знакомитъ дѣтей съ обрядово-бытовой стороной этого праздника (Христославленіе, хожденіе со звѣздой, колядки, кутья и т. д.), Р. П. Кабинетомъ и Братствомъ приложены всѣ усилія къ тому, чтобы этотъ номеръ получилъ возможно болѣе широкое распространеніе между дѣтьми.

6) Организационная изученія духовнаго облика современной молодежи. Р. П. Каб. выработана и разослана во всѣ мѣста, гдѣ имѣются кружки Р. С. Х. Движенія, спеціальная анкета съ соответствующими инструкціями; организована систематическая запись высказываній молодежи по ряду вопросовъ; предложено провести циклъ непосредственныхъ бесѣдъ по намѣченному плану. Собранные матеріалы, послѣ обработки, Рел. Пед. Кабинетъ предполагаетъ опубликовать въ видѣ отдѣльной книги о современной русской заграничной молодежи.

7) Предварительные шаги по объединенію и согласованію дѣятельности заграничныхъ русскихъ идейныхъ церковно-просвѣтительныхъ издательствъ. Р. П. Кабинетомъ, совмѣстно съ редакціей органа Р. С. Х. Д. «Вѣстникъ», посланы соответствующія письма-приглашенія цѣлому ряду такихъ издательствъ. Р. П. Кабинетъ имѣетъ всѣ основанія надѣяться, что его начинанія большинствомъ изъ тѣхъ, къ кому оно обращено, будетъ встрѣчено со вниманіемъ и сочувствіемъ.

Помимо этой работы общаго значенія Р. П. Кабинетъ, въ формѣ сотрудничества его членовъ, принимаетъ участіе во всѣхъ основныхъ начинаніяхъ текущей рел.-пед. работы Р. С. Х. Движенія. При ближайшемъ и посто-

яннымъ участіи и содѣйствіи Р. Пед. Кабинета въ данное время въ Парижѣ регулярно функционируютъ слѣдующія учрежденія:

а) Бюро работниковъ среди мальчиковъ. Бюро ставитъ своей задачей объединеніе, въ смыслѣ принципальныхъ основъ и общаго духа, всей работы съ мальчиками, прежде всего въ предѣлахъ самого Движенія, помощь руководителямъ этой работы путемъ разработки примѣрныхъ программъ, методическихъ совѣтовъ и справокъ, указаній соотвѣтствующей литературы и т. п. Бюро, будучи совершенно автономнымъ по отношенію къ Р. П. Кабинету, тѣснѣйшимъ образомъ связано съ нимъ въ своей работѣ, такъ какъ всѣ идейныя и програмныя начинанія Бюро проходятъ черезъ разсмотрѣніе и обсужденіе Р. П. Кабинета.

б) Собраніе руководительницъ дѣвчечьихъ кружковъ. На этихъ собраніяхъ обсуждаются не столько конкретныя трудности непосредственной работы, сколько общія проблемы работы среди дѣвочекъ преимущественно въ связи съ фактами, обнаружившимися въ процессѣ работы: намѣчается какъ въ идеологическомъ, такъ и въ програмномъ отношеніи постепенное оформленіе самыхъ основъ и принциповъ этого типа религіозно-педагогической работы.

в) Психологически-педагогическій практикумъ (для желающихъ) изъ состава лицъ, принимающихъ участіе въ религіозно-педагогической работѣ Р. С. Х. Д. въ Парижѣ. Практикумъ, организованный и руководимый Р. П. Кабинетомъ, ставитъ задачей практическое ознакомленіе участниковъ съ основными приемами изслѣдованія личности ребенка. Въ первую очередь намѣчено обследованіе по возможности всѣхъ дѣтей, посѣщающихъ Воскресно-Четверговую школу по скалѣ Віпет. До сихъ поръ состоялось 3 собранія.

г) Консультанціи по вопросамъ теоріи и методики религіозно-педагогической работы. Консультанціи имѣютъ въ виду удовлетвореніе нуждъ и потребностей не только людей, непосредственно связанныхъ съ работой Движенія, но и всѣхъ, кто такъ или иначе интересуется дѣломъ религіозно-педагогической работы; такъ или иначе соприкасается съ нею. Поэтому въ расписаніи дня Р. П. Кабинета фиксированы спеціальныя часы для приема всѣхъ желающихъ воспользоваться услугами Р. П. Кабинета въ этомъ отношеніи. Кроме того Кабинетъ отвѣчаетъ и на письменныя запросы и просьбы о совѣтахъ и указаціяхъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА СЪ ДѢВОЧКАМИ И ДѢВУШКАМИ ВЪ РУМЫНІИ

Въ Румыніи существуетъ «Союзъ Румынскихъ Христіанскихъ Женщинъ», состоящій подъ покровительствомъ королевы и являющійся большою и энергичною культурною организаціею страны. «Союзъ Румынскихъ Христіанскихъ Женщинъ» ведетъ педагогическую работу исключительно съ женскимъ поколѣніемъ. Его задачи преимущественно національныя. Онъ считаетъ, что отъ правильнаго, здороваго воспитанія женщины больше всего зависитъ здоровая, крѣпкая національная жизнь всего народа.

«Союзъ» владѣетъ большимъ собственнымъ домомъ, пожертвованнымъ ему г. Бухарестомъ. Въ домѣ помѣщается школа для дѣвочекъ, столовая для приходящихъ женщинъ, залы для собраній, спорта и театра, и много отдѣльныхъ комнатъ для занятій съ дѣвушками по группамъ, прекрасно обставленныхъ.

Занятія въ этомъ домѣ ведутся съ тремя группами. Съ младшими, въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ, учащимися въ мѣстной школѣ; руководительницы ведутъ дополнительныя занятія играми, пѣніемъ и національными танцами. Отъ 6 до 8 часовъ вечера — пять разъ въ недѣлю — въ помѣщеніи «Союза» ведутся занятія по группамъ съ дѣвушками отъ 12 до 17 лѣтъ, работающими въ разныхъ мастерскихъ. Ихъ обучаютъ Закону Божію, молитвамъ и общеобразовательнымъ предметамъ, а также спеціальнымъ познаніямъ, спорту, играмъ, пѣнію духовному и свѣтскому, и національнымъ танцамъ. На эти занятія собирается до 200 дѣвушекъ. Отъ 8 до 10 вечера, три раза въ недѣлю, собирается для занятій по спеціальностямъ старшая группа дѣвушекъ.

Ежегодно устраиваются лѣтнія колоніи въ здоровой и красивой мѣстности. Въ текущемъ году устроена была колонія для трехъ смѣнъ дѣтей, по три недѣли для каждой смѣны.

Во всѣхъ трехъ смѣнахъ воспользовались лѣтнимъ отдыхомъ до 700 дѣвочекъ. Порядокъ дня въ колоніи былъ слѣдующій. Встаютъ въ 7 часовъ. Послѣ гимнастики въ 8 часовъ молитва съ чтеніемъ Евангелія. Кофе. Уборка помѣщеній. Спортъ и чтеніе по группамъ до 12 час. дня. Отъ 12 до 1 свободное время. Отъ часу до двухъ обѣдь. Въ промежуткахъ между кушаньями общее пѣніе, а иногда полное молчаніе. Отъ 2½ до 4½ обязательный покой для всѣхъ обитателей колоніи, не исключая и руководительницъ.

Всѣ лежать въ постеляхъ при полной тишинѣ. Въ 4½ ч. кофе или молоко. Потомъ прогулка или спортъ. Отъ 7 до 8 ужинъ. Послѣ ужина общее собраніе и обсужденіе истекшаго дня, съ указаніемъ его недочетовъ и хорошихъ сторонъ. Затѣмъ объявляется программа слѣдующаго дня. По пятницамъ стирка. По воскресеньямъ — посѣщеніе церкви.

Дѣятельность «Союза Румынскихъ Христіанскихъ Женщинъ» пользуется общимъ сочувствіемъ въ странѣ и все болѣе развивается. Русскимъ православнымъ женщинамъ слѣдуетъ обратить на нее вниманіе, познакомиться съ нею поближе, и особенно оцѣнить ту мысль, что будущее народа находится въ рукахъ религиозно и національно - воспитанной жены и матери.

П. С. Ч.

ЗАБОТА О ДѢТЯХЪ ВЪ КАТОЛИЧЕСКОМЪ МІРѢ

Современное католичество обращает огромное вниманіе на религиозное воспитаніе молодежи. Главный лозунгъ сегодняшняго дня въ католической педагогикѣ, быть можетъ, мало замѣтный, но все же главный, — это такъ называемая «интронизация Христа въ семьяхъ», оздоровленіе семьи на христіанскихъ началахъ. Различны средства «интронизации»; здѣсь и культъ сердца Христова, частыя причащенія и исповѣди, экзерциціи для желающихъ вступить въ бракъ, участіе въ новыхъ формахъ культа, сотрудничество въ массѣ самыхъ разнообразныхъ свѣтскихъ католическихъ организаціяхъ и союзахъ. Однако, работа эта часто встрѣчаетъ очень серьезныя препятствія — главныя изъ нихъ, это вліяніе на дѣтей ланческой школы и дурной примѣръ религиозно-равнодушныхъ родителей. Для того, чтобы парализовать оба эти препятствія приходится, ве-первыхъ, воздѣйствовать на дѣтей воспитательнымъ образомъ съ самаго ранняго возраста и притомъ внѣ школы; во-вторыхъ, необходимо создавать для нихъ среду, которая оказывала бы большее вліяніе, чѣмъ семья, и противодѣйствовала бы взглядамъ и внушеніямъ родителей-атеистовъ.

Для этой цѣли и созданъ рядъ католическихъ дѣтскихъ организацій. Главное мѣсто среди подобныхъ организацій безспорно занимаетъ такъ наз. «Croisades» во Франціи. «Дѣтскій Апостолатъ» въ Германіи и голландскія и чешскія «Лиги Тарсицевъ и Веніаминовъ». Остановимся только на этихъ послѣднихъ.

Основной идеей этихъ «лигъ» является мысль о созданіи новаго «крестоваго похода» дѣтей. Первоначально была создана лига «тар-

сицевъ», членами которой могутъ быть дѣти, достигшія десятилѣтняго возраста. Вотъ ихъ задачи:

1) Нѣсколько разъ въ теченіе дня произнести краткія молитвы, напр. «Святое Сердце Христово, люблю Тебя» и «Святое Сердце Христово, да придетъ царство Твое».

2) Разъ въ мѣсяцъ посвятить полчаса такъ назыв. «усмирительной адораціи».

3) Хотя бы разъ въ мѣсяцъ, лучше всего въ пятницу, принять Св. Дары, прося при этомъ Бога, чтобы Онъ расширилъ и укрѣпилъ царство Сердца Христова.

4) Тарсиціи должны убѣждать своихъ товарищей причащаться, хотя бы разъ въ мѣсяцъ.

5) Совершать въ честь Святого Сердца различныя добрыя дѣла, отказываться отъ желаннаго, молиться тогда, когда не хочется и пр.

6) Неумоимо стараться привлекать новыхъ членовъ крестоваго похода дѣтей и пропагандировать дѣло «интронизаціи въ семьяхъ», въ особенности же въ своей собственной — здѣсь уже ясно чувствуется попытка повліять черезъ дѣтей и на родителей.

Тарсиціи помогаютъ организовывать лигу «Веніаминовъ». Это дѣти отъ трехлѣтняго возраста. Они должны дважды въ день молиться, прося Бога о «пришествіи царства Христова Сердца», привлекать другихъ дѣтей каждую пятницу исполнять добрыя дѣла «во имя Св. Сердца», часто (еженедѣльно) причащаться и просить Бога, чтобы Онъ далъ Свою милость ихъ родителямъ.

«Веніаминъ», достигая десятилѣтняго возраста, становится «Тарсицемъ», позже его привлекаютъ къ практической работѣ въ какомъ либо изъ безчисленныхъ католическихъ союзовъ. Дѣятельность этихъ союзовъ регулируется приходскимъ, епархіальнымъ совѣтомъ «Actio catholica», въ результатѣ чело-вѣкъ въ теченіе цѣлой жизни не выходитъ изъ подъ вліянія Церкви, защищаетъ ее, сжигается съ ней, борется за нее.

Такъ католичество съ самаго нѣжнаго возраста воспитываетъ свою молодежь.

В. В-ій.

КАТОЛИЧЕСТВО И ПРОБЛЕМА КИНЕМАТОГРАФА

6-8 ноября 1928 года въ Парижѣ, подъ предсѣдательствомъ главнаго секретаря Католическаго Кинематографическаго Комитета (Comité Catholique de Cinéma), происходилъ съ очень большимъ оживленіемъ и успехомъ католическій конгрессъ о кинематографѣ.

Проблема кинематографа была поставлена во всей ее открытости и широтѣ. Кинематографъ давно уже пересталъ быть развлеченіемъ, которому отдается свободное время; онъ сталъ почти потребностью въ теперешней жизни, онъ захватилъ все слои общества, обнялъ всю жизнь, всю ее представить на экранѣ. Возможности кинематографа безграничны, неоцѣнимы. Это властитель современной жизни, это властитель морали, властитель вкусовъ. Со дня на день, онъ долженъ, какъ обязательный, войти въ программы всехъ школъ, потому что невозможно больше пренебрегать его педагогической силой.

Католическій міръ поставилъ передъ собой на этомъ конгрессѣ вопросъ о своемъ отношеніи къ этой мировой силѣ, считая для себя непростительнымъ оставлять кинематографъ внѣ сферы своего вліянія. Вопросъ о вліяніи на кинематографъ былъ поднятъ практически, подвергся обсужденію съ двухъ сторонъ — на что легче и продуктивнѣе всего оказывать вліяніе — на производство ли картинъ, т. е. на студіи, или же на эксплоатацію картинъ, т. е. на театръ, залъ кинематографа.

Почти все существующія фирмы кинематографическихъ картинъ идутъ на встрѣчу католическому міру, готовые изготовлять картины духовнаго и чистаго содержанія; но такъ какъ вездѣ во главѣ такихъ студій стоятъ свѣтскіе люди, такъ какъ большинство артистовъ являются людьми, большей частью, религиозно безразличными и даже невѣжественными, такъ какъ наряду съ духовными картинами, тѣми же фирмами будутъ ставиться и издаваться картины другого содержанія, удов-

летворяющія вкусу улицы, то (какъ видно изъ разговоровъ на конгрессѣ) католическій міръ не можетъ удовлетвориться такими частичными уступками со стороны существующихъ кино-студій.

При организациі же собственной студіи, что, конечно, должно явиться идеаломъ начинаемаго дѣла, возможно будетъ выпускать максимумъ 12-15 фильмъ въ годъ, въ первоклассныхъ постановкахъ, а это опять не выдержитъ никакой конкуренціи съ остальной продукціей.

Въ виду всего этого былъ признанъ пока, наиболѣе актуальнымъ вопросъ эксплоатаціи залы-театра, въ надеждѣ, что извѣстный спросъ вызоветъ соотвѣтствующую продукцію картинъ: «La bonne salle produira le bon film».

Эта задача эксплоатаціи залы не должна быть возложена на духовенство, которое имѣетъ свои особыя задачи, но на свѣтское религиозное общество, которое должно разрѣшить эту задачу самымъ дѣловымъ, коммерческимъ и поэтому совершеннымъ способомъ.

На конгрессѣ было предложено организовать католическое общество — du Cinéma d'Enseignement et d'Education, которое было бы подъ покровительствомъ государства и закона, и которое должно было бы находиться въ очень близкихъ отношеніяхъ съ существующимъ уже въ Парижѣ «Comité catholique du cinéma».

Католическій журналъ «Dossiers du cinéma», ежемѣсячно даетъ обзоръ и рекомендаціи всехъ выходящихъ картинъ кинематографа.

О Т Д Ъ Л Ъ III

Библиографія

Dr A. BUSEMANN. Die Jugend im eigenen Urtheil Langensalza.

Д-ръ Буземанъ продѣлалъ чрезвычайно интересное и цѣнное обследованіе внутренняго міра подростковъ и юношества, результаты котораго изложены въ названной выше книгѣ. Книга эта не для бѣлаго чтенія — она требуетъ внимательнаго изученія и всецѣлаго погруженія въ ее матеріалъ, но за то и даетъ она очень много. У автора оказалось

около 4.000 разныхъ записокъ дѣтей и юношей въ возрастѣ отъ 8 до 19 лѣтъ. Это были отвѣты на 4 вопроса: 1) каковы мои хорошія и дурныя свойства; 2) доволенъ ли я самъ собой; 3) каковъ я теперь и какимъ хотѣлъ бы быть и 4) могу ли я быть довольнымъ самимъ собой. Кромѣ рукописей, заключающихъ въ себѣ отвѣты на эти вопросы, авторъ пользовался записками, написанными по собственному почину дѣтей. Весь матеріалъ былъ тщательно разработанъ; для характеристики этой

разработки приведу наименованіе различныхъ главъ книги. Вотъ они: 1) тѣло, какъ предметъ самоописанія; 2) жизнь чувствъ какъ предметъ самоописанія; 3) міръ образовъ; 4) описаніе сферы влеченій; 5) собственность, игра и трудъ; 6) описаніе жизни семьи; 7) школа, какъ предметъ самоанализа; 8) дружба, отечество, народъ; 9) природа, искусство, религія; 10) ступени моральнаго сознанія; 11) будущее, какъ предметъ самоописанія; 12) стадіи и типы самоописанія; 13) развитіе рефлексіи въ юношескомъ возрастѣ.

Я привелъ названія наиболѣе интересныхъ главъ книги Буземана. Надо отмѣтить, что книга обильно снабжена статистическими данными, которыя даютъ чрезвычайно интересный матеріалъ для общихъ выводовъ по психологіи отмѣченнаго возраста. Приведемъ лишь нѣсколько данныхъ изъ различныхъ главъ книги. Изъ главы о чувствахъ приведемъ выводъ, согласно которому деревенскія дѣти рѣже упоминаютъ о чувствахъ, чѣмъ городскія (приблизительно рѣже въ 2 раза). Въ возрастѣ отъ 9 до 12 л. мальчики даютъ 16,5 проц. упоминаній о чувствахъ, дѣвочки 11,5 проц., въ возрастѣ же отъ 13 до 17 мальчики даютъ 36,8 проц., дѣвочки 64,0 проц.! При изученіи впервые встрѣчающихся указаній на какія либо чувства получается такая любопытная таблица.

Годы	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Число перв упомин.	2	7	7	12	18	7	5	7	5

Какъ видимъ наибольшее количество «новыхъ» переживаній приходится на 12 и 13 годы (передъ половымъ созрѣваніемъ, періодъ такъ наз. *Grubertàs* — *period* Если распредѣлить упоминанія о чувствахъ по признаку радости и печали, то получается такая картина:

	мальч.	дѣвоч.
Радостно окраш. чувства	6,2 проц.	10,2 проц.
Печально окраш. чувства	5,9 проц.	16,6 проц.

У мальчиковъ доминируютъ мажорные, у дѣвочекъ — минорные тона. Другая таблица по этому же вопросу даетъ такую картину:

% радостно опраш. чувствъ.

	Г о д ы	
	9 — 12	13 — 17
мальч.	75 проц.	44 проц.
дѣвоч.	46 проц.	36 проц.

Приведемъ нѣсколько данныхъ изъ главы, посвященной семьѣ. Упоминаніе о семьѣ встрѣчается въ матеріалахъ въ такихъ числахъ:

Годы	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Семья	28	31	41	52	79	48	29	17	2
Школа	42	51	63	76	87	51	46	31	2

Если сдѣлать сводку, то получается такая картина:

	9 — 12 л.	13 — 17 л.
Семья	38	35
Школа	58	44

Изъ тѣхъ же данныхъ можно заключить, что у дѣвочекъ, начиная съ 14 лѣтъ, идетъ замѣтное улучшеніе отношеній къ семьѣ.

Не буду приводить тѣхъ, данныхъ изъ этой книги, но можно съ увѣренностью сказать, что она вмѣстѣ съ немногими другими изданіями, даетъ прочный матеріалъ для характеристики отрочества и юности. Очень цѣнны различныя детали, выдержки изъ матеріаловъ. Для психолога и педагога все это даетъ очень много.

В. В. З.

Monatsblätter für d-evangelischen Religion, Sunferricht. 1928 г. № 1-9.

Среди протестантскихъ журналовъ, посвященныхъ вопросамъ религіознаго воспитанія, этотъ журналъ является, на мой взглядъ, лучшимъ по составу его сотрудниковъ, по серьезности и содержательности матеріала, который даетъ журналъ. Многое въ педагогическихъ указаніяхъ, которыя читатель находитъ въ этомъ журналѣ, для насъ наивно и поверхностно, но было бы ошибочно не относиться со вниманіемъ къ другимъ, болѣе глубокимъ и цѣннымъ изслѣдованіямъ, тутъ же находящимся. Долженъ тутъ же отмѣтить, что и протестанты и католики въ своемъ религіозномъ преподаваніи часто совершенно забываютъ объ огромномъ значеніи личности учителя и цѣликомъ уходятъ въ мелочную и бесплодную разработку методики. Но самыя лучшія методы безсильны, гдѣ дѣти не получаютъ настоящаго религіознаго питанія отъ законоучителей..

Изъ статей въ разсматриваемомъ журналѣ намъ хочется отмѣтить (реф. 4/5) извѣстнаго религіознаго педагога проф. Нибергалля подъ названіемъ «Религіозная проблема и ея влияніе на образованіе». Основной тезисъ этой статьи выраженъ авторомъ въ афо-

ризмъ: развитіе культуры сдѣлало проблема-
тичной религію, религіозная же жизнь въ свсю
очередь вскрываетъ проблематичность самой
культуры. Тезисъ этотъ больше намѣченъ,
чѣмъ развитъ, но онъ будитъ мысль и инте-
ресно ставитъ рядъ чрезвычайно важныхъ
вопросовъ. Статья въ этомъ же номерѣ,
посвященная очень актуальному вопросу на-
шего времени «Юношество и церковь», хоро-
шо ставитъ вопросъ о необходимости для цер-
ковнаго общества большаго развитія активнос-
ти, безъ чего невозможно связать юношество
съ церковью. Къ сожалѣнію дальше общихъ
соображеній, авторъ не идетъ. — Какъ въ
католической, такъ и протестантской рели-
гіозно - педагогической литературѣ, очень
напряженно стоитъ вопросъ о примѣненіи
трудоваго принципа къ религіозному воспи-
танію. Въ разсматриваемомъ журналѣ въ
№ 6 помѣщена недурная статья по этому
вопросу, дающая цѣнныя библиографическія
указанія. Много любопытнаго даетъ статья
проф. Венделя (№ 7/8), носящая названіе
«Современныя задачи религіознаго воспита-
нія». Нѣкоторыя мысли, выраженныя въ этой
статьѣ, близки и православнымъ педагогамъ.
Но очень странное впечатлѣніе остается отъ
статьи проф. Линдемана (№ 9) подъ назва-
ніемъ «Оккультизмъ». Авторъ этой статьи
стремится привлечь данныя оккультизма къ
религіозному преподаванію (въ частности
онъ даетъ свое освѣщеніе извѣстному биб-
лейскому разсказу о томъ, какъ Саулъ обра-
тился къ волшебницѣ, чтобы она вызвала
ему умершаго прор. Самуила). То, что пи-
шетъ авторъ статьи объ этомъ, такъ мало
доступно ученикамъ, вводитъ такія неуста-
новившіяся и часто невѣрныя понятія, что
приходится удивляться легкомыслію автора.
Боюсь, что въ наше время всюду зло-
употребляютъ данными оккультизма, отно-
сясь къ нимъ безъ всякой критики и состо-
рожности.

HEINRICH FRIK. Die Religion der
Jugend (Jugend und Gemeinde, Heft
6), 1928.

Небольшая брошюрка г. Фрика о «религии
юношества» представляетъ собой записку рѣ-
чи при открытіи зимняго семестра «Институ-
та евангелическаго изученія юности» въ Гес-
сенѣ. Заглавіе брошюры очень заманчиво и
привлекаетъ читателей обѣщаніемъ раскрыть
религіозный міръ юности, который, по ут-
вержденію автора современно своеобразенъ.
Внутренняя жизнь души въ періодъ юности
имѣетъ, по мнѣнію автора, три выраженія:
мечтательность, исканіе любви и религіозныя
стремленія. Почему только въ этомъ авторъ
видитъ характерныя черты въ жизни юности,
остается неяснымъ, — а между тѣмъ другіе
ислѣдователи юности (и особенно Spran-
ger въ его книгѣ *Psychologie des Jugend-
alters*) смотрятъ иначе на этотъ вопросъ.
Въ чемъ же особенность религіозной жизни
въ періодъ юности? Съ одной стороны изъ
юношескихъ мечтаній растетъ, какъ думаетъ
авторъ, «религія волевой силы», исканіе уг-
лубленнаго, возвышающагося до паѳоса и
страсти дѣйствованія въ мірѣ (S. 9). Изъпо-
ръвковъ любви рождается мистическая по-
требность, въ которой авторъ видитъ вторую
характерную черту юности. Однако, мисти-
цизмъ скоро вырождается или въ фантастику
или въ чувственность, являясь лишь повы-
шенной формой въ «исканіи переживанія» —
ибо существуетъ особый «голодь переживаній»
(*Erebniss hunger*). Такимъ образомъ обѣ
стороны религіи юности оказываются маски-
ровкой иныхъ движеній души. Авторъ какъ
бы не замѣчаетъ, что этимъ онъ отвергаетъ
свое же собственное утвержденіе о своеобразіи
юношеской религіозности. Религія юности
оказывается мнимой... Таковъ итогъ наблю-
деній автора. Не стоило для такого жалкаго и
совсѣмъ ничѣмъ не обоснованнаго итога тре-
вожить читателя. Предостерегаемъ его отъ
чтенія указанной брошюры.

В. З.

Православно-Миссіонерское Книгоиздательство

Ищеть добровольныхъ сотрудниковъ - распро-
странителей его изданій. Сейчасъ настало такое время борьбы
за человѣческую душу, такое время нужды подлиннаго выявленія Христова
Духа въ Православіи, что каждый православный долженъ быть не только
читателемъ своей литературы, но и миссіонеромъ. Сочувствующіе этой цер-
ковной работѣ, со всѣхъ мѣстъ русскаго разсѣянія, приглашаются въ со-
трудничество, какъ для продажи миссіонерскихъ изданій, такъ и для без-
платной раздачи ихъ. Въ особенности желателенъ откликъ изъ тѣхъ мѣстъ,
гдѣ слабо развита церковная жизнь.

Къ концу 1928 года вышущены изданія: 1) Изрѣченія Преп.
Исаака Сирянина «Пламень вещей» (Миръ во Христв) —
цѣна 15 центовъ. 2) Святоотеческое толкованіе Евангелія бгв. І. Запо-
вѣди Блаженства — 12 центовъ. 3) Дѣтская церковная бібліотека.
«Божіи Заповѣди въ разсказахъ», вып. І. (разказы и
стихотворенія, показывающіе съ разныхъ сторонъ Первую Заповѣдь) —
12 центовъ. 4) Ежедневная молитва старца Кіево-Пе-
черской лавры іеросхимонаха Пароенія — 5 цент.
5) Краткій словарь церк.-славянск. словъ, слышимыхъ
въ церкви — 3 цента. Цѣны указаны съ пересылкой. Деньги принимаются въ
любой валютѣ, и съ любой отсрочкой платежа. (Пересылающихъ деньги
Книгоиздательство просить пересылать непременно въ денежномъ запеча-
танномъ письмѣ).

Рагѣ вышедшія изданія: «200 главъ преп. Іоанна Лѣствичника», «Ака-
оистъ во Св. Причащенію», «Изъ дневника о. Ісаака Кропштадскаго» — ра-
зошлись.

Адресъ Книгоиздательства:

Ieromonah Ioann. Bela Crkva (Yougoslavie).

Бюро антиквариата

ПО ПРАВОСЛАВНОМУ БОГОСЛОВІЮ.

Принимаются заказы на богослужебныя богословскія, религиозныя книги и академія.
Принимаются вышеуказанныя книги на комиссію. На запросы, письменные отвѣты.

И м ѣ ю т с я и а д а н і я :

- 1) Библия на русск. и слав. яз. Синод. изд.
- 2) Великое въ маломъ, ч. I и Ближе грядущій андхристъ С. Нелуса ч. II. (рѣд. изд. 1911 г.).
- 3) Академія «Успенію Б. М.» со службою и описан. земл. жизни и Б. М. Опечатанъ въ царств. Императ. Елисаветы Петровны (рѣдчайшій экземпляръ).
- 4) Толкованіе Евангелія. Б. Гладковъ 744 стр. роск. пер. съ зол. тисн.
- 5) Четьи-Минеи (жизніи святыхъ) (С. В. Дмитрія Ростовскаго на русск. и старосл. яз.).
- 6) Творенія св. Инокентія арх. Херсонскаго.
- 7) Жизніи святыхъ: Извольскаго, Поселница, Дестулица и др.
- 8) «Добротолубіе» — въ 5-ти томахъ. Въ роск. пер. съ зол. тисн.
- 9) «Богослужебн. Минеи» — 12 т. т. на славян. яз.
- 10) Академія: Спасителю, Пресв. Богородицѣ, св. Николаю Чуд.; Вел. цѣлнт. Пантелеймону; Св. Причастію, Преп. Сергію Радонежскому, Преп. Серафиму Саровскому; иконамъ Б. М.: Владимирской, Боголюбской, Нечаянкой радости и мн. другихъ.
- 11) Творенія св. Отцевъ: св. Іоанна Златоустаго, св. Тихона Задонск.
- 12) Столпъ и утвержденіе истины. П. Флоренскаго.
- 13) Толкованіе на Апокалипсисъ, Андрея, Архіеп. Кесарійскаго.
- 14) Для дѣтей книжечки къ Рождеству Христову: «Святая юность» — Библія, пересказан. для дѣтей; «Наблюданія въ разсказахъ Успенскаго»; «Разсказы для дѣтей о земной жизни І. Хр. — Бахметевой; Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей; Библія въ уроки, или рус. истор. въ разговорахъ для мал. дѣтей; Изъ жизни христіанъ въ Турціи — повѣсти и разсказы. 3 т. т. К. Лептуева и др.
- 15) Жизніи святыхъ — изд. по благосл. Пресв. Сергія, викарія ср. Европы Св. Николая чудотв. св. вел. Варвары, св. Іоанна Дамаск. св. вел. и цѣлнт. Пантелеймона, св. Троицкая Лавра; богосл. Прав. Церкви и др.
- 16) Книжечки для чтенія въ семьѣ и въ школѣ: Ежедневн. молитвы; Изрѣченія Пр. Исаака Сиринга; Заповѣди Б. въ разсказахъ; Святоот. толкованіе Евангелія и др.
- 17) Кондаковъ — Иконографія Христа и Бож. Матери.
- 18) Различныя Богослужебныя книги.

Пріемъ: вторн. и четв. 6-9 ч. веч.; суббота 10-2 час. дня; воскр. 2-4 час. дня и письменно. — Адресъ: Mr Alexandre, 6 rue Eugene Gibez, Paris (15-e).

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

«ПУТЬ КАЗАЧЕСТВА»

(бывш. «Казачій Путь»)

Условія подписки: на 1 мѣс. 25 ам.п. на годъ 3 ам.п.

Члены Общеказачьяго Сел.-Хоз. Союза, учащіяся и инвалиды платятъ на одну третью часть подписной цѣны меньше.

Подписная цѣна вносится или высылается по адресамъ:

во Франціи: Д. Е. СКОБЦОВЪ, Rue Tournefort, 19. Paris VI.

въ Югославіи: К. Г. БУЛГАКОВЪ, Ул. Кр. Милутина № 6, Бѣлградъ

въ Чехословакіи и изъ всѣхъ другихъ странъ въ главную контору

«Put Kazacstva».

PRANA II., Lazarska c. 10, IV. p., TCHECOSLOVAQUIE

PANSLAVE

(Н. К. КЛИМЕНКО — 10 лѣтъ работы).

Требуйте очереди списки «Антиквариата» и дружнѣд. библіотеки ковчезовъ по богосл. филос. вопросамъ «Slavica».

35, rue de Sévres, Paris. Ежедн. 7-9 веч., суб. 3-5.

Орѣдн мн. др. издѣются отдѣ. книги:

- 1) Библии на слав. яз. изд. Св. Синода, въ кож. пер.
- 2) Богослужебныя книги, всё въ кож. пер.: Минея, Общая, Псалтырь, Слѣдовавшая, Часословъ, Иерейскій Молитвословъ, Правильникъ, Часовникъ.
- 3) Учебный молитвословъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ.
- 4) Гогинъ. «Нурсъ теоріи церковнаго пѣнія». М. 1911.
- 5) Еп. Модестъ Люблинскій: «О церковномъ октоихѣ». К. 1885.
- 6) Архіеп. Веніаминъ: «Новая Скрижаль». Объясненіе всёхъ церковныхъ службъ, утвари и проч.
- 7) Прот. К. Никольскій: «О Богослуж. книгахъ Правосл. Церкви».
- 8) Еп. Виталий Острожскій: «Божественная Литургія».
- 9) Акаѣсты Иисусу Христу, Богоматери, Ко Причащ. Бож. Тайнъ, свв. Митрофану Воронежскому и мн. др.
- 10) Прот. І. Крошадтскій: «Мысли о Церкви и Правосл. Богослуженіи». 2 тт.
- 11) Полн. Православн. Богословскій Энциклопедическій Словарь въ 15 зып. Мпб. 1912, изд. Сойкина.
- 12) «Православная Богословская Энциклопедія», подъ ред. проф. А. П. Лопухина.
- 13) Е. Поселянинъ: «Русская Церковь и русскіе подвижники 18-го вѣка». «Герои и подвижники лихолѣтія 17-го вѣка». «Патріархъ Филаретъ Никитичъ». «Патріархъ Никонъ». Всё изд. иллюстр.
- 14) «Русскіе писатели о святыхъ мѣстахъ». Съ иллюстр.
- 15) «Преп. Серафимъ, какъ прозорливецъ». Съ иллюстр.
- 16) Иером. Киприанъ: «Крины молитвенныя». Сборникъ статей къ литургич. Богословію.
- 17) Н. М. Соколовъ: «Русскіе святые и русская интеллигенція».
- 18) «Основанія вѣры». Философское введеніе къ изученію Богословія. Пер. съ англ. подъ ред. Влад. Соловьева.
- 19) «Сочиненія и письма Святогорца». Слб. 1858.
- 20) Еп. Теофанъ: «Письма о христіанской жизни».

Большая еженедѣльная газета при ближайшемъ участіи ПЕТРА СТРУВЕ

РОССІЯ И СЛАВЯНСТВО

Редакторъ К. І. Зайцевъ.

Въ каждомъ номерѣ — Литературная Газета.

Адресъ редакціи: 12, Rue Royer-Collard, Paris (V)

Цѣна отдѣльнаго номера во Франціи — 60 сант.

Подписная цѣна во Франціи на 1 мѣс. — 2 фр. 40 сан., 3 мѣс. — 6 фран. 6 мѣс. — 12 фр., на 1 годъ — 24 франка.

Цѣна отдѣльнаго номера въ Латвіи — 25 с., въ Эстоніи — 15 м., въ Польшѣ — 50 гр., въ Литвѣ — 50 ц.

Розничная продажа и пріемъ подписки: въ Варшавѣ — Книжн. Маг. «ДОБРО», Krakowskie Przedm., 53. Во Львовѣ — О-во имени КАЧКОВСКАГО, Walowa, 14. Въ Ригѣ — Кни. изд. Маг. ПЕТГОЛЬЦЪ, Skunū iela, 16. Въ Ковно — Кни. Маг. СПАУДА, Lajsvies aleja, 72. Въ Таллиннѣ — Кни. Маг. ТОБОНА, Kullasera uul., 8. Въ Дерптѣ — г. ЛИТОВКИНЪ, Runtli uul., 5. Въ Печорахъ — Русское О-во ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ вышедшихъ до 1-го января 1929 года номерахъ газеты были напечатаны произведенія: К. Бальмонта, Ив. Бунина, К. Висковатаго, кн. П. Д. Долгорукова, Бориса Зайцева, Кирилла Зайцева, проф. А. В. Карташева, Е. П. Ковалевскаго, проф. Н. К. Кузьмана, Вл. Лазаревскаго, Вячеслава Лебедева, Лоллія Львова, А. Э. Ломейера, П. Лыжина, Н. Николаевскаго, проф. Эмиля Омана, С. С. Ольденбурга, В. Поля, В. Свѣтлова, Любоми Столицы, Глѣба Струве, акад. П. Б. Струве, Ивн Сургучева, проф. Ф. Тарановскаго, кн. Г. Н. Трубецкаго, Н. Туровѣрова, Ив. Тхоржевскаго, Н. Цурикова, В. В. Шульгина и др.

„В Ъ С Т Н И К Ъ“

Органъ Русскаго Студенческаго Христианскаго Движенія за Рубежомъ
(четвертый годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хрестіанку антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Восемь разъ въ году «Вѣстникъ» выходитъ съ приложеніемъ Бюллетеней Религіозно-Педагогическаго Кабинета, содержащихъ обзоръ основныхъ моментовъ теоріи и практики современной религіозно-педагогической работы.

Можно выписывать безплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ СЪ ЯНВАРЯ 1929 ГОДА

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.— фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шилл	6 пенс.		(при условіи посылки заказной бан-деролью 300 лей въ годъ).	
• Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
• Болгаріи	140 левъ	15 л.	• Чехословакіи	45 кр.	4 кроны
• Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	• Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
• Италіи	26 лиръ	2.50 л.	• Югославіи	65 дин.	6 динар.
• Латвіи	6.50 лить	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам.д.	0.15 дол.
• Литвы	13 литъ	1.20 л.			
• Польшы	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W. Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.

2) Rev. B. Amatoff 16, Hight str. CLAR-MONT (N. H.).

3) Mrs Katherine Zai. 12. Newbury str. International Institute. BOSTON. Mass. U. S. A.

N. Stember, 126, So Maine Ave AT-LANTIC-CITY (N-Y).

Ю. АМЕРИКА. A. Vechniakoff. Traverça Sto-by 2-b. Casa Russa. SAO PAULO. Brasil.

АНГЛІЯ: V. Rastorgouieff, 80, March-mont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Н. Хирыковъ, ул. Патр. Евтимія 23. СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRU-XELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) W. Fedorowsky. Stu-dentensaal, Französisches Gymn. 6, Reich-stagsufer. BERLIN N. W. 7.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BER-LIN S. W. 68.

3) W. Messmacher. Uhlandstr. 24, DRES-DEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II. FREI-BERG i. Sa.

КИТАЙ: 1) V. Kocheneva. Shtabnaya 191/13. New-Town. HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffre SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: F. Tsvirko. Turgeneva iela 21a, 8. RIGA.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska. ul. Gli-nianska, 7. LWOW.

2) «Debro». ul. Krakowskie Przedmieście 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr. Reiche, KELO-MAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника. G. Bakhrouchine, 10, Bd. Montparnasse. PARIS. XV.

2) Mme la Comtesse Tolstoy M. P. 7 bis, rue Marie Christine (Beaumettes) NICE. A. M.

3) V. Svirchtchersky, 33, rue Baréne, LYON.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, pokoj c. 36, Stud. Domov c. 6 Albertov Vy-sehrad PRAHA. (Лично по субботамъ отъ 12 ½-1 ½ подписка принимается ежедневно отъ 10-11).

2) A. Korovicky, u pl. Schlisslerové, Kukuricna ul. c. 18. BRATISLAVA

3) J. Stepanov. Udolnai. c. 7. BRNO.

ЭСТОНІЯ: 1) A. Smirnova. Rataskaevu 22. REVAL.

2) L. Schumakoff, Tähtuere tän 9, k. 2. TARTU.

ЮГОСЛАВИЯ: I. I. Trojanoff. Knez Mihajlova 46, BELGRADE.